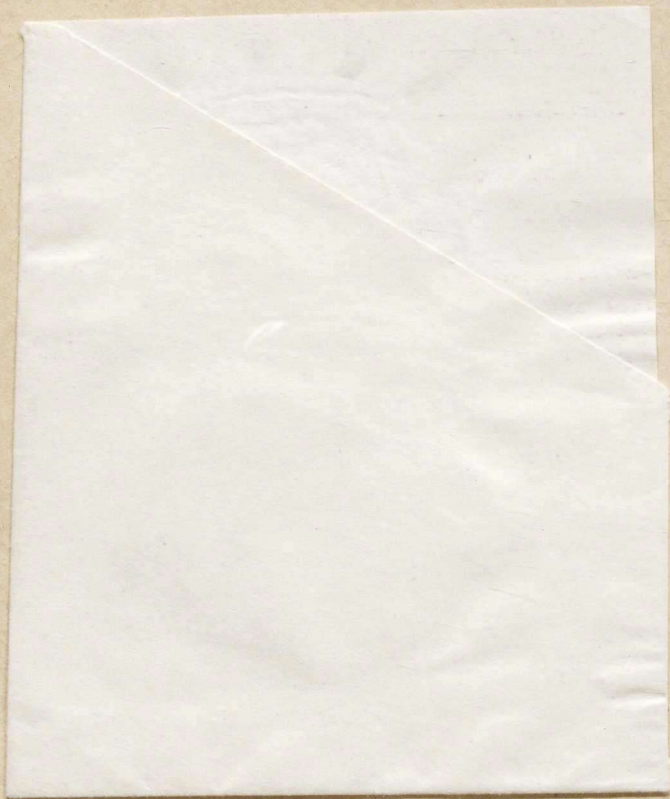

XX⁻ $\frac{515}{13}$

1970

10-12

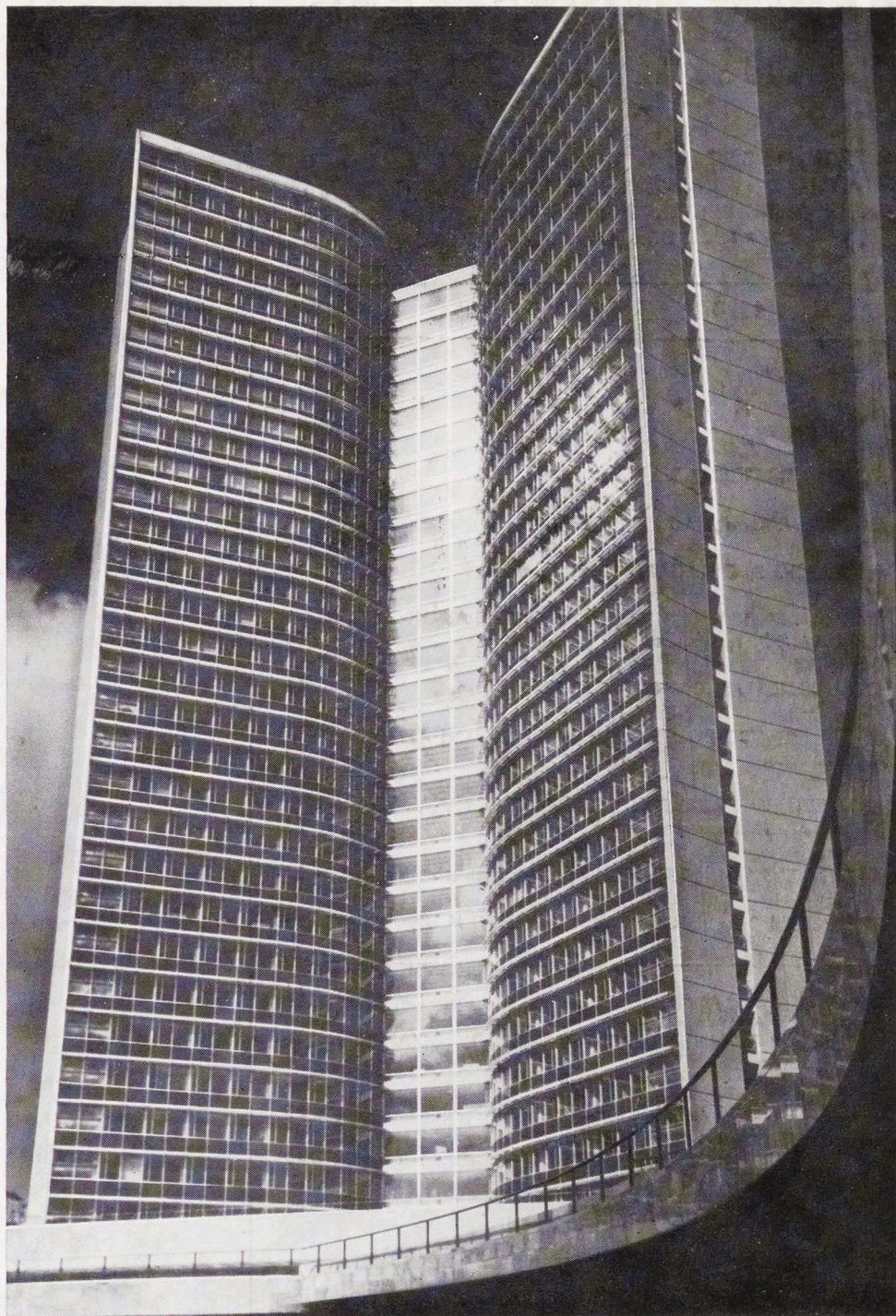

IX 515
13

10 • 70

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н   Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О   К О М И Т Е Т А   П О   Г Р А Ж Д А Н -
С К О М У   С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У   И   А Р Х И Т Е К Т У Р Е   П Р И   Г О С С Т Р О Е
С С С Р   И   С О Ю З А   А Р Х И Т Е К Т О Р О В   С С С Р

ОКТАБРЬ 1970

Год издания XXXVIII

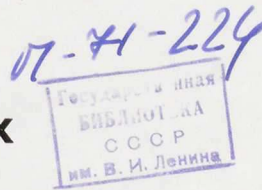
С О Д Е Р Ж А Н И Е

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ЗОДЧИХ	1
СЛОВО МАСТЕРАМ АРХИТЕКТУРЫ	3
НЕСТАРЕЮЩЕЕ НАСЛЕДИЕ. В. Локтев.	11
ВНИМАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО АРХИТЕКТОРА ГОРОДА. Ю. Траутман	14
ОБ АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗЕ. В. Масляев.	16
50 ЛЕТ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ. Г. Исабекян.	17
О БУДУЩЕМ РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. Н. Баранов.	23
АРХИТЕКТУРА И ИДЕОЛОГИЯ. А. Иконников	27
ИНТЕРЬЕРЫ ЗДАНИЙ БЛИЖАЙШИХ ЛЕТ. Н. Луппов	30
СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ СССР И АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Б. Бархин	34
ИНТЕРЬЕРЫ ЗДАНИЙ ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ. А. Черепахина.	36
АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН. А. Рябушин	38
ДВОРЕЦ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА. Ж. Вержбицкий	40
ТЕОРИЯ В ПОИСКЕ. Н. Соколов.	42
ЦЕННЫЙ ВКЛАД В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНУЮ НАУКУ. А. Наумов.	44
КНИГА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОЕКТИРОВАНИИ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ. А. Белявский.	47
ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПОЛЕВЫХ СТАНОВ НА КУБАНИ. А. Титов.	48
ПЕРСПЕКТИВЕН ЛИ МОНОЛИТНЫЙ ЖЕЛЕЗОБЕТОН В ЖИЛИЩНО-ГРАЖДАНСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ? Б. Смирнов, В. Депутович	51
РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕПЛОЗАЩИТНЫХ СТЕКОЛ. В. Алексеев, А. Славущев, Х. Ярокер	52
В АТМОСФЕРЕ ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ К СЕБЕ. Л. Гумницкий	54
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	55
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	56

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

Союз советских зодчих

Для развития советской архитектуры важнейшее значение всегда имели съезды зодчих, являющиеся высшим органом Союза архитекторов СССР. Именно на съездах широко обсуждаются итоги творческой деятельности и намечаются вехи дальнейшего пути развития, новые задачи, новая творческая программа, в соответствии с требованиями жизни, общественным прогрессом. V Всесоюзному съезду архитекторов предстоит определить задачи архитектурного творчества в условиях научно-технической революции, раскрывающей новые возможности в строительстве коммунистического общества.

Общественный форум архитекторов собирается в преддверии XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза, в канун нового пятилетия 1971—1975 гг., когда наша страна должна сделать следующий крупный шаг по пути к коммунизму. Это придает предстоящему съезду архитекторов особую значимость, а его работе и решениям большую ответственность.

Мы обладаем огромным прогрессивным творческим опытом. Этот опыт является фундаментом нашего дальнейшего развития. Мы можем с гордостью утверждать, что наша архитектура является самой передовой в социальном отношении как по своей целеустремленности, так и по результатам градостроительных преобразований, по невиданому в истории массовому строительству жилищ и культурно-бытовых зданий.

Качественное совершенствование архитектуры на основе современных принципов комплексного решения социальных, экономических, технических и эстетических задач особенно ощутимо в последние годы. Однако в архитектурной деятельности имеются еще серьезные недостатки и нерешенные проблемы, особенно в застройке жилых районов городов и в сельском строительстве.

Остаются актуальными и на сегодня задачи, поставленные Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР в обращении к IV Всесоюзному съезду архитекторов. Первейший долг советских архитекторов, ученых, инженеров, строителей и работников промышленности строительных материалов — резко повысить качество архитектуры и строительства. В этом документе подчеркивалось, что особую заботу архитекторы должны проявлять о качестве массового жилищного и культурно-бытового строительства, совершенствовании архитектуры типовых жилых и общественных зданий, об улучшении планировки квартир и их благоустройства.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР обратили внимание на необходимость повышения художественно-идеологического значения архитектуры, усиления идейно-воспитательной роли архитектуры в жизни народа. В приветствии съезду архитекторов говорилось о том, что зодчие призваны создавать выразительные архитектурные ансамбли жилых районов на основе творческого применения в застройке типовых жилых домов и общественных зданий, разнообразных планировочных решений, использования лучших национальных традиций зодчества народов нашей страны. Этим определялась и роль Союза архитекторов, который призван способствовать формированию творческой направленности советской архитектуры, повышению профессионального мастерства наших зодчих, заботливо воспитывать молодые кадры архитекторов, содействуя их идейному и творческому росту.

Это и есть то самое главное, над чем работал Союз за прошедшие 5 лет. Действительно, Союзом многое сделано, о чем наглядно свидетельствуют республиканские съезды, а также конференции архитекторов Москвы, Ленинграда, крупнейших отделений Союза архитекторов. Наряду с другими важными вопросами на прошедших конференциях и съездах подчеркивалось большое значение и необходимость повышения мастерства, без кото-

рого немислимо создание оригинальных высокохудожественных произведений архитектуры, отражающих сущность нашей жизни, ее социальное и идеологическое содержание.

В связи с этим редакция обратилась к ряду мастеров нашей архитектуры с предложением высказаться на страницах журнала по наиболее существенным вопросам, непосредственно связанным с мастерством архитектурного творчества. Мы считали также полезным напомнить некоторые высказывания выдающихся советских зодчих, работавших в период становления социалистической архитектуры.

Редакция и дальше намерена широко обсуждать вопрос о мастерстве, рассматривая его с современных позиций творческого опыта. Эта задача охватывает целый комплекс вопросов, в том числе экономное использование средств, выделяемых государством на строительство, творческое освоение возможностей индустриального производства, овладение искусством ансамблевого строительства городских комплексов, умелое включение памятников архитектуры в новые градостроительные композиции площадей и магистралей, повышение выразительности архитектуры с учетом развития лучших национальных традиций, поиски современных средств решения образной характеристики общественных зданий, формирующих облик городов и сельских поселков.

Для успешного решения сложных творческих задач мы имеем все условия. Прежде всего у нас есть плеяда крупных мастеров архитектуры, умудренных большим опытом проектной и строительной работы, а также талантливая молодежь, ищущая и дерзающая. Объективным свидетельством творческой зрелости наших архитекторов являются высшие премии за проекты на конкурсах и смотрах, а также международных творческих соревнований и особенно присвоение званий лауреатов Ленинских и Государственных премий, почетного звания Заслуженный архитектор республики.

В числе мастеров советской архитектуры можно по праву назвать Я. Б. Белопольского, Р. С. Израеляна, А. Г. Курдиани, Б. С. Мезенцева, Г. М. Орлова, Л. Н. Павлова, А. Т. Полянского, М. В. Посохина, С. Б. Сперанского, Е. Н. Стамо, М. А. Усейнова, Д. Н. Чечулина и других. Заслуженным уважением пользуются в нашей стране и за рубежом старейшие советские зодчие Б. М. Иофан и К. С. Мельников.

Отрадно отметить значительное улучшение качества архитектуры в наших республиках. Такое понятие, как «периферийная архитектура», по отношению к современной архитектуре советских республик ныне неправомерно. Неслучайно в числе лучших архитектурных произведений и комплексов советской архитектуры находятся сооружения, построенные в республиках, такие как застройка жилого района Жирмунай в Вильнюсе, Дворец пионеров в Киеве, стадион в Красноярске, здание музея Ленина в Ташкенте, гостиница Иверия в Тбилиси и многие другие.

Большая научная работа в области архитектуры и градостроительства проводится центральными и зональными научно-исследовательскими и проектными институтами. Крупным достижением нашей архитектурной науки является четырехтомный труд «Основы советского градостроительства» и монография «История искусств Узбекистана», отмеченные премией на Втором всесоюзном смотре творческих достижений советской архитектуры, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Благороден труд советских зодчих! Коммунистическая партия и советский народ высоко ценят созидательную деятельность архитекторов и строителей. Об этом свидетельствует учреждение высшего почетного звания Народный архитектор СССР.

Москва. Химки-Ховрино.

Москва. Проспект Вернадского.

Слово мастерам архитектуры

В связи с V Всесоюзным съездом архитекторов редакция обратилась к ряду ведущих советских архитекторов с предложением выступить на страницах нашего журнала по вопросам архитектурного мастерства. В их ответах, которые мы публикуем, нашли отражение актуальные проблемы современной советской архитектуры.

**Михаил Васильевич
ПОСОХИН**

БЕРЕЖНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К АРХИТЕКТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ — ПРОГРЕССИВНЫЙ ПРИНЦИП СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА.

Генеральный план является основой решения коренных проблем дальнейшего развития города. Комплекс вопросов, охватываемых генеральным планом, многообразен. Очень важно, чтобы комплексный генеральный план обладал научным предвидением, чтобы его реализация на каждом историческом этапе обеспечивала средствами архитектуры наиболее благоприятные условия для работы, культуры и отдыха всех жителей города.

В условиях реконструкции городов, имеющих большое историческое наследие, особое значение приобретает не только сохранение, но и творческое использование ценных памятников архитектуры. Эту проблему можно решить по-разному. Исходным принципом в наших условиях социалистической реконструкции городов является ленинское отношение к культурному наследию, его бережное сохранение и развитие.

Уже в генеральном плане реконструкции Москвы 1935 г. этому вопросу, как известно, уделялось внимание. В основном эта проблема решалась тогда путем создания охранных зон вблизи памятников архитектуры, имеющих большое историческое значение. Но как показал опыт, наличие охранных зон не всегда обеспечивало полноценное решение вопроса, и мы знаем, что часто новая застройка подходила вплотную к памятникам.

В современных условиях в связи с разработкой нового генерального плана ведется более глубокая и детальная проработка вопроса о включении памятников архитектуры в застройку города. Изучается композиционная роль исторических сооружений, изучаются и учитываются наиболее важные точки их визуального восприятия, их роль в силуэте города, среда в которой исторические памятники должны входить в живую ткань города. Эта большая работа осуществляется в Институте генерального плана, в инспекции по охране памятников в ГлавАПУ, в мастерской центра Моспроекта 2, в специальной мастерской по проектированию реставрационных работ Моспроекта 3. Хочу особенно подчеркнуть, что основным принципом нового подхода к ре-

шению этой задачи является не просто охрана, а активное включение памятников в новую структуру и архитектуру города.

Метод активного включения и правильного использования памятников архитектуры в генплан города, основанный не только на территориальных ограничениях, как бы извне, но и на определении перспективы развития их внутреннего содержания, особенно актуален. Старые, но ценные в художественном отношении здания Москвы обогащают современную архитектуру города и способствуют сохранению традиций, рассказывают о славных вехах русской архитектуры и деяниях мастеров, о революционных событиях. В детальных проектах планировки и застройки больших территорий города учитываются имеющиеся памятники архитектуры, ценность которых подтверждается глубоким изучением. В каждом конкретном случае — свой подход. Примером этого может служить разработка планировки и застройки территорий в районах Кропоткинской улицы, Красной Пресни, Нового Арбата, а также таких замечательных комплексов, как Коломенское, Крутицкое подворье, Кусково, Царицыно и др.

В проектах развития этих комплексов должны определяться не только границы, но учитываться условия окружающей среды, определяться их содержание, цели посещения людьми разных категорий, транспортные и пешеходные связи. Помимо того, что архитектурные памятники являются историческими и культурными ценностями, они иногда выполняют и другие функции, например функцию отдыха. В этих условиях большая роль принадлежит зелени, способствующей созданию среды, благоустроенной для отдыха и одновременно для охраны памятников культуры от экспансии урбанизированной среды.

Каждая эпоха оставила в городе свои черты, но не все жизненно необходимо и представляет ценность. В развивающемся городе невозможно сохранить все старое, многое из которого отжило и устарело. Эту сложную задачу, особенно в Москве — столице первого социалистического государства, — необходимо решать исходя из

новых прогрессивных требований жизни, но соблюдая подлинно научный подход и градостроительный такт.

В городе непрерывно возникают целые новые районы застройки, новые здания, часто в ранее сложившейся части города. В этом случае порой приходится решать очень трудные задачи. Так трудной проблемой было выполнение задания по строительству Дворца съездов в Кремле. Сегодня московский Кремль — это не только исторический памятник и музей, но прежде всего современный политический центр, где ведется активная жизнь, работает правительство нашей великой страны. Прежде чем выбрать окончательное решение, был проведен конкурс. При проектировании и строительстве Дворца съездов авторы стремились создать отвечающее требованиям жизни современного здания и не нанести ущерба исторически сложившемуся архитектурному ансамблю.

Бывают случаи, когда имеется всего одна возможность — сохранить памятник архитектуры по принципу контраста. Такой подход к проблеме правомерен в развивающейся части сложившегося города. На проспекте Калинина, который был намечен еще генеральным планом 1935 г., являющимся сегодня одним из крупнейших культурно-бытовых центров города, сохранена и вписана в новый ансамбль церковь Симеона Столпника (XVII век).

В нашей стране бережно относятся к памятникам архитектуры. У нас создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. И мы дружной творческой работой можем многое сделать. Но попутно я хочу отметить, что отдельные специалисты, особенно реставраторы, склонны идеализировать все то, что было создано в прошлом. Это наносит вред общему делу, так как способствует неправильной оценке того благородного и ценнейшего дела, которое осуществляют на благо культуры многие люди, способствующие сохранению исторических ценностей.

Следует подумать о характере и объеме реставрационных работ и степени ответственности за это авторов проектов реставрации. Иногда важнее сохранить сооружение таким, каким оно есть сегодня, а не стремиться во что бы то ни стало придавать ему облик по желанию, причем не всегда обоснованному, того или иного реставратора. Здесь нужно меньше допускать домыслов и строить дело реставрации на подлинно научной базе.

После того, как принято решение о реконструкции и развитии города, нельзя становиться на абстрактные позиции и думать, что можно провести эти работы не задев старого. Должен быть разумный подход к тому, что оставили нам прошлые эпохи. Необходима реалистическая и в то же время перспективная позиция, учитывающая весь комплекс социальных, экономических и эстетических проблем. Мы должны достигать осмысленного, гармоничного сплава нового и ценного старого, развивая нашу социалистическую архитектуру.

**Валентин Александрович
КАМЕНСКИЙ**

ЛЕНИНГРАД ИНОГДА НАЗЫВАЮТ ГОРОДОМ-МУЗЕЕМ. ЭТО СТОЛЬ ЖЕ СПРАВЕДЛИВО, КАК И НЕПОЛНО. ЛЕНИНГРАД СЕГОДНЯ — ЖИВОЙ, РАЗВИВАЮЩИЙСЯ, СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД.

Для Ленинграда с его созвездием всемирно известных архитектурных ансамблей и размахом нового строительства, с богатейшими историко-революционными, культурными традициями и стремительными темпами научно-технического и социального прогресса проблема сочетания старого и нового в облике города стоит особенно остро. Она волнует не только архитекторов, призванных практически решать эту проблему, но и каждого, кто любит наш прекрасный, неповторимый город на Неве.

Эта заинтересованность в судьбах города, пристрастность в оценке того нового, что появляется в его чертах, ревностное стремление уберечь от малейших искажений дорогие сердцу реликвии особенно характерны для ленинградцев. И то, что он не порывает связей с прошлым, не только не мешает, но помогает ему быть городом устремленным вперед.

Программа дальнейшего развития Ленинграда определена генеральным планом, одобренным Советом Министров СССР четыре года назад. В этом документе заложены основные принципы гармоничного, целостного решения сложных и многогранных вопросов градостроительства, которые предстоит решить на практике в весьма сжатые сроки.

Как известно, исторически сложившейся планировочной особенностью Ленинграда является трехлучевая система основных магистралей города, сходящихся к шпилью Адмиралтейства, в сочетании с водной гладью Невы, всегда привлекавшей русских зодчих, рассматривавших эту величественную реку как парадный проспект города. Эта архитектурно-планировочная система сохраняется генеральным планом и получает свое дальнейшее развитие. По-прежнему внимание градостроителей приковано к берегам Невы. Сооружая новые ансамбли, они стремятся не нарушать строгости и стройности общего архитектурного облика.

Так на Пироговской набережной высятся

новая гостиница «Ленинград», не вступающая в противоречие с окружающей застройкой. Монументальный гранитный спуск к воде на Арсенальной набережной еще шире раскрыл в сторону Невы площадь Ленина с памятником вождю в ее центре. Близится к завершению реконструкция района Смольного, усиливающая архитектурное звучание прославленного ансамбля. Возле Александрово-Невской лавры произведена расчистка берегов Невы от позднейших построек — складских зданий, не представляющих ценности. Построенный в этом районе мост Александра Невского, крупнейший в городе, достойно пополнил ряды воспетых поэтами своих предшественников.

Большую структурную четкость получает и радиально-концентрическая система планировки города. Создается ряд кольцевых магистралей, связывающих между собой периферийные районы города, особенно на юге. Их пересекают традиционные прямые «лучи» новых проспектов, а также продолжения старых. Объемно-пространственное формирование новых магистралей и жилых районов происходит на основе наиболее ценных, характерных для Ленинграда принципов и приемов, важнейшими из которых являются ансамблевость застройки, раскрытие пространства в виде площадей, бульваров и скверов, тактичное, выразительное применение высотных доминант.

Развитие города как живого целостного организма, естественно, не может ограничиться только его расширением и строительством на новых землях. В связи с этим возникает исключительно важная проблема отношения к архитектурному наследию, к развитию облика общегородского центра. Принципиальные позиции градостроителей при решении этой проблемы ясны. Они базируются на ленинских положениях о необходимости бережного отношения к памятникам истории и культуры. Под охраной государства в настоящее время находится 823 объекта. В прошлом году утверждено положение об охранных зонах, способствующее защите не только отдельных сооружений но и целых районов.

Однако охрана памятников не предполагает простую консервацию их в том виде, в каком они дошли до наших дней. Многие архитектурные ансамбли получили вторую жизнь. Достаточно напомнить о подвиге ленинградских архитекторов и реставраторов, поднявших из руин и воссоздавших разрушенные фашистами дворцы и парки Петродворца, Пушкина, Павловска, Ломоносова и других городов. Бережная, научно обоснованная реставрация памятников архитектуры ведется и в Ленинграде.

И все же неустанная забота об охране, расчистке и реставрации памятников архитектуры не исчерпывает всей глубины этой большой проблемы. Дальнейшим этапом ее разработки является использование памятников старины, включение их в жизнь современного города.

Съезд архитекторов, безусловно, внесет вклад в разработку сложных вопросов развития наших городов.

**Владимир Адамович
КОРОЛЬ**

КОМПЛЕКСНАЯ РАЗРАБОТКА ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ГОРОДОВ И ПРИГОРОДНЫХ ЗОН — ОСНОВА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Интенсивное развитие промышленности и сельского хозяйства предопределяет быстрый рост городов Белоруссии, решительную перестройку сельских населенных мест.

За последние 10 лет в республике построены жилые дома общей площадью более 30 млн. м². Появились новые города и поселки, среди них известные всей стране Новополоцк, Солигорск, Светлогорск, Жодино, Новолукомль. По существу заново перестраиваются многие наши старинные города.

Современное проектирование и строительство городов — это сложный процесс, требующий решения комплекса научно-технических задач. Проектирование и реализа-

ция районной планировки, генеральных планов городов, детальных проектов требуют слаженной, четкой работы многих проектных, научных и строительных организаций. От правильной градостроительной политики, соблюдения градостроительной дисциплины в очень большой степени зависит будущее наших населенных мест. Велика и благородна роль в этом деле архитектора-проектировщика, главного архитектора города или района.

Две тенденции в проектировании и строительстве городов установились в республике и сохраняются в предстоящие годы. Первая — разработка генеральных планов на 1980 и 2000 годы в комплексе со схемами районной планировки, проектами первых очередей строительства, детальных планировок центров, пригородных зон и промышленных районов. Вторая — непрерывная работа над проектом генерального плана города, его совершенствованием и детализацией после утверждения. Известно, что жизнь требует корректуры принятых решений и экономических обоснований. Например, в настоящее время белорусские архитекторы работают над сохранением ценных земель в Минске, Гомеле, Бресте, Пинске, Орше и других городах, что требует соответствующих изменений в проектах. Эффективному использованию городских территорий всегда уделялось большое внимание; сейчас этот вопрос стал особенно актуальным.

Для размещения городского строительства в ближайшие годы, при намеченном в проектах зонировании, необходимо в 2,5 раза больше земли, чем занято теперь. Мы принимаем меры к уточнению этих решений с тем, чтобы максимально использовать малоценные «неудобные» земли, в частности, затопляемые и подтопляемые, где это экономически целесообразно. Такие земли имеются во многих городах Белоруссии. За последние 10 лет население городов увеличилось в 1,6 раза, а территория в 1,3 раза. Эту положительную тенденцию мы намерены развивать.

Следует конкретизировать вопрос о влиянии генерального плана на пригородную зону, точнее — об усилении и усложнении характера взаимосвязи между городом и его пригородной зоной и о современных градостроительных особенностях этого процесса. Дело в том, что в последние 10—15 лет происходят довольно значительные изменения самого понятия «пригородная зона» и, следовательно, ее структуры. Эти изменения вызваны многими причинами и прежде всего развитием транспорта, дорожной сети, расширением границ размещения промышленности и научных учреждений, совершенствованием сети населенных пунктов, формированием на этой основе системы группового расселения, развитием различных учреждений загородного отдыха.

Границы пригородных зон расширились до 60—70 км, а в отдельных случаях до 100 и более км. Изменилось содержание при-

городных зон и порядок их проектирования. Стала правилом комплексная разработка генерального плана города и его пригородной зоны как единого градостроительного целого. Это повышает практическую отдачу проектной документации.

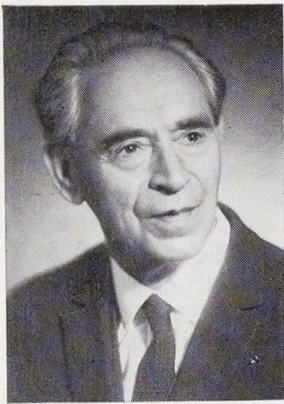
Проведено изучение всей территории республики, сети ее населенных мест с целью выявления наиболее благоприятных территорий для нового промышленного и жилищного строительства, размещения зон массового отдыха и туризма. В этом отношении очень характерно последствие таких работ для проектирования пригородных зон Минска, Гомеля и других городов в связи с их перспективным развитием. В частности, в пригородной зоне Минска осуществляются проекты крупных зон, преимущественно кратковременного отдыха у вновь созданных искусственных водохранилищ (на реках Свислочь, Птичь, Вяча). Загородные и городские зоны отдыха образуют единую пространственную систему.

С учетом работ по районной планировке ведется проектирование всех пригородных зон, устанавливаются их границы. В проектах намечается строительство мест массового кратковременного отдыха, научных и производственных комплексов, селитебных образований, определяющих места для сельскохозяйственных производств, снабжающих население городов продуктами (прежде всего мало транспортабельными).

Несколько слов о размещении промышленности на территории республики. Этому вопросу уделяется постоянное внимание. Большая часть предприятий в городах Белоруссии размещается в промышленных узлах, что дает значительный экономический и градостроительный эффект. Промышленные узлы Бреста, Витебска и других городов республики получили широкое признание. Новые крупные предприятия, связанные с основной промышленностью больших городов, как правило, размещаются за пределами пригородной зоны — в малых и средних городах. Размещение ряда промышленных предприятий (филиалов) в городах Минской области — Молодечно, Жодино, Борисове, Столбцах, Слуцке способствует регулированию роста Минска. Рост города нельзя сдерживать, его надо уметь регулировать. Так произошло в Минске. Только за последние 5 лет предприятия «оттянули» на себя около 100 тыс. населения. Аналогичную политику мы начинаем применять по отношению к Гомелю, Могилеву, Витебску.

Будущее наших городов тесно связано с научно-техническим прогрессом, совершенствованием методики проектирования, улучшением системы проектных и научных организаций. В Минске создан филиал ЦНИИП градостроительства для комплексной разработки и координации всех научных и проектных работ по районной планировке и градостроительству.

Новые задачи требуют от архитекторов самой высокой ответственности при проектировании и строительстве городов и сел нашей республики.

**Борис Михайлович
ИОФАН**

**АРХИТЕКТУРА —
ИСКУССТВО ПРАВДИВОЕ.**

Даже небольшое произведение — дом, памятник — будет говорить об эпохе только в том случае, если оно будет правдиво. Эта правдивость должна отражаться и в строительстве.

Говоря о правдивости в архитектуре, невольно хочется сравнить ее с изобразительным искусством — живописью и скульптурой. В архитектуре так же, как и в живописи и скульптуре, должно четко отражаться внутреннее содержание произведения, его идея. Образно архитектуру здания можно сравнить с портретом в живописи, в котором передается не только внешнее сходство, но и психология человека, его состояние и содержание. Если проанализировать античные периоды архитектуры, становится ясно, что сооруженные в то время здания разного назначения имеют и разный характер. Так свой, присущий только им характер имеют жилые здания, и их никогда не спутаешь со зданиями общественными.

Этого нужно добиваться тем более в нашу эпоху, когда жизнь усложнилась и обогатилась, повысились требования к градостроительству и сооружениям. Правдивость

предопределяет создание ясного образа сооружения в зависимости от его назначения.

Архитектор обязан быть мудрым, внимательно и разумно решать архитектурные задачи. Без этого он не может выполнить требование — быть правдивым. Также разумно он должен подходить к применению стекла в зданиях. Я отношусь отрицательно к чрезмерному увлечению стеклом в архитектуре. Стекломания широко распространилась во многих странах. Хотя я, как всякий человек, люблю свет и проектировал большие окна там, где это было нужно и разумно. Но когда строят здания со сплошными стеклянными фасадами, выходящими на юго-запад, — это не разумно. Часто в таких сплошь застекленных зданиях люди чувствуют себя неуютно, стараются найти более укромные и спокойные уголки для работы, а архитекторам приходится прибегать к дополнительным средствам — устройству декоративных стенок, средств солнцезащиты, озелененных уголков и другим мерам. Все это удорожает строительство.

Конечно, архитекторы могут сослаться на практику американского архитектора Мис ван дер Роэ, построившего много зданий со стеклянными стенами. Да, нельзя не признать, что применяя огромные стеклянные витражи, Мис ван дер Роэ умело включал тем самым окружающее пространство в здание, обогащая интерьер.

Однако у Мис ван дер Роэ не все здания удачны. Его стеклянные небоскребы весьма дороги в эксплуатации.

Умение связать внутреннее пространство и окружающую среду было свойственно и другим мастерам архитектуры, например Ле Корбюзье и Франку Л. Райту, и это — их достижение. Но такой связи сооружений с природой добивались совсем другими средствами и архитекторы древних эпох. Достаточно вспомнить Акрополь. Он очень живописен — это целый комплекс с лестницами, пропилеями, храмами, скульптурой, развитыми подходами к зданиям.

Советский Союз — огромная страна, с разнообразным климатом, природой, традициями. В стране строится много городов. Каждый архитектор должен обязательно быть одновременно и градостроителем, мыслить градостроительными категориями, а не ограничивать свое творчество рамками лишь проектируемого здания. Можно спроектировать хорошее здание, но если его неправильно разместить в застройке,

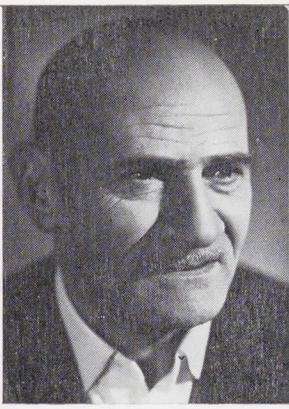
в окружающем его пространстве, оно проиграет, останется чувство неудовлетворенности произведением. В то же время нельзя понимать градостроительство только как планировку городов. Одной планировкой без строительства красивых зданий не создашь хорошего города.

В условиях массового строительства здания должны быть лаконичными и целостными. Нужно стремиться к единству характера архитектуры, но это единство должно строиться на контрастах. Настоящая красота лаконична, она не терпит фальши, излишеств. Чем совершеннее произведение зодчества, тем наиболее скупыми средствами оно выполнено. Нет в нем ничего лишнего. В этом отношении архитектура похожа на ваяние, когда скульптор отсекает все лишние части камня, чтобы обнажить задуманный образ.

Мне особенно хочется подчеркнуть важное значение синтеза архитектуры и монументального искусства. Чем лаконичнее становится архитектура, тем все более необходимым становится синтез искусств. Произведения монументального искусства — мозаика, фреска и скульптура вносят в архитектуру элементы теплоты, доходчивости, человечности.

Огромная ответственность ложится сегодня на молодых архитекторов. Теперь, когда принципиальный путь архитектуры определен, задача молодого поколения идти по наиболее правильному пути — пути творческого поиска, глубокого анализа, внимательного отношения к экономике здания, нахождения лучших решений. Чем дальше развивается жизнь, совершенствуется наука и техника, тем больше необходимость улучшения условий жизни людей, чему в значительной степени может способствовать архитектура. Нельзя допускать, чтобы молодежь повторяла наши ошибки. Шараханье от подражания классике к подражанию современным западным образцам архитектуры не допустимо. Наша молодежь должна смело и целеустремленно продолжать путь новаторства. Не подражать тем или иным стилям, а использовать традиции, учитывать разнообразие жизни, национальное своеобразие уклада народов, населяющих нашу страну, полнее использовать путь индустриализации, дающей дополнительные возможности в области архитектурно-художественного поиска.

Для того чтобы заниматься архитектурой, надо быть одержимым, отдавать все силы этому великому искусству.

**Рафаел Сергеевич
ИСРАЕЛЯН**

**АРХИТЕКТУРА НЕ РАЗДЕЛИМА
С СУДЬБОЙ НАЦИИ, НАРОДА, КАК
ЕГО ЯЗЫК, ЕГО ИСКУССТВО.**

Я хотел бы остановиться на вопросе о национальном своеобразии современной архитектуры. Сказать о национальном в архитектуре, значит говорить о самом сокровенном в жизни — о родной стране, о прошлом и настоящем своего народа, о его будущем. Вопрос сложный и не стареющий, как не стареет сам народ.

Вклад того или иного народа в историю развития человеческого общества в значительной мере определяется его искусством. Совершенство храма VII века Рипсимэ — это вклад армянских мастеров в общечеловеческую культуру. Здание университета в Мехико, столь национальное и современное, является новым словом в мировой архитектуре.

Однако многие произведения даже прославленных архитекторов останутся лишь в архитектурных энциклопедиях. Одни произведения, обезличенные, бесследно теряются в истории. Другие, крепко связанные с землей, с народом, с традициями, говорящие о сути народа, его мышлении, его переживаниях, становятся действительно немеркнущими произведениями искусства.

Но как же этого достигнуть? Наверяд ли найдется архитектор, который не хотел бы, что бы его дом или клуб были красивыми, подлинными произведениями искусства,

внесли бы вклад в сокровищницу национальной культуры. Однако нельзя создавать национальное в архитектуре по готовым рецептам. У нас в Ереване недавно шел разговор о застройке центра города. Выступали писатели, художники, архитекторы, которые говорили, что город теряет свой специфический армянский облик из-за новых многоэтажных, безликих по архитектуре домов. Нам следует, — говорили они, — в дальнейшем застраивать центр зданиями в национальном духе. Но что значит застраивать в национальном духе? Архитектура — это плод больших чувств, глубоких переживаний, которые вынашиваются в сердце.

Одновременно нельзя не видеть поверхностного увлечения ряда архитекторов, которые хотят показать, что они хорошо знают Корбюзье, Нимейера, Аалто, Танге и творчество других выдающихся современных архитекторов Запада. Не следует забывать, что как бы ни оригинальна была современная архитектура японцев, финнов, мексиканцев, она имеет свои, только ей присущие национальные корни, и внешнее подражание ей — неправильный путь.

У нас имеется свое великое национальное наследие — Новгород и Суздаль, Звартноц и Ани, произведения Таманяна и Щусева, громадное богатство народного творчества.

**Абдулла Бабаханович
БАБАХАНОВ**

**БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ПОДГОТОВКЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ
КАДРОВ**

В Советском Узбекистане выросли свои архитектурные кадры, способные решать самые сложные градостроительные и архитектурные задачи. За годы Советской власти в республике было подготовлено 700 архитекторов, которые трудятся в различных

проектных и научно-исследовательских институтах, архитектурных управлениях, учебных заведениях Узбекистана и других республик Средней Азии, Казахстана, городов РСФСР.

В последние годы Правительство республики, учитывая большую нехватку архитекторов, особенно из местных национальностей, предприняло ряд мер, направленных на увеличение подготовки архитекторов. Был организован факультет архитектуры при Ташкентском политехническом институте. Создан Архитектурно-строительный институт в Самарканде. Архитектурное отделение открыто в Ташкентском строительном техникуме.

Если еще 6—7 лет назад ташкентская архитектурная школа выпускала в год 15—20 архитекторов, то теперь она готовит каждый год 90—125 архитекторов. При этом значительно повысился уровень профессиональной подготовленности архитекторов. Не случайно в течение последних 2—3 лет многие проекты дипломантов архитектурных факультетов ташкентских вузов были отмечены премиями на всесоюзных конкурсах, организованных Союзом архитекторов СССР.

Для постоянной работы в архитектурных вузах и факультетах республики был прив-

лечен ряд научных работников и ведущих архитекторов. Ведется непрерывная научно-методическая работа профессорско-преподавательского состава по улучшению преподавания архитектурно-художественных и строительных дисциплин. В курсовом и дипломном проектировании особое внимание уделяется реалистическим и перспективным темам, учету местных национально-бытовых особенностей, сейсмических условий республик Средней Азии.

Архитектура Советского Узбекистана создается, в своей основной массе, архитекторами, получившими профессиональную подготовку в Узбекистане. И если в республике имеется целый ряд успехов в застройке городов и сел, проектировании и строительстве жилых и общественных зданий, то это во многом достигнуто творческими усилиями архитекторов — воспитанников ташкентской архитектурной школы.

Десятки узбекских архитекторов были награждены республиканской премией имени Хамзы и специальными премиями Совета Министров Узбекской ССР.

Достигнутые успехи должны быть закреплены. Подготовке архитектурных кадров необходимо уделять больше внимания. Это одна из важнейших задач Союза архитекторов.

**Яков Борисович
БЕЛОПОЛЬСКИЙ**

**КАЧЕСТВО АРХИТЕКТУРЫ — В ИНДИ-
ВИДУАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРНОСТИ.**

Качество архитектуры нельзя путать с качеством строительства. В произведениях архитектуры эти категории очень между собой связаны, но не заменяют друг друга. Иногда применяются дорогие материалы — мрамор, гранит, и великолепная отделка, но увы, этого недостаточно для получения высокого художественного результата. Часто сооружения, в которых оставлена грубоватая фактура простого железобетона, не требующего облицовки, более выразительны и красивы.

Мне довелось в натуре оценить это качество в произведениях Корбюзье, Кензо Танге и других архитекторов. Пространственный интересный замысел, красивые пропорции, функциональная ясность и смелая конструктивная схема сооружения примиряют нас с некоторой нарочитой грубостью в отделке (Дом в Марселе, Доминиканский монастырь в Ла Турете или, если говорить

об отечественной практике, стадион в Красноярске). И, наоборот, безудержное применение мраморов, гранита и бронзы не может заменить архитектуры в большом смысле этого слова.

Конечно, это не означает, что архитектуре не нужно высокое качество строительных работ и добротные, хорошие материалы. Требование, которое мы предъявляем к каждой работе, даже тогда, когда архитектура строится на подчеркнутой суровости форм и материалов, — это высокое качество архитектуры в целом. Архитектор-мастер познается в том, как он дорабатывает вещь, детали.

Бездумное использование композиционных приемов без глубокого проникновения в условия, их породившие, не может привести к творческому успеху. То, что для Мис ван дер Роэ было мировоззрением, привело тех, кто следует готовым формулам, к выхолащиванию творчества, к заполнению городов мира стеклянными коробками.

Я верю в талантливого художника, который не будет срисовывать архитектуру с увражей или подражать Корбюзье. Он ищет свой путь (неустанный поиск!), владея всем арсеналом традиций и современности. Именно через поиск мы можем придти к архитектуре оригинальной, своеобразной, высокохудожественной.

Недавно закончился конкурс Союза архитекторов на сельские клубы. Проектов поступило очень много, но как мало было настоящих творческих исканий. К сожалению, преобладал штамп, и весьма трудно было жюри присудить все премии. А судя по всему участниками конкурса были талантливые люди, но почему-то они представили серые, стереотипные решения.

Тайна долголетия нашей архитектуры в глубоком творческом отношении к работе независимо от того, малó или крупно здание. Пусть это будет маленькое свое изобретение (в композиции, в плане или деталях), но это будет поступательное движение вперед. Союзу архитекторов нужно поддерживать всякое проявление талантливого начала, даже если мы сегодня порой не можем полностью согласиться с тем или иным архитектурным решением.

Я думаю, что повышение требовательности архитекторов к своей деятельности, к качеству и самобытности нашей архитектуры будет конкретизировать наши усилия, что приведет к дальнейшему творческому расцвету советской архитектуры.

**Борис Сергеевич
МЕЗЕНЦЕВ**

**В СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ МЫ ДОЛЖНЫ
ОПИРАТЬСЯ НА НАУЧНО-ОБЪЕКТИВ-
НЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ПРОЕК-
ТИРОВАНИЯ, НА ОБЪЕКТИВНЫЕ КРИ-
ТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА АРХИ-
ТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ.**

При реконструкции старых и строительстве новых городов перед нами стоит важнейшая градостроительная задача — создать неповторимый архитектурно-художественный облик социалистического города. Эти качества в наибольшей степени присущи архитектуре общественных зданий, сооруженным главным образом в общественных центрах городов.

Особое место среди круга проблем, связанных с созданием общественных центров, занимает проблема не интуитивного, а сознательного научного и творческого понимания и использования приемов и средств построения композиции, от общего к частному, от природного и градостроительного окружения к комплексу зданий в целом и от него к отдельным сооружениям как частям целого, затем к фасадам и малым формам, дополняющим архитектуру ансамбля.

Моя практика работы над большими архитектурными комплексами подтвердила методологическую правильность такого подхода к их проектированию и поискам композиции целого и его частей, показала эффективность и плодотворность метода, связанного не только с творческой интуицией, но и с разработкой объективных и научных принципов, без которых невозможно было бы правильно решать весь сложный комплекс архитектурно-строительных задач.

Архитектурно-пространственная организация города, его центра, площади или

улицы предполагает наиболее выразительные соотношения объемных и пространственных средств, которыми пользуется архитектор. Важно не только почувствовать, но и точно установить соразмерности расстояний между отдельными зданиями или их комплексами в системе города, понять и учесть масштабность сложившейся городской среды со вновь образуемой и, наконец, найти физическую соразмерность самой искусственно созданной среды с человеком, его масштабностью, представлениями и ассоциациями.

Я вижу свою цель в том, чтобы в новых сооружениях, образах и формах, отвечающих практическим требованиям и достижениям науки и техники, выражать идеи, созвучные нашей эпохе, присущие социалистическому обществу, чтобы произведения архитектуры отражали его специфические особенности. Опираясь на метод комплексного учета всех объективных условий и фактов, влияющих на архитектурную композицию, я стремлюсь в своих работах к архитектурной целостности и стилевому единству, которые в последнее время становятся, по моему мнению, отличительными особенностями развития советской архитектуры.

В современных условиях стремительного прогресса, бурного развития науки и техники и их воздействия на архитектуру возникает настоятельная необходимость в разработке научно обоснованных принципов и методов проектирования архитектурных сооружений и установления объективных критериев их оценки. Наша архитектурная теория во многом устарела, утратила свою действенность и не отвечает потребностям практики, особенно в условиях индустриализации строительства.

Пути создания такой теории проходят через познание нашего собственного творческого опыта, осмысливание сложного «механизма» процесса творчества, его научно-познавательной и интуитивной сторон. Архитекторы античной эпохи и Возрождения создали труды по теории архитектуры, отражающие их практическую деятельность. В этой теории были обоснованы принципы гармонии и тектоники сооружений, рассмотрены эстетические принципы построения города с его улицами, площадями, жилыми и общественными зданиями как архитектурного целого, как совершенного по своим функциям и красоте «организма». Витрувий, Альберти, Палладио, Виньола в своих теоретических трудах всегда и прежде всего исходили из реальных практических задач, стоящих перед архитекторами и обществом.

Современная архитектурная наука должна дать ответ на решение проблем применительно к потребностям и условиям XX века. Проблемы современного градостроительства находятся, конечно, сейчас в ином пространственно-временном измерении. Человек же остается единственным потребителем удобств и эстетических ценностей той новой градостроительной среды, которую создает современная архитектура.

**Борис Рафаилович
РУБАНЕНКО**

ПРОЦЕСС СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО — ЭТО ДВЕ СТОРОНЫ ЕДИНОГО ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВА.

Совершенствование архитектурного творчества, развитие новаторских устремлений и научной обоснованности в проектировании, а также окончательное преодоление последствий одностороннего подхода к архитектуре является важной нашей задачей.

В области массового строительства, мне кажется, особенно необходимо закрепить и развивать первые результаты нового этапа проектирования по созданию типов жилых домов и культурно-бытовых зданий для строительства в 1971—1975 гг., поскольку в них заложены прогрессивные архитектурные и технические решения, и активно содействовать их быстрейшему внедрению в практику; значительно повысить архитектурно-художественный уровень застройки

крупных жилых районов и новых городов, которые содержали бы прогрессивные формы социальной организации жизни, многообразные и яркие архитектурные замыслы и рациональные в технико-экономическом отношении решения; быстрее преодолеть еще имеющиеся элементы штампа в приемах застройки, преодолеть отношение к применению типовых решений как к «привязке», заменив этот вредный термин подлинно творческой разработкой приемов комплексной застройки.

Надо широко использовать в проектировании современные методы унификации и стандартизации, прогрессивные принципы типизации, а также смелые инженерные решения в сочетании с поиском многообразных и ярких художественных решений, отвечающих разнообразным природным и градостроительным условиям; всесторонне учитывать особенности заводского метода индустриального домостроения, полнее использовать преимущества гибкой организации домостроительного производства для создания разнообразных и выразительных архитектурных сооружений и комплексов, совершенствования и смены типов выпускаемых домов, разнообразия и индивидуализации архитектурно-пространственных и пластических решений в сборном домостроении.

V Всесоюзный съезд архитекторов должен не только определить главные задачи архитекторов по улучшению своего творчества и преодолению еще имеющихся недостатков в проектировании, но и авторитетно, с сознанием гражданской и профессиональной ответственности за конечные результаты архитектуры, высказать свои требования к строительным организациям, промышленности строительных материалов, плановым органам и местным советам по дальнейшему улучшению строительства.

Успех дела, качественные результаты архитектуры определяются как уровнем архитектурного творчества — качеством проекта, так и качественным уровнем строительства — реализацией проекта в натуре. Поэтому мы вправе требовать от всех организаций, участвующих в строительстве, значительного повышения качества работ, особенно в массовом строительстве, расширения производства и выпуска разнообразных и качественных материалов и изделий для отделки и оборудования зданий и сооружений, скорейшего перевода домостроительной промышленности на новые, гибкие формы организации производства, органически вытекающие из задач улучшения архитектуры массового строительства, обеспечения комплексности застройки городов, поселков и новых жилых районов, резкого повышения дисциплины в строительстве и повышения авторитета проекта как государственного и творческого документа, подлежащего точному и высококачественному воспроизведению в натуре.

Я полагаю, что широкое обсуждение съездом в числе других и затронутого мною круга вопросов послужит дальнейшему росту архитектуры нашей страны.

**Анатолий Трофимович
ПОЛЯНСКИЙ**

**МАСТЕРСТВО ЗОДЧЕГО НЕРАСТО-
ЖИМО СВЯЗАНО С ОСНОВОЙ СО-
ВРЕМЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА —
СТАНДАРТИЗАЦИЕЙ**

Насколько талантлив зодчий, насколько велико его мастерство не трудно определить: достаточно посмотреть на творение его ума, рук и сердца. Но ведь не в определении степени мастерства архитектора заключена главная задача. Сегодня важно, крайне необходимо, чтобы творческий потенциал зодчего был использован для создания такой архитектуры, где стандарт становится художественным средством. Как приятно отмечать успехи своих коллег, создающих талантливые проекты, по которым воздвигаются прекрасные архитектурные комплексы или просто отдельные здания. И как же обидно, что в архитектуре массового строительства прочно укрепилось явление, получившее определение «однообразие», которого не было ранее даже в архитектурном лексиконе.

Вместе с тем при попытке избавиться от однообразия, на смену ему появляется не менее опасное явление — так называемое «разнообразие», далеко отстоящее от основных закономерностей архитектурной композиции, а значит и мастерства зодчего. Почему же, при огромных возможностях строить, пока мы создаем много безликих домов, одинаковых кварталов, и даже похожих друг на друга городов?

Убежден, что в этом случае предаются забвению основы архитектурного мастер-

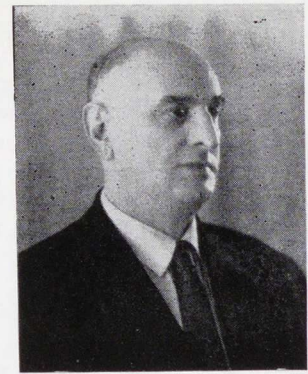
ства, которыми должен владеть каждый архитектор. Разве можно, например, понять архитектора, который не почувствовал «скульптуры» земли, на которой он работает, когда по велению автора проекта бульдозер срезает все прекрасное естество, присущее рельефу местности. И вот затем вырастают на ровном как стол участке дома-близнецы, расположенные среди дорожек и газонов, прочерченных под рейсшину. В результате архитектор утрачивает свое, индивидуальное отношение к композиции и к архитектуре в целом. Думаю, что с земли начинается композиция будущего комплекса, архитектурный замысел, определяющий наряду со многими другими важными требованиями жизненную среду человека.

Как опасно в условиях работы со стандартом подменить творческий процесс механическим подходом. Без разработки творческих методов, методов мастерства немислимо дальнейшее развитие современной и будущей архитектуры. Достижение архитектурного мастерства во взаимосвязи со стандартизацией строительства является одной из важных задач советских зодчих.

В основу творческих методов архитекторов, посвятивших свою деятельность массовому строительству, может быть положена комплексная вариантность архитектурно-планировочных решений, начиная с генерального плана и кончая отдельными зданиями и их элементами. При этом очень важно широко использовать огромную палитру композиционных приемов, учитывающих особенности стандартных деталей, рассчитанных на взаимозаменяемость в различных композиционных условиях. Вот здесь должно активно проявляться мастерство зодчего. Прогрессивность и будущность метода вариантности заключается в том, что он тесно связан с современной технологией проектирования и строительства. Метод вариантности органично выявляет специфику архитектуры индустриального производства. Комплексность творческого метода позволяет достичь гармонии природы, архитектуры и индустриальной техники через стандарт.

Существование метода вариантности основано на индивидуальном подходе к архитектурной композиции и на художественном отношении к стандарту, ибо стандарт, как бы он ни был совершенен, при механических повторах неизбежно приведет к однообразию. Решение проблемы взаимосвязи творчества архитектора и стандартизации строительства требует глубоко профессионального отношения.

Высокоиндустриальное строительное производство является активным стилеобразующим фактором. Стандарт в архитектуре постепенно окажет серьезное влияние на формирование архитектурного стиля, ибо современная архитектура не мыслится без развитой индустриализации и стандартизации строительства. Создание стиля советской архитектуры массового строительства пойдет по пути достижения единства в многообразии, через стандарт.

**Арчил Григорьевич
КУРДИАНИ**

**СПЕЦИФИКА УЧАСТКА МОЖЕТ ДАТЬ
ЗОДЧЕМУ БОГАТЕЙШИЕ ВОЗМОЖ-
НОСТИ В ЕГО ТВОРЧЕСКИХ ИСКА-
НИЯХ**

На протяжении всей истории архитектуры у каждого народа, в каждой эпохе мы встречаем множество архитектурных памятников, замечательно сочетающихся с ландшафтом.

Достаточно вспомнить архитектурный образ и масштаб египетских пирамид, возвышающихся на фоне безбрежной пустыни, или, скажем, ансамбль афинского Акрополя, где компоненты ансамбля так пластично и тактично вкраплены в склоны природной возвышенности.

Нельзя не вспомнить изумительные ансамбли Ленинграда, культовые сооружения средней и особенно северной России, многочисленные уникальные памятники зодчества древней Грузии и других народов с богатым архитектурным наследием.

Надо сказать, что зодчие далекого прошлого обычно не спорили с природой — в равнинных местах смело компоновались вертикальные объемы и, наоборот, в окружении горного рельефа пропорции архитектурного объема создавались, если можно так выразиться, «короткими» или «сутулыми».

Если вспомнить и сравнить пропорции храма «Мцхетского Джвари» (Грузия, конец VI — начало VII веков), с пропорциями Алавердского кафедрала (Грузия, Алазанская долина в Кахетии, начало XI века), мы убедимся в сознательной тенденции авторов, в их исключительной тактичности по отношению к местным природным данным: «Джвари» расположен над отвесным утесом, в окружении резкого горного рельефа, а Алавердский кафедрал воздвигнут в широко раскинутой долине.

«Джвари» решен в «коротких» пропорциях — барабан предельно короток, шатер подчеркнута невысокий. Объем храма получился как бы органическим продолжением скалы, на которой он стоит. Зодчему удалось, соблюдая определенную скромность по отношению к окружению, достигнуть необыкновенной величавости.

Нестареющее наследие

Творец Алавердского кафедрала, учитывая условия равнины, смело позволяет себе избрать высотную композицию. Здание в целом высокое, но зодчий стремится еще более подчеркнуть эту высотность, komponуя венчающий барабан и его шатер утрированно вытянутыми вверх. Эта тенденция автора полностью себя оправдала — кафедрал выглядит величественной и торжественной доминантой большого пространства.

Надо заметить, что творческие традиции наших предков зодчих прослеживаются и в архитектурной практике Советской Грузии.

Например, хорошее впечатление оставляет, безусловно, удачное сочетание объемной композиции главного здания Парка культуры и отдыха на горе Мтацминда в Тбилиси с окружающим его ландшафтом (авторы З. и Н. Курдиани, 1936—1938 гг.). Здание расположено на возвышающейся над городом горе и его объем решен в т. н. «горизонтальной» композиции. Масштаб этого объема рассчитан на обозрение с далеких точек, а в трактовке самого объема подчеркнута предельная легкость, что достигнуто устройством вокруг всего здания террас и высокой колонады.

Как пример удачного сочетания архитектуры с ландшафтом можно отметить и здание цирка в Тбилиси (авторы С. Сатунц, Н. Непринцев и В. Урушадзе). Его объем достаточно пластично вписан в возвышенность и хорошо читается со всех сторон.

Известно, что архитектурная идея, архитектурный замысел или образ, особенно для архитектурно значимых объектов, во многом зависят от условий участка и его окружения.

К сожалению, выбор участка не всегда решается архитекторами; часто забывается, что удачно подобранное место решает судьбу эстетической, архитектурно-художественной ценности объекта.

Остановлюсь коротко еще на одном примере: гостиница «Иверия» в Тбилиси. Участок подобран исключительно удачно: с функциональной точки зрения гостиница расположилась в непосредственной близости от магистрали (проспект Руставели), с весьма удачными подъездами, и в то же время достаточно удалена от городского шума.

С точки зрения эстетической, здание эффектно расположено над глубоким обрывом, под которым проходит скоростная магистраль-набережная. Здание обозревается со всех сторон; из него открываются замечательно живописные виды — на вершину Казбека, долину реки Куры, на гору Мтацминда и т. д.

Короче говоря, специфика участка дает богатейшие возможности зодчему в его творческих исканиях.

В заключение, позволю себе подчеркнуть необходимость максимального творческого внимания при создании архитектурных объектов в условиях сложного рельефа.

Однажды летом к живущему по своему обыкновению в Тарусе Крыму приехало несколько молодых художников. Крым был знаменит, и многие шли к нему за советом. Но этот визит был особенно знаменителен.

Один из приехавших учился в Академии художеств, но был исключен за неуспеваемость. Так значилось в приказе об исключении. На самом деле бывший ученик разочаровался в своих педагогах, перестал им верить.

И вот осматривая как-то выставку на Кузнецком мосту, он заметил пейзаж, от которого было трудно отойти. Он был поражен тем, что художник, чье мастерство не уступает выдающимся мастерам прошлого, — его современник. Это определило его дальнейшую судьбу. Будучи человеком решительным, он в тот же день узнал адрес Крымова и, не теряя времени, отправился к мастеру с твердым намерением стать его учеником.

История искусства знает немало таких примеров.

Наверное еще многие помнят недавнее паломничество на улицу Станкевича. Люди, совершенно незнакомые с Жолтовским, находили в себе смелость прийти без приглашения в этот дом за советом к мастеру. И мастер увлекал учеников рассказами, раскрывающими тайны художественного творчества.

Об этом прошлом нашей архитектуры я вспомнил не для того, чтобы сожалеть об отсутствии поучающего слова в наши дни.

Все дело в том, что за словами подлинных мастеров стоят самые веские аргументы — их произведения, оригинальные, правдивые, высокохудожественные.

Современная архитектура далеко не так проста, как это может показаться тем, кто судит о ней по широко распространенным ремесленным поделкам. Многих, безоговорочно принимающих стопроцентную рациональность новой архитектуры, в действительности привлекает именно кажущаяся легкость проектирования в «современном стиле». Как будто новая архитектура отме-

няет все традиционные трудности художественного творчества, которые раньше безошибочно отсеивали на одну сторону одаренных, на другую — не имеющих смелости быть дерзкими в искусстве.

Наверное, никогда раньше архитекторы не имели такой свободы профессионального мышления и выбора средств в раскрытии замысла. Обычно на этот факт указывают как на очевидное достоинство нового направления, которое, кстати говоря, благодаря этой самой свободе становится почти неуловимым.

Замечательный педагог Л. Чистяков говорил, что настоящему художнику надо обязательно периодически писать большие программные картины. На этюдах невольно становишься всеядным и теряешь способность придавать значительность обыкновенному. Так мастерству противопоставляется погоня за экстравагантностью, а это всегда губительно для искусства.

Мастер твердо знает, что можно и чего нельзя делать.

Когда рядом на ваших глазах создаются подлинные произведения архитектуры, мало кого занимает вопрос, что такое архитектура. В наше время удивляешься энтузиазму, с которым теоретики выдумывают современные заменители этому древнейшему из искусств. И оказывается это нетрудно сделать, если отказаться от обычного представления, что сделанное архитектором обязательно должно быть красивым.

В эпоху Возрождения никто не стал бы слушать поучения человека, неспособного выстроить красивое здание. Во времена Баха играющий на одном или даже нескольких инструментах не считался музыкантом, если он не умел сочинять хорошей музыки.

В наше время копирующие чужие произведения и повторяющие чужие мысли — те же исполнители. Их нельзя и не нужно путать с композиторами — подлинными мастерами.

Тем ценнее для нас мудрые советы тех, кто умел строить правильно и красиво.

В. ЛОКТЕВ

В. А. ВЕСНИН

Советская архитектура, как одну из важнейших задач, ставила и ставит задачу построения художественного образа, выражающего большие идеи, которыми живет наш народ, наше советское социалистическое общество.

В. Веснин. Тридцать лет советской архитектуры. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Киев. 1953.

Л. В. РУДНЕВ

Если бы меня спросили, что лежит в основе архитектурного творчества, как нужно приступать к созданию того или иного образа, я бы ответил: забудь, что ты «архитектор», постарайся не думать о твоём архитектурном багаже [а он у тебя должен

быть не малый], забудь свою привязанность к любимым тобою мотивам, к наследию прошлого или к достижениям сегодняшнего дня. Не будь рабом любимого мотива, не смотри на него как на канон. Продумай поставленную перед тобой задачу как человек посторонний, не специалист. Раньше всего найди идею сооружения, его душу, его характер, его образ.

По-моему, дело не в том, в каких формах работает тот или иной архитектор, а в том, насколько содержательно все сооружение, ясно ли читается образ, воспринимается ли он зрителем, вызывая радость жизни и чувство бодрости.

Творческие отчеты. «Архитектура СССР». 1935, № 6.

И. А. ФОМИН

Обычно художественный образ возникает в голове зодчего до получения задания, часто за несколько лет или даже десятилетий. Путешествуя в чужих городах, наблюдая или посещая какие-то здания, всегда думаешь о том, как бы я решил данную задачу.

Не все конечно темы интересуют в одинаковой мере, но такие как, например, театр, музей, вокзал, маяк, ангар, набережная и многие другие получают в моей голове какое-то возможное идеальное решение. И когда в жизни возникает реальный вопрос о проектировке, приходится извлекать из «склада изделий» некоторый образ и перекраивать его для жизни, часто в ущерб качеству, следуя полученному от заказчика заданию. Часто это идеальное решение диктуется не темой, а какой-то новой архитектурной концепцией, которую хочется видеть воплощенной в реальности.

И. А. Фомин. Из моего творческого опыта. *

И. В. ЖОЛТОВСКИЙ

При созерцании прекрасного архитектурного сооружения каждый невольно чувствует, что в это мгновение он сам как будто становится лучше, что в его сознание глубоко западает художественный образ, который наполняет все существо каким-то удивительно светлым ощущением радости и благодарности.

И. В. Жолтовский. О мастерстве советского зодчего. *

Когда в художественном произведении не чувствуешь логики, не видишь, что и во имя чего оно призвано говорить, — это плохое произведение. Трудно анализировать принципы его построения, потому что они возникли не из творчества, а случайно, и главное в силу отсутствия подлинного мастерства. Мастерство в соединении с одаренностью создает художественные произведения.

И. В. Жолтовский. О некоторых принципах зодчества. *

Я мог бы с карандашом или мелом в руках показать вам, как строится и развивается живой организм, с одной стороны, и архитектурный образ —

* Мастера советской архитектуры об архитектуре. Киев. 1953.

с другой. Для этого надо проанализировать какое-нибудь классическое произведение, будь то Парфенон, Аия-София или, скажем, капелла Пацци Брунеллеско.

И. В. Жолтовский. Воспитание мастера архитектуры. *

Стилей может быть бесконечное множество, логика архитектуры — одна.

И. В. Жолтовский. Классика и эклектика. *

А. В. ЩУСЕВ

Я определенно пошел по линии художественной архитектуры, которая меня увлекала и интересовала.

Практическая служебная сторона дела казалась мне в начале не заслуживающей внимания. Но жизнь брала свое, и, изучая подробно биографии великих мастеров, я увидел, что и Микеланджело вел расчеты с мраморщиками Каррары и давал отчеты в расходах папской канцелярии, а поэтому первые практические шаги, первые встречи с хорошими мастерами принесли мне много утешительного, так как я начал создавать по своим рисункам некоторые ценности, и эти ценности хорошими мастерами-исполнителями могли осуществляться в натуре...

Творческие отчеты. «Архитектура СССР». 1935, № 4.

История не знает слишком молодых архитекторов, тогда как она знает молодых музыкантов или живописцев. Архитектура более трудное искусство, более приближающееся к науке; поэтому, чтобы овладеть наукой строительства и правильно проектировать, необходимо некоторое время и значительная практика, после чего архитектор может считаться мастером своего дела.

А. В. Щусев. Архитектор и строительная техника. *

И. А. ГОЛОСОВ

...Я ошибок не боюсь, ибо мне не свойственно чувство собственности, непогрешимости. Но характерным моментом в продолжение всего времени моей творческой работы было чувство неудовлетворенности результатами своей работы и желание скорее начать новую работу, чтобы избавиться от замеченных мной недостатков только что сделанной работы.

Творческие отчеты. «Архитектура СССР». 1935, № 4.

Конструктивисты (в том числе и я) одно время утверждали, что фасад не является самостоятельной частью композиционной идеи архитектора, а только функцией графика движения. Столь обнаженный функционализм по-своему логичен. Он исходит из той посылки, что архитектура не искусство, а нечто узко прикладное; отсюда — здания следует не столько сооружать, сколько конструировать с таким расчетом, чтобы при затрате минимума усилий их можно было бы передвигать в пространстве. Ясно, что эта нигилистическая точка зрения — прежде всего продукт философского и художественного недомыслия. Архитектура является одним из наиболее сложных видов искусства.

И. А. Голосов. О большой архитектурной форме. «Архитектура СССР». 1933, № 5.

М. Я. ГИНЗБУРГ

Лишь творческий метод изобретателя должен быть завоеван современным архитектором. Должно быть категорически отвергнуто наличие каких-либо штампов прошлого, как бы прекрасно оно ни было, ибо искания зодчего по существу своему такое же изобретение, как и всякое другое изобретение, ставящее себе целью организовать и сконструировать конкретную практическую задачу, не только диктуемую сегодняшним днем, но и пригодную для завтрашнего.

М. Я. Гинзбург. Новые методы архитектурного мышления. «Современная архитектура» 1926, № 1.

Н. А. ЛАДОВСКИЙ.

Архитектурная рациональность зиждется на экономическом принципе, также как и техническая рациональность. Разница заключается в том, что техническая рациональность есть экономия труда и материала при создании целесообразного сооружения, а архитектурная рациональность есть экономия психической энергии при восприятии пространственных и функциональных свойств сооружения.

Н. А. Ладовский. Основы построения теории архитектуры. В кн. «Из истории советской архитектуры. 1926—1932 гг. Документы и материалы». М. 1970 г.

Г. П. ГОЛЫЦ

Очень важно, чтобы архитекторы умели логично и последовательно доказывать пра-

вильность своих архитектурных идей.

Архитектура, переставая быть искусством и теряя свойства, присущие зодчеству, пытается формалистически захватить готовые формы техники, не считаясь с их происхождением и назначением.

Конечно здесь меньше всего приходится жаловаться на заискусственность. Дело не в ней, а в некоторой бескрылости исканий мастеров, паразитарно использующих внешние формы инженерно-технических конструкций.

Г. П. Голыц. Об идейности в архитектуре. «Строительная газета». 1940, № 3.

А. К. БУРОВ

Архитектура — искусство не изобразительное, а созидательное. Оно не изображает мир и предметы, а устраивает мир и делает предметы, и должно в первую очередь использовать законы, по которым природа создает и строит свои вещи и организмы.

По существу не может быть никакого противоречия между современной техникой и искусством, — это противоречие возникло в известной мере из-за того, что люди, пропагандировавшие примат техники в архитектуре, не любили и не понимали искусства, а те, кто пропагандировал архитектуру как искусство, не любили и не понимали техники.

А. К. Буров. В поисках единства в архитектуре. «Советская архитектура». 1957, № 8.

А. С. НИКОЛЬСКИЙ

Как ни странно, но до сих пор многие архитекторы уверенно заявляют, что для архитектора талант — это все, а знание и наука — это «мертвое дело».

Основную задачу настоящего и будущего я усматриваю в основном вооружении советского архитектора архитектурным знанием, теорией, правильным методом освоения лучших созданий прежней архитектуры. Одна только интуиция, как показывает опыт, сплошь и рядом приводит к крупнейшим архитектурным ошибкам и неграмотным решениям.

Творческие отчеты. «Архитектура СССР». 1935, № 4.

Зеленоград. Торговый центр

Москва. Застройка юго-западного района

Внимание деятельности главного архитектора города

Ю. ТРАУТМАН, главный архитектор Владивостока

В резолюции IV Всесоюзного съезда архитекторов указано, что «Задача дальнейшего улучшения застройки городов и других населенных мест требует повышения личной ответственности зодчих за соблюдение градостроительной дисциплины и качество строительства и расширение прав главных городских, областных и районных архитекторов, а также рассмотрения вопроса об улучшении условий их работы».

Это указание съезда имеет важное общественное и государственное значение и не потеряло актуальности и сегодня. Роль главного архитектора города исключительно велика, так как на него возложена ответственность за качественный уровень архитектуры, разработку и осуществление генерального плана города, целесообразное и экономичное размещение первоочередного строительства, за правильное применение проектов жилых и общественных зданий, т. е. за весь комплекс мероприятий по планировке и застройке новых и реконструкции существующих жилых и промышленных районов города.

В работе главного архитектора города, как в фокусе, сосредоточен целый ряд принципиальных и часто противоречивых связей и просто противоречий, свойственных очень сложному процессу градостроительства. Одним из главнейших является противоречие между интересами сегодняшнего дня и интересами будущего, причем границами ближайшего будущего мы обычно считаем сроки реализации генерального плана города.

Примеров противоречий между настоя-

щим и будущим можно привести очень много и самых разнообразных, так как они являются весьма характерной чертой работы каждого главного архитектора. Но существует непреложный для всякого градостроителя закон. Нарушения этого закона столь часты и многообразны, что они и являются главной причиной недолговечности наших генпланов, перманентной их корректировки и в конечном счете ухудшения качества застройки городов. Необходимо подчеркнуть, что реализация самого лучшего во всех отношениях проекта градостроительного масштаба (генплан, ПДП) не происходит и не может происходить автоматически. При этом проводится целесообразная градостроительная политика, и основная ответственность за нее возлагается на главного архитектора.

Одной из особенностей современной структуры строительного процесса является то, что архитекторы непосредственно в строительстве практически не участвуют. Они главным образом проектируют. Проектирование же сосредоточено в специализированных институтах, ЦНИЭПах, ЦНИИПах, ЗНИЭПах, расположенных преимущественно в столичных и крупнейших городах. Эти институты поставлены в относительно лучшие материальные условия, в них сосредоточена основная масса специалистов-архитекторов, которые разрабатывают проекты для всех районов Советского Союза. Территориальные проектные организации (в краевых и областных городах), как правило, плохо укомплектованы, так как не имеют тех материальных преимуществ,

которыми располагают центральные институты.

Так называемый авторский надзор архитекторы, работающие в центральных проектных институтах, практически не в состоянии осуществлять. Это объясняется тем, что они оторваны от строительной площадки иногда на тысячи километров. Эпизодические «наезды» практически ничего не дают, так как не могут оказать действительного влияния на непрерывный строительный процесс. В результате таких «наездов» появляются реплики о том, что «это не то, и это не так», которые в ряде случаев остаются без внимания.

Современное индустриальное строительство — процесс сложный, непрерывный, и влияние на него со стороны архитектуры тоже должно быть непрерывным. Кто же при существующей структуре проектного дела может обеспечить постоянный контроль за качеством строительства? Очевидно, лучше всего эту проблему могут решить главный архитектор города и аппарат Государственного архитектурно-строительного контроля. Прежде всего потому, что главный архитектор города может обеспечить непрерывный контроль за строительным процессом, а также потому, что Госархстройконтроль принимает (как государственный орган) готовые объекты в эксплуатацию и этим обеспечивает влияние на процесс строительства, координирует и направляет работу аппарата технического надзора заказчика.

Для того чтобы главный архитектор города и его аппарат могли полноценно вы-

полнять функции регулярного архитектурно-строительного контроля в процессе строительства, необходимы соответствующие штаты. К сожалению, штаты Госархконтроля часто бывают неполноценны по квалификации и совершенно недостаточны по численности. В качестве примера можно привести данные по Владивостоку и Приморскому краю в целом. Инспекция Госархконтроля во Владивостоке при объеме строительства около 200 тыс. м² в год жилой площади (не считая объектов гражданского и промышленного строительства) состоит из пяти человек, включая начальника. Все сотрудники — техники-строители, не имеющие достаточного строительного опыта. В штатах Госархконтроля нет ни одного архитектора, что недопустимо, так как строители делают много ошибок архитектурного порядка. В настоящее время укомплектовать штаты Госархконтроля высококвалифицированными специалистами практически невозможно из-за существующих низких ставок. Штаты приходится пополнять «исполняющими обязанности». Получается абсурдное положение, когда инспектор Госархконтроля, который по опыту и квалификации должен быть значительно выше технического персонала на стройке, на самом деле является только «исполняющим обязанности» квалифицированного специалиста.

Вопрос качества — это вопрос долговечности сооружений, это — улучшение условий жизни наших граждан, новоселья которых часто омрачаются дефектами, допущенными строителями. Вот почему необходимо как минимум довести ставки инспекторов Госархстройконтроля до уровня ставок технического персонала на стройках и ввести в состав инспекции должности инспекторов-архитекторов.

Сосредоточение основного объема проектных работ в столичных и зональных институтах не дает возможности авторам всесторонне учитывать конкретные особенности местности, на которой проектируется тот или иной объект или комплекс. Это очень часто снижает качество проекта, так как ни беглое изучение площадки во время командировки, ни материалы топографической съемки не позволяют так «вжиться» в существующие природные условия, как это возможно при проектировании на месте. Особенно это сказывается в тех случаях, когда природные условия и архитектурная среда отличаются сложностью (сложный рельеф, наличие большого числа опорных зданий, зеленые насаждения и т. д.).

В наше время, когда масштаб элемента композиции современного жилого комплекса укрупнился до размеров жилого типового дома, качество всей композиции в огромной степени зависит от того, как удалось автору использовать все особенности природной и архитектурной среды, в которую он вписывает эту композицию. Только гармоничное сочетание проектируемого комплекса с природой позволит сделать его интересным и избежать монотон-

ности, в которую так легко впасть при современном уровне типизации и индустриализации строительства. Поэтому желательно, чтобы проектирование в возможно большем объеме выполнялось на месте и под руководством главных архитекторов городов.

При существующей системе оплаты добиться притока специалистов на периферию трудно. А вот сократить потери из-за отрыва проектировщиков от места строительства могут и должны главные архитекторы городов. В этом вопросе роль главного архитектора города должна заключаться в глубокой творческой проработке выдаваемых архитектурно-планировочных заданий на проектирование. Они должны обеспечивать определенную маневренность проектировщикам и достаточно ясно определять композиционный замысел проектируемого комплекса или объекта.

Главный архитектор имеет возможность тщательно изучать все особенности места, выбирать наиболее подходящую среду для того или иного объекта, он должен творчески координировать взаимодействие различных и часто противоречивых факторов, увязывать действия всех проектировщиков.

Кроме выдачи архитектурно-планировочных заданий, главный архитектор города имеет в своем распоряжении мощный рычаг для координации усилий проектировщиков — рассмотрение и согласование всех проектов, принимаемых к строительству в городе. Рассмотрение проектов должно быть творческим процессом, который способствует улучшению проекта при его дальнейшей доработке.

Одна из самых больших трудностей архитектурного искусства состоит в умении видеть в чертеже натуру. Главный архитектор города должен обладать этой способностью, так как иначе ему трудно правильно оценивать представляемые проекты. Как бы ни был удачен проект, всегда полезно проанализировать его уже в процессе выполнения и в натуре. Очень часто в результате анализа выстроенного здания или сооружения становится очевидным, какие дополнения и изменения необходимо сделать при дальнейшем совершенствовании проекта. Иногда бывает целесообразно внести коррективы уже в процессе строительства или сделать дополнения, не предусмотренные проектом, т. е. вернуться еще раз к композиционному осмысливанию уже выстроенного или почти законченного комплекса. Этот процесс можно назвать «доводкой». Как правило, такая «доводка» способна значительно повысить уровень композиции. Несомненно, что в этой очень важной градостроительной работе, выполняемой совместно с проектировщиками и строителями, инициатива должна принадлежать главному архитектору города.

Какие требования должны предъявляться к главному архитектору города?

В Положении о главном архитекторе города сказано, что кандидаты на замещение должностей главных архитекторов городов

должны иметь законченное высшее архитектурное образование, необходимые профессиональные качества и опыт творческой архитектурной деятельности.

Практически должности главных архитекторов городов во многих городах (не говоря о районах) не укомплектованы или укомплектованы случайными людьми, часто вообще не имеющими специального образования. В качестве примера можно привести Приморский или Хабаровский края, занимающие громадные территории, на которых ведется крупное и весьма разнообразное строительство. В городах Хабаровского края, начиная с самого Хабаровска, нет ни одного главного архитектора, имеющего специальное архитектурное образование.

Из всех городов Приморья только во Владивостоке должность главного архитектора занимает специалист, возглавляющий Управление главного архитектора города, в котором он сам является единственным архитектором. Город-порт Находка не имеет главного архитектора и застраивается хаотически.

Почему же сложилось такое положение? Прежде всего потому, что далеко не все понимают действительное значение деятельности главного архитектора, его большую роль в повышении качества застройки города. Недопустимо, что должности главных архитекторов остаются не замещенными во многих городах. Госстрой СССР и Союз архитекторов СССР должны принять неотложные меры к исправлению этого недостатка. На замещение таких должностей надо объявлять конкурсы, с привлечением широкой архитектурной общественности.

Необходимо готовить специальные кадры главных архитекторов в наших архитектурных вузах или организовать специальные курсы для лиц, имеющих высшее архитектурное образование. Необходимо обеспечить главным архитекторам городов возможность непосредственной, авторской, творческой работы. Больше внимания нужно уделять работе главных архитекторов в печати и в организациях Союза архитекторов, которые одной из основных задач должны считать и помощь главным архитекторам городов в их повседневной творческой деятельности в процессе руководства застройкой городов.

На главного архитектора возложены трудные, ответственные и разнообразные обязанности — осуществлять градостроительную политику, воплощать в действительности большие творческие замыслы архитекторов, осуществлять на практике принцип охраны и включения в застройку памятников архитектуры и другие важные задачи. Деятельность главного архитектора является почетной и ответственной, она требует всесторонней поддержки со стороны архитектурной общественности. Мы надеемся, что на V Всесоюзном съезде архитекторов этому вопросу будет уделено необходимое внимание.

В. МАСЛЯЕВ, главный архитектор
Волгограда

Об архитектурном образе

Прежде всего хочется сказать о самом трудном в нашем искусстве — об образной стороне архитектуры. Должна ли быть современная советская архитектура образной или ей достаточно быть логичной, конструктивной и функциональной? Этот вопрос может кое-кому показаться праздным. И все же, как мне кажется, это один из самых острых вопросов нашего творчества.

Я вспоминаю 1945 год. Народ, преисполненный чувства патриотизма, празднует Великую победу. Казалось, никогда с такой силой не подымалось наше самосознание, как в те незабываемые годы. Мы приехали на восстановление Сталинграда. В проектирование города включилось много архитекторов. Последовательно проводится несколько творческих конкурсов. Мы искали художественное выражение наших чувств, искали с воодушевлением.

Другой вопрос — во что вылилось наше представление об образе в сороковых, а затем в пятидесятых годах? Почему, под влиянием каких исторических причин большой коллектив по-настоящему талантливых советских архитекторов оказался на неверном пути? Почему наша архитектура с ее самыми передовыми социальными идеями оказалась такой увражной и консервативной? Почему поиски образа вылились у нас в такую форму — этот вопрос еще ждет глубокого исследования, и ответ на него не так прост.

В шестидесятых годах мы ясно увидели недостатки своей работы и тогда спросили себя: а как быть дальше? Именно в это время перед нами открылись широкие возможности для знакомства с архитектурой Запада, с ее достижениями и противоречиями.

Так начались шестидесятые годы. Мы должны подчеркнуть, что нашей профессии всегда был свойствен большой энтузиазм.

С одинаковым энтузиазмом мы и утверждаем и отрицаем. Архитектура Запада оказалась для многих предметом подражания, и нет смысла отрицать этот факт.

И вот, спустя почти четверть века, мы снова обратились к сталинградской теме. В последние годы был проведен всесоюзный конкурс на Дом Советов в городе Волгограде. Эта тема оказалась пробным камнем для новых концепций. Та подражательность архитектуре Запада, которая казалась приемлемой в каком-либо санатории или даже в гостинице «Националь» на улице Горького в Москве, здесь предстала совсем неуместной. Конкурс не дал ожидаемых результатов именно по этой причине.

Здесь нет места распространяться на тему об архитектуре Запада, но мне хотелось сказать хотя бы несколько слов. Ее нельзя игнорировать уже по одному тому, что она составляет огромный опыт. Архитектура Запада содержит в себе свою художественную направленность и свое понимание образных начал и формирования. Однако, как мне кажется, художественная сторона в ней присутствует не в качестве образа, а в качестве рекламы. Это, в частности, характерно для творчества Мис ван дер Роэ.

Образ и реклама... нужно очень глубоко вникнуть, чтобы почувствовать между ними грань. Наша архитектура должна быть образной, высоко идейной и совершенной по своему профессиональному мастерству. Но как этого добиться? Какими средствами? На основе какого творческого метода?

Эти вопросы, наверное, будут в центре внимания V Всесоюзного съезда архитекторов. Я уверен, что будет найден правильный ответ на эти вопросы, потому что мы обладаем большим творческим опытом, и этого требует развитие нашего искусства — архитектуры.

Ереван. Площадь Ленина.

50 лет градостроительства Советской Армении

Г. ИСАБЕКЯН

Истории известны периоды, когда в силу благоприятных социально-экономических условий в той или иной стране происходило интенсивное строительство городов. Однако ни одна эпоха не может сравниться с тем гигантским скачком в области градостроительства, который произошел в СССР благодаря Октябрьской революции. Октябрьский ветер в 1920 г. достиг подножия Арарата, и Армения поднялась, чтобы встать в могучий братский строй Союза Советских Социалистических Республик. Партия тогда направила в Армению испытанных коммунистов для организации восстановления страны. Устремились в Армению и многие прогрессивные представители армянской интеллигенции, чтобы отдать свои

силы возрождению родины. В их числе были художник Мартирос Сарьян, поэт Егише Чаренц, композитор Александр Спендиаров, артист Ваграм Папазян, имена которых неразрывно связаны с расцветом культуры Советской Армении. Был среди них и академик архитектуры Александр Таманян, прославившийся своими работами в Петербурге, Москве и других городах.

Несмотря на большие трудности, восстановительные работы в Армении были закончены за 2—3 года, а затем началось осуществление обширной программы создания единой системы гидроэлектростанций и оросительных каналов. С пуском первых крупных гидроэлектростанций Севанского каскада стала развиваться крупная промыш-

ленность. В настоящее время Армения является преимущественно промышленной республикой, продукция которой вывозится более чем в 70 стран мира.

В 1920 г. в Армении было всего четыре города, в которых проживало 9% населения, теперь в республике 23 города, в которых проживает свыше 55%.

Небывальными темпами развивалась столица республики Ереван, население которого с 1920 по 1970 гг. возросло с 30 до 750 тыс. Вышло из вековой отсталости и сельское хозяйство Армении. Создание коллективных хозяйств и механизация производства коренным образом изменили жизнь трудового крестьянства.

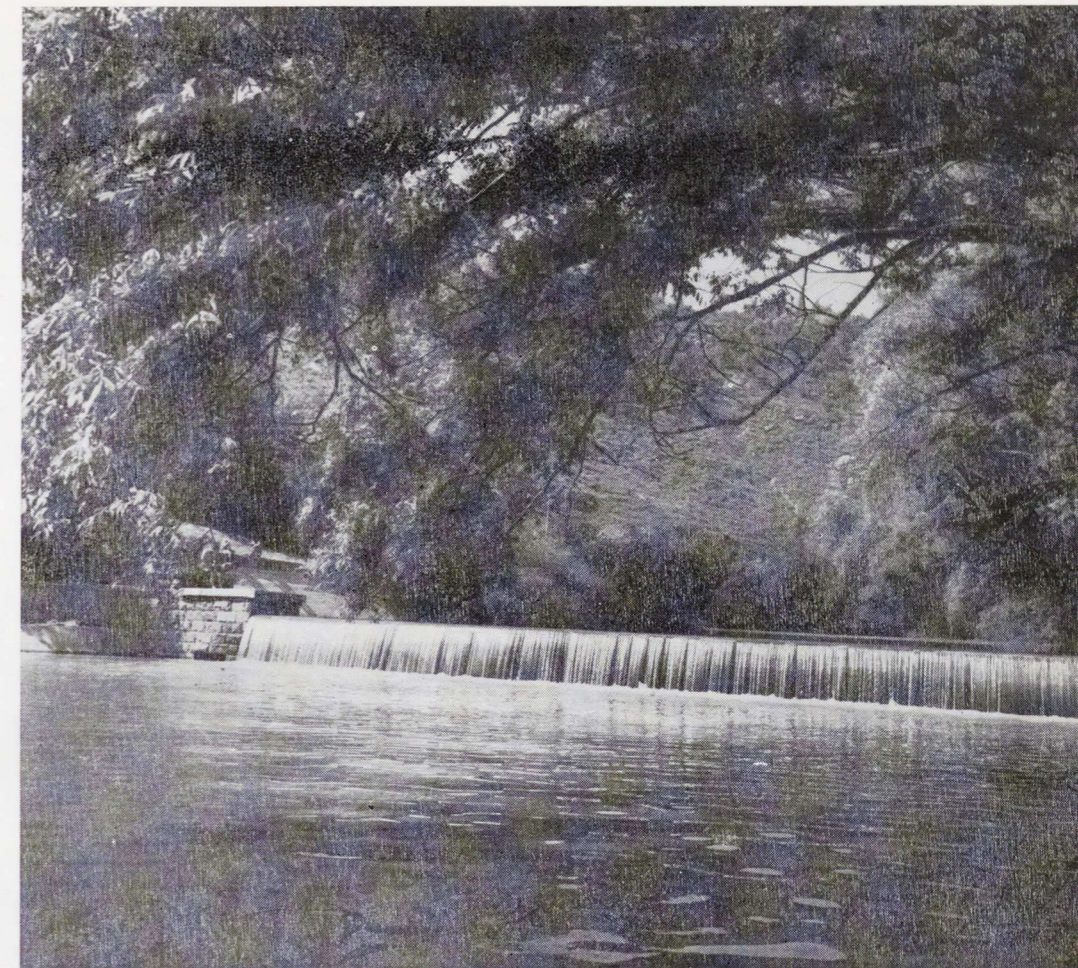
Стремительный рост производительных

Ереван. Театр оперы

Ереван. Зелень и декоративные формы на улице Абовяна

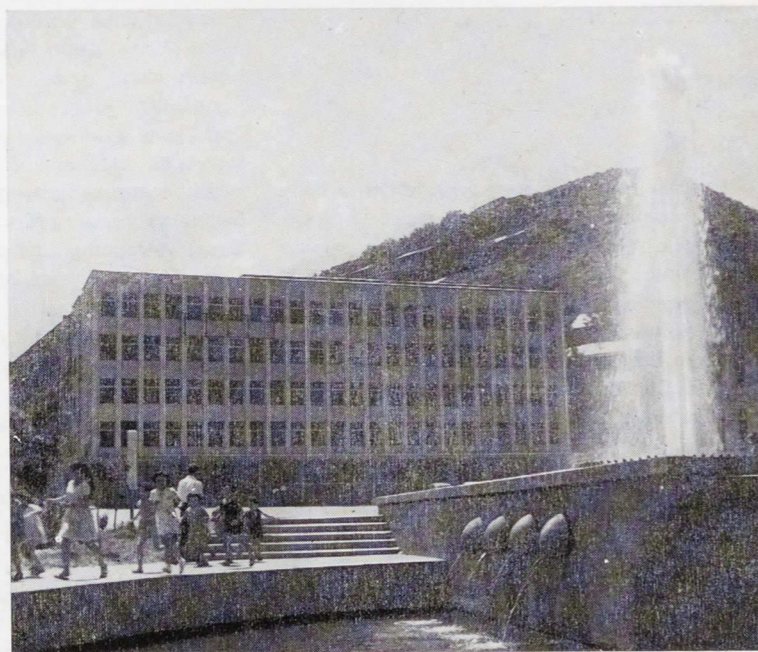

Ереван. Зона отдыха

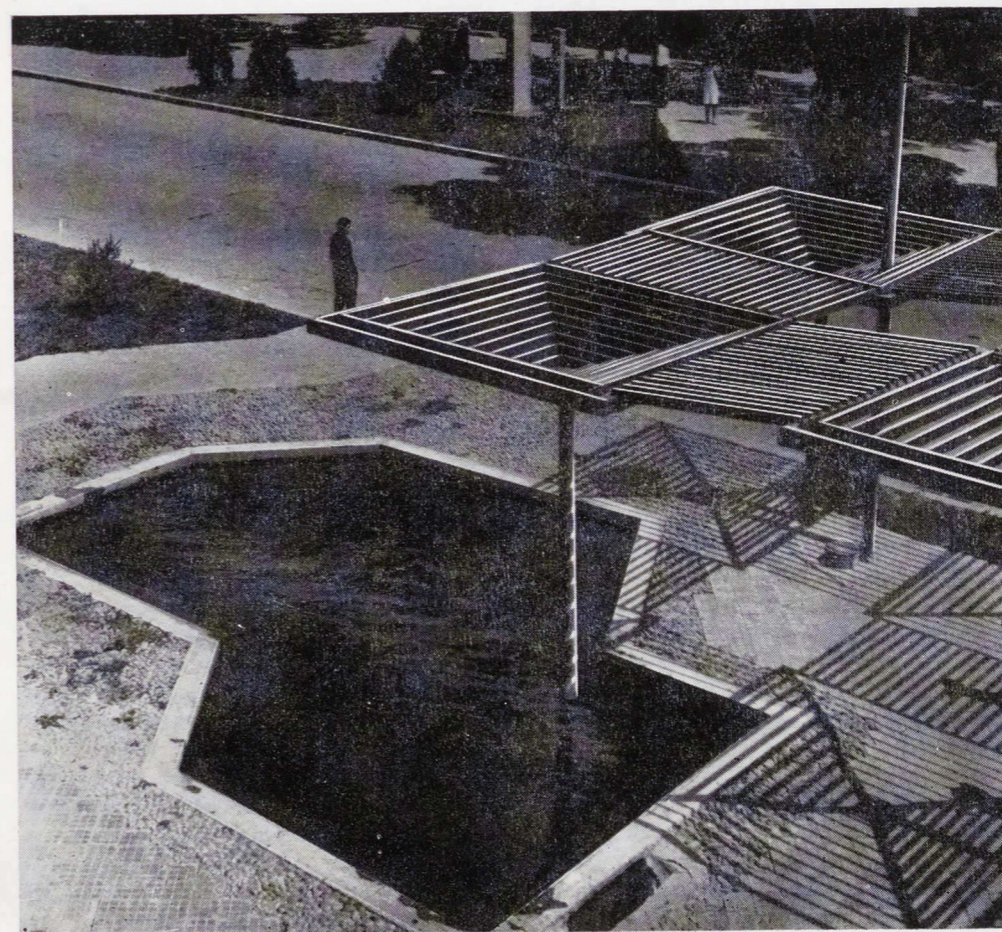
Ереван. Улица Абовяна

Кафан. Административное здание

Ереван. Улица Абовяна. Малые формы

сил, переустройство народного хозяйства сопровождалось существенными социальными сдвигами, перемещениями населения, бурным развитием общественной жизни, переустройством государственного аппарата, системы образования, здравоохранения, науки и искусства, осуществлением широких активных градостроительных мероприятий.

Все новое строительство рассматривалось как часть большого будущего. Были составлены генеральные планы городов, поселков и сел. Однако главным градостроительным объектом являлась столица республики, и Таманян в короткий срок составил генплан Еревана, который был утвержден в апреле 1924 г.

Генеральный план Еревана разрабатывался в условиях, когда советское градостроительное искусство только зарождалось, не было большого опыта, нормативов, средств информации. Несмотря на это Таманяну удалось найти приемы планировки, характерные для социалистического города. Проект был составлен на 150 тыс. населения. Вся территория разделена на функциональные зоны с удобным взаимным расположением. Хотя до этого Таманян не занимался специально планировкой, его творчеству было присуще градостроительное начало. Так дом на Новинском бульваре в Москве решен глубоким курдонером, раскрывающимся в сторону бульвара, с постепенным увеличением высоты здания вглубь, с выносом к улице подсобных элементов дома. Дом правительства на площади Ленина в Ереване, являясь важнейшим монументальным зданием города на главной общественной площади подчиняется форме площади, располагаясь по ее периметру, а здание Народного дома (оперы) в середине обширной площади имеет форму цельного объема, рассматриваемого со всех сторон. С таким же тонким мастерством Таманян создает композицию плана города в соответствии с рельефом и ситуацией. Территория Еревана (в пределах генплана 1924 г.) представляла собою амфитеатр с небольшим уклоном на юг, окруженный с трех сторон холмами в виде подковы, раскрытой на Арарат. В центре амфитеатра находилась сохраняемая по проекту старая застройка города с прямоугольной сетью улиц. Таманян применил оригинальную композицию трех вписанных друг в друга колец (точнее, подков). Внешнее кольцо — озелененные склоны холмов, обрамляющих город, среднее кольцо — «бульварный пояс», тоже в виде подковы между круговыми улицами, и в центре — площадь Ленина, в виде овала. Эта схема была дополнена классическим приемом двух скрещивающихся диаметров. Продольный диаметр пересек пл. Ленина (по короткой оси овала), и на этой оси анфиладой расположились четыре главные площади города: площадь у въезда в город (которая еще не осуществлена), затем площадь Шаумяна, площадь Ленина и площадь Оперы. Поперечный диаметр в виде широкого бульвара («Главный про-

спект») прошел по касательной к площади Ленина.

Большим преимуществом было то, что Таманян — мастер объемного проектирования, рассматривал план не как графическую схему, а в конкретных архитектурных объемах. Однако гениальность Таманяна заключалась в том, что он смог в сером, провинциальном городке, каким был тогда Ереван, увидеть будущую, достойную социалистической республики столицу, с широкими проспектами, бульварами, торжественными площадями и общественными зданиями. В то время, когда в Армении не было ни одного вуза, в проекте был предусмотрен целый вузовский городок (сейчас уже осуществленный); когда не было ни одного театрального здания, был спроектирован и построен грандиозный Народный дом — двухзальный театр с общей сценой, о котором мечтали прогрессивные театральные постановщики 20-х годов, а вокруг театра был предусмотрен «Центр искусств». В том же плане были запроектированы административный, торговый, спортивный, санаторный центр, парки, лесопарки, водные поверхности...

Другой большой заслугой А. Таманяна было то, что обращаясь к богатому национальному наследию, он не ограничивался его рамками, а творчески использовал наследие мирового и в особенности русского градостроительства. Не случайно размерность и форма полукружий пл. Ленина близка к форме и размерности здания генштаба на Дворцовой площади, а кривизна кольцевых улиц Еревана — кривизне Фонтанки у Аничкова моста. Есть аналогия и в плане площади Ленина с площадью св. Петра в Риме. Однако площадь Ленина в Ереване с монументом Ленина в центре, окруженная важнейшими общественными зданиями города, сама является доминантой. Так Таманян, используя проверенные и знакомые ему формы и абсолютные размеры, создавал совершенно новые архитектурные образы. Прогрессивные качества творчества А. Таманяна, основоположника советской архитектуры Армении, легли в основу творчества целого поколения архитекторов — его учеников.

Свежую струю в градостроительство Армении внесли питомцы ВХУТЕИНА — К. Алабян, Г. Кочар и М. Мазманян, вокруг которых объединилась и часть молодежи, окончившей вузы Армении.

По-своему понимая проблему освоения наследия, они обращались к народному творчеству, изучая и стараясь использовать его специфические формы приспособления к условиям рельефа, климата, быта. Они работали над проблемами создания новых типов массового жилья и общественных зданий, вызванных к жизни новыми социальными условиями, над проблемами застройки жилых кварталов, исходя из новых форм организации быта. В проекте планировки рабочего поселка Кафан (1932 г., М. Мазманян) был использован мотив террасообразного расположения жилых домов на крутом рельефе (прием,

который с давних времен использовался в горных районах Армении) с новой системой комплексной застройки жилых домов, с общественными зданиями.

Комплексная жилая застройка с разработкой новых типов многоквартирных трехэтажных домов была спроектирована для завода им. Кирова в Ереване (К. Алабян, Г. Кочар, М. Мазманян, О. Маркрян, С. Сафарян).

Особо следует отметить идею Дома коммунального комплекса, где различные функции были выделены в разные корпуса. В проекте генерального плана Ленинакана (М. Мазманян), который явился вторым по значению проектом планировки после Еревана, структура жилого района была разработана в виде микрорайонов. Таким образом, еще в начале 30-х годов решались многие прогрессивные приемы планировки, которые и сегодня являются жизнеспособными. Так, к мастерству старшего поколения прибавились поиски и дерзание молодых. Правда, не все их предложения полностью реализовались ввиду отсутствия тогда как экономических и организационных возможностей, так и социальных предпосылок, однако они стимулировали новаторское направление в градостроительном проектировании. Споры о направленности между приверженцами классического и национального наследия и сторонниками новой архитектуры были полезны для обеих сторон. Первые благодаря этому более критически отнеслись к освоению наследия, а вторые учились мастерству и умению творчески осваивать это наследие. В градостроительных же проблемах у них было больше единства.

В генпланах 20-х и начала 30-х годов еще наблюдаются явления излишнего схематизма, симметричных, осевых и лучевых композиций и даже символических фигур (пятиконечных звезд в плане), которые впоследствии были преодолены. Вместе с этим в них правильно решались вопросы функционального зонирования в городах и селах, исходя из новых и перспективных условий организации производства, быта и отдыха населения, с учетом требований гигиены, современных средств благоустройства, инженерного оборудования, транспорта, озеленения и т. п. Наиболее распространенной формой застройки в реконструируемых городах вплоть до 50-х годов было оформление магистралей, улиц и площадей с периметральной обстройкой кварталов. В отдельных случаях застройка велась и по единому замыслу, как, например, на пересечении улиц Гюни и Налбандяна и на проспекте Ленина (по проектам Н. Буниатяна), или в виде комплексов на свободных участках (жилые дома завода СК в Ереване, медьзавода в Алаверди, текстильного комбината в Ленинакане, химзавода в Кировакане и др.).

Довоенные годы были периодом зарождения новой планировочной структуры населенных мест, ансамблей, площадей и отдельных комплексов, озеленения и инженерного оборудования. В корне менялся

облик городов, создавалась новая структура застройки, ее масштабность, определялись дальнейшие формы развития. Большое градостроительное значение имело внедрение в строительство разноцветных туфов Армении. В прошлом дома строились в основном из серо-черного туфа, добываемого на месте. Колорит городов был серый, мрачный. С использованием ярких по окраске камней (главным образом, арктического и фельзитовых туфов) города получили жизнерадостный колорит, и уже в 30-х годах Ереван был назван «розовым городом». Единству застройки, даже при разнохарактерной архитектуре, способствовала единая каменная облицовка, а одинаковая высота рядов кладки (35 см) выравнивала разномасштабность зданий.

В послевоенные годы, благодаря организации Управления по делам архитектуры, градостроительное проектирование проводилось более систематически и организованно. В короткий срок в Армгоспроекте были составлены новые генеральные планы для всех городов и райцентров Армении, детальные проекты планировки и застройки.

Послевоенные годы стали периодом завершения ансамблей, начатых до этого, и строительство новых в еще больших масштабах и более быстрыми темпами, периодом возникновения новых городов, поселков, курортов (Каджаран, Туманян, Джермук, Раздан, Чаренцаван, Абовян и др.).

В Ереване большим градостроительным событием стало завершение застройки площади Ленина. Формирование площади, начатое А. Таманяном, было продолжено его учениками (арх. Аревшатыан В., Григорян М., Сараян Э., Сафарян С.), которые придерживаясь принципа преемственности, сохранили объемно-пространственную композицию площади, предвиденную Таманяном, проявив индивидуальность в архитектурном решении самих зданий.

Площадь Ленина в Ереване — идейно насыщенный общественный форум столицы с развевающимся красно-синим флагом на башне Дома правительства, стала символом возрождения Армении, к которой с надеждой устремлены взоры всех армян, разбросанных по всему миру.

Еще раньше была оформлена площадь им. С. Шаумяна, которую обстроил архитектор Н. Буниатян. Площадь очень выиграла от постановки на ее высокой стороне памятника Шаумяну (архитектор И. Жолтовский, скульптор С. Меркуров). Монументальная базальтовая стена (в виде ряда пилонов очень родственная по духу армянской архитектуре), замыкая сторону площади, объединяет не очень цельную застройку и служит прекрасным дополнением к скульптуре.

Строительством второго зала завершилось здание Оперы. Вокруг него — общественные и жилые здания, тенистые скверы, живописный пруд.

Оформились застройкой и богатым озеленением многие магистрали и улицы столицы. Проспект Ленина завершён Матендараном и скульптурой Матери-Армении.

Мать-Армения в прошлом изображалась художниками оплакивающей развалины Ани. Сегодня она возвышается гордо над возрожденной, цветущей столицей, охраняя мечом мир и созидательный труд (архитектор Р. Израелян, скульптор А. Арутюнян). На проспекте Октемберян, ведущем к площади нового вокзала, поставлен монумент герою армянского эпоса Давиду Сасунскому. На живописной зеленой улице Барекамутян стоят здания ЦК КПА, Верховного Совета Армянской ССР, Академии наук.

Неузнаваемо изменились и другие города республики. Ленинакан (бывший Александрополь) за годы Советской власти стал вторым по значимости промышленным и культурным центром Ширакского района. В послевоенные годы здесь оформилась площадь Майского восстания, а позже площадь В. И. Ленина со скульптурой вождя, площадь Звезды в новом жилом районе «Роши». Город украсился новыми благоустроенными озелененными улицами, бульварами и парками.

Особенно быстро в послевоенные годы шло развитие Кировакана (небольшого прежде дачного городка) благодаря строительству там крупных предприятий. В центре города, на пересечении главной продольной магистрали с улицей, ведущей к вокзалу, оформилась центральная площадь им. С. М. Кирова с общественными зданиями (архитекторы О. Маркарян, Б. Арзуманян и З. Бахшиян) и памятником Кирову (скульптор А. Сарксян).

Облик промышленного города стали приобретать бывшие рабочие поселки Алаверди и Кафан. Преобразились в города бывшие райцентры Эчмиадзин, Октемберян, Севан, Камо, Иджеван, Горис и др.

В Армении, богатой минеральными водами и замечательными климатическими курортами, курортное строительство было очень слабо развито. В послевоенные годы развернулись работы по строительству и благоустройству нового курорта Джермук, который в короткое время благодаря замечательным горячим источникам стал курортом всесоюзного значения. Развиваются и благоустраиваются климатические курорты Дилижан, Цахкадзор и другие курорты с минеральными водами Арзни и Анкаван.

Любовь к земле и воде, характерная для армянского народа, нашла свое воплощение в создании многих живописных парков с прудами в Ереване, Ленинакане, Кировакане, Дилижане, Джермуке, Камо.

Благоустраивались, обстраивались школами, клубами, детсадами и яслями и другими общественными зданиями колхозные села. Электричество и природный газ пришли в них на смену лучине и кизяку. Вместо глинобитных приземистых домов колхозники стали строить двухэтажные каменные дома с цветущими садами приусадебных участков.

Середина 50-х годов была переломным моментом и для градостроительства Армении. Осуществляя рекомендации Всесоюзного совещания строителей в 1954 г., пере-

вооружалась строительная техника, подготавливались типовые проекты.

В конце 50-х годов в Армении развернулось интенсивное жилищное строительство на свободных от застройки окраинных территориях в виде «массивов» с применением типовых проектов и методов сборного домостроения. Одним из первых и наиболее значительных было строительство массива «Ачапняк» в Ереване на правом живописном берегу р. Раздан (институт Ереванский проект, мастерская генплана города под руководством М. Мазманяна). На территории 450 га за 5 лет был построен новый жилой район на 80 тысяч жителей.

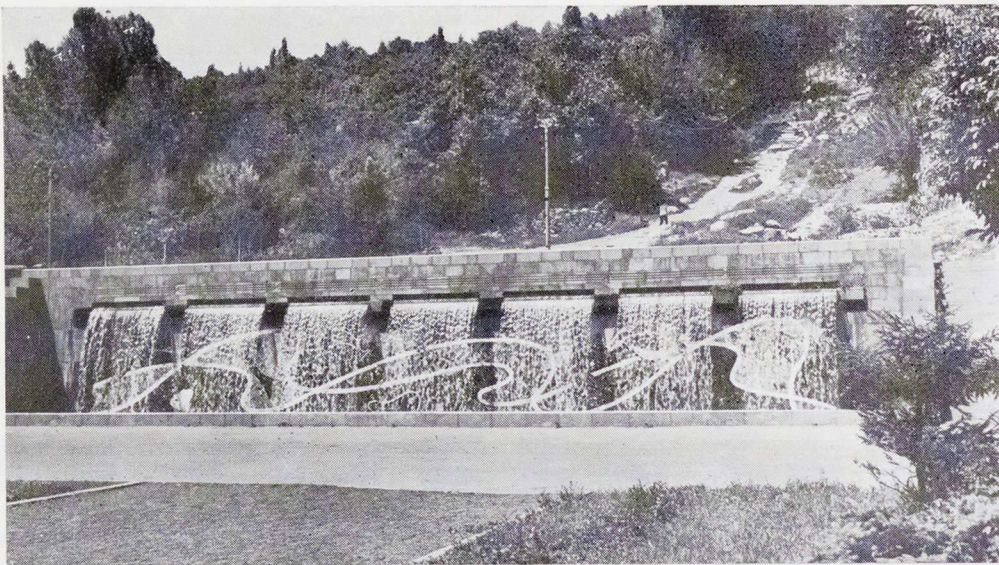
Следующим большим массивом был район «Норк» площадью 700 га на 100 тыс. человек. В массивах удалось осуществить по-настоящему комплексное строительство жилых домов со всеми необходимыми удобствами обслуживания населения по принципу микрорайонов.

Жилые массивы по тому же принципу были построены в 60-х годах во всех городах Армении. В Ленинакане — массивы «Роши», Ереванского и Ахалкалакского шоссе, в Кировакане — массивы «Димаца», левобережья р. Памбак и Ереванского шоссе, в Алаверди — районы «бассейна», Коцоцка, Санаинского плато. Осуществление этой большой по объему градостроительной программы не всегда было полностью и вовремя обеспечено высококачественными планировочными проектами. Не было также в необходимом количестве типовых проектов, отвечающих требованиям, предъявляемым к ним столь разнообразными по естественно-климатическим и другим условиям городами Армении.

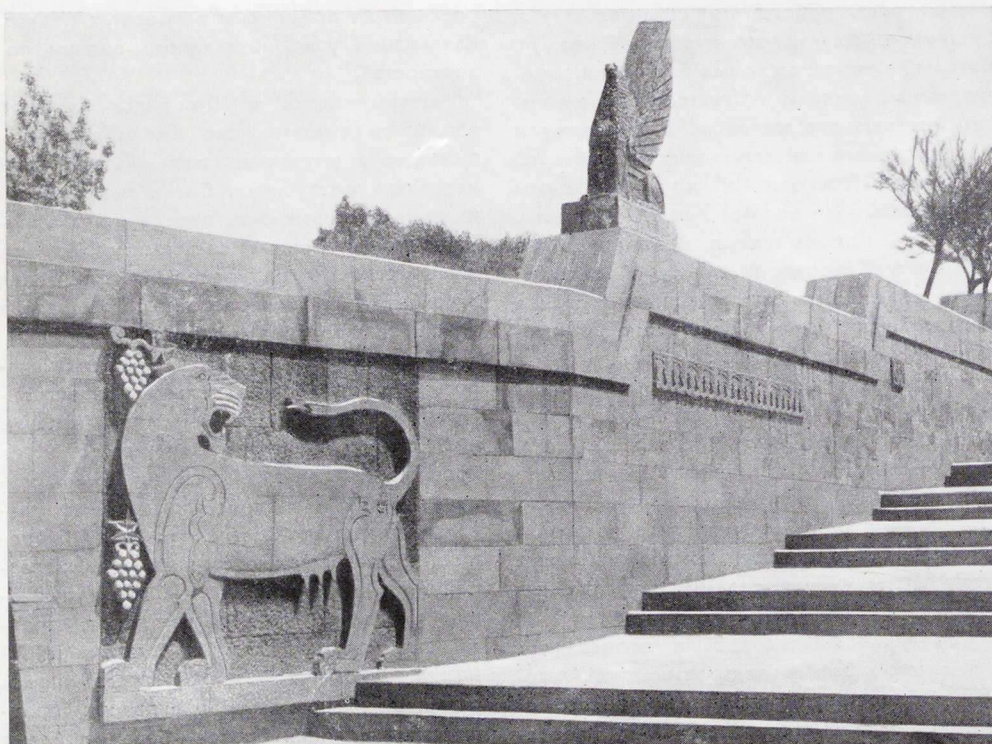
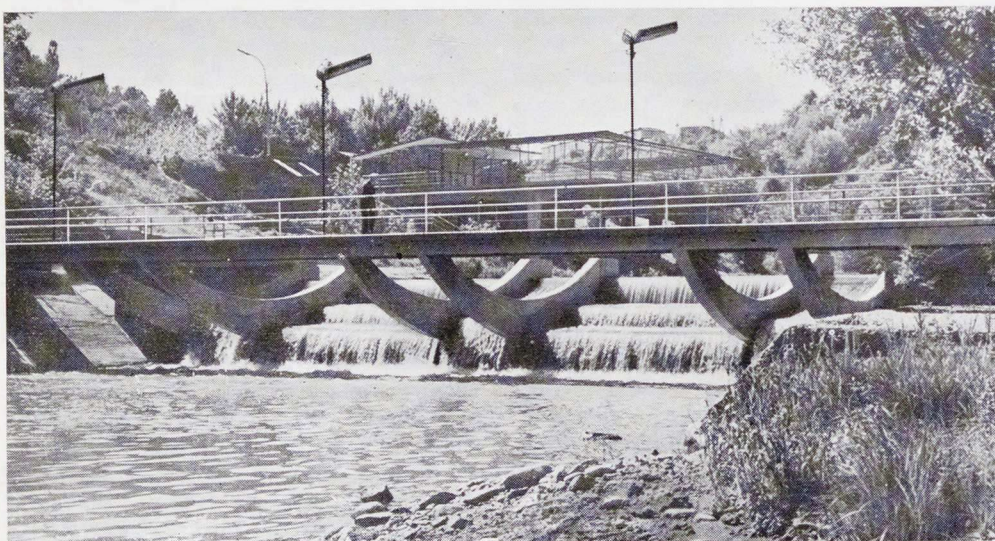
Эти недостатки, наряду с невысоким качеством строительных работ, стали причиной невыразительности, однообразия жилой застройки. Строчная застройка применялась в виде однообразных рядов зданий. Более удачно приемы свободной планировки были применены в проектах парков, озеленении улиц, бульваров, водных поверхностей.

Развернувшееся в 60-х годах большое жилищное строительство имело огромное значение в улучшении жилищных условий населения республики. Сотни тысяч семей получили возможность переселиться в новые благоустроенные, со всеми удобствами жилища, повысился уровень обслуживания населения, инженерного оборудования жилищ и городов в целом.

С середины 50-х годов в Армении началось еще одно очень важное градостроительное явление. ЦК Компартии Армении и Советом Министров задолго до этого проводилась политика стимулирования развития малых и средних городов. Это удалось осуществить благодаря ряду мероприятий: завершению строительства железной дороги линии Ереван—Севан, улучшению и расширению сети автодорог, строительству новых гидроэлектростанций и ТЭЦ на природном газе и др. Стало возможным размещение новых промышленных предприятий на линии Ереван—Севан в новых

Зона отдыха в долине
Раздана. Каскады

Ереван. Лестница
музея Эрбуни

городах Абовян, Чаренцаван, Раздан, в городах Севанского бассейна и вблизи от него.

Промышленное развитие получили также города и райцентры более отдаленных районов республики — в Зангезуре, Степанаване и др. Для правильного осуществления этой программы и согласованного развития производительных сил и населенных мест республики в Армгоспроекте была разработана комплексная районная планировка на всю территорию Армянской ССР (руководитель П. Туманян, авторы Л. Эйвазова, Э. Тащян, А. Манвелян, В. Хачикян). Новое поколение молодых архитекторов с энтузиазмом работает в Армгоспроекте над проектами планировки городов (М. Гнуни, А. Мириджанян, Л. Мхитарян, Г. Рашидян и другие). Для составления проектов планировки и сельского строительства имеется специальная проектная организация Сельхозпроект.

Осуществлением большого по объему жилищного строительства создавалась возможность после некоторого перерыва возобновить работы по реконструкции центров старых городов. Этому предшествовало составление новых генеральных планов Еревана, Ленинакана, Кировакана и др. После Таманяновского генплана Еревана были составлены еще два. Генплан 1939 г., составленный Ленгипрогором (руководитель И. Малоземов, авторы Н. Заргарян, С. Клевицкий), почти полностью сохранял план Таманяна с развитием его на окружающие город территории, с расчетом на 450 тыс. населения. В генплан 1947 г. были внесены некоторые «поправки», которые частично уже были осуществлены на практике.

Новый генплан, составленный в Ереван-проекте, рассчитан на 900 тыс. населения

в 1980 г. и 1200 тысяч в 2000 г. (авторы М. Мазманян, Э. Папян, Г. Мурза и Ц. Чахалян).

Сегодня центр Еревана — это весь город, спроектированный Таманяном в 1924 г. Спасает положение то, что масштабность улиц, площадей и общественных зданий были рассчитаны не на город с населением 150 тыс., а на значительно более крупный. И все же реконструкция подвергается сейчас не только старый, но и «Таманяновский» Ереван.

Стремительный рост города вызвал необходимость увеличения масштабности жилых и общественных зданий, главным образом повышения этажности, которая до этого не превышала 5 этажей, ограничиваемая строительством из камня. С переходом к строительству 9, 11, 14-этажных зданий, отличающихся облицовкой, стилем, приемами застройки, создалась серьезная опасность нарушения единства застройки, если не будут найдены средства органичной связи с прежней застройкой советского периода (не говоря уж о необходимости сохранения части старой застройки досоветского периода). В проекте застройки центра города эту проблему решают размещением зданий повышенной этажности (жилых и общественных) по основным композиционным осям, выявляя и подчеркивая этим композицию плана (продольный и поперечный диаметры, кольцевые улицы бульварного пояса). Такое решение является вполне логичным и целесообразным с условием, если будет соблюден такт по отношению к уже существующим ансамблям. Те же трудности возникли при реконструкции центра Ленинакана, где к тому же много интересных памятников народного зодчества, которые сохраняются. Новым генеральным планом города, составленным

в 1956 г. (Г. Исабекян, С. Карапетян, П. Манукян), с населением 180 тысяч предусмотрено новое направление развития города в сторону живописного берега р. Ахурян. В проекте реконструкции центра (Р. Егоян, А. Дживанян, А. Вартанян) стоят те же задачи — повышения этажности, укрупнения масштабов и взаимной увязки зданий разного периода.

Особые трудности возникают при реконструкции населенных мест, богатых архитектурными памятниками. Армения — архитектурный музей под открытым небом с тысячами архитектурных памятников, куда с каждым годом направляется все больше туристов. Однако ко многим интереснейшим памятникам еще не проложены благоустроенные дороги, а при реконструкции городов в отдельных случаях допущены непростительные нарушения правил охраны памятников. Для предотвращения подобных явлений Союз архитекторов ставит вопрос о превращении отдельных сооружений или ансамблей в архитектурные заповедники.

В Армении чувствуется острый недостаток градостроительных кадров и объем градостроительного проектирования отстает от требований жизни.

Союз архитекторов систематически помогает преодолению трудностей, возникающих в процессе строительства и проектирования, устраивая частые обсуждения важнейших проектов планировки и застройки, а также выездные заседания правления Союза на местах.

По всей Армении идет кипучая градостроительная деятельность. Молодеют, меняют свой облик города и села республики, которая пройдя многовековую путь сегодня вновь расцветает под сенью Великого Октября.

О будущем развитии советского градостроительства

Н. БАРАНОВ, доктор архитектуры

В Программе КПСС указано, что развернутое строительство коммунизма требует все более рационального размещения промышленности, комплексного развития районов страны, устранения чрезмерной скученности населения в крупных городах, преодоления различий между городом и деревней.

Решению этих сложных задач способствует социальный и научно-технический прогресс. Но его влияние и перспективные возможности не в полной мере учитываются в прогнозах развития градостроительства. Это усложняет моральное и техническое старение городов, создает разрыв между технической и моральной амортизацией зданий и сооружений, вызывает преждевременную реконструкцию планировки и застройки населенных мест.

Для предотвращения быстрого старения городского фонда назрела необходимость разработки долговременных прогнозов развития советского градостроительства. Эти прогнозы будут основой для составления проектов районной планировки и генпланов городов на 2000 год и более далекие сроки.

Научные открытия XX века особенно велики в области атомной энергетики и квантовой электроники, которая стала определяющей в перестройке промышленной технологии. Вероятно, в будущем машины будут выполнять все относительно простые функции, что позволит сосредоточить труд человека на решении многообразных творческих задач.

Автоматизация и механизация производственных процессов позволит сократить время труда и количество трудящихся, занятых в промышленности и сельском хозяйстве. Повысится роль науки и увеличится число научных кадров. Будет расти квалификация и численность кадров, занятых в обслуживании. Радикальное преобразование промышленного производства и обслуживания потребуют подготовки рабочих, техников и других специалистов высокой квалификации, что приведет к постепенному стиранию граней между умственным и физическим трудом.

Все это окажет большое влияние на последующее развитие градостроительства.

В качестве важной предпосылки для перспектив развития градостроительства в СССР принята вероятная численность населения страны в 2000 г. 330—340 млн. человек при удельном весе городского населения 72—75% (240—250 млн. человек), а также предполагаемая численность населения к 2070 году в 500—550 млн. человек при удельном весе городского населения 90—92% (около 450 млн. человек).

Разведанные топливные и гидроэнергетические ресурсы, полезные ископаемые, лесные богатства и существующие водные ресурсы позволяют предположить, что в период рассматриваемой перспективы районы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии получат большое развитие, здесь возникнут крупные топливные базы, тепловые и гидроэлектрические станции, металлургические комбинаты, лесопромышленные и деревоотделочные комплексы, заводы промышленности строительных материалов, домостроительные заводы, предприятия легкой и пищевой промышленности и другие.

На этой базе будут строиться новые города.

В. И. Ленин еще в 1918 г. в «Наброске плана научно-технических работ» указал путь создания нового расселения, основанного на рациональном размещении промышленности на территории России.

За годы Советской власти в размещении производительных сил произошли большие изменения, но многое еще предстоит сделать. Необходимо устранить диспропорцию в размещении производительных сил в Европейской и Азиатской частях СССР.

Следует значительно улучшить сложившуюся систему расселения, где имеются большие контрасты. По данным переписи 1970 г. в 33 городах с населением более 500 тыс. человек проживает 27,2% городского населения и в 5093 малых городах и городских поселках, где численность населения не достигает 50 тыс. жителей, проживает 34,8% городского населения СССР.

Потребности человечества в продовольствии и полезных ископаемых ускорят изучение и добычу ресурсов мирового океана, на материковой отмели которого уже обнаружено залежание нефти, ценных металлических руд и т. д. Поэтому в будущем возможно создание свайных и плавучих населенных мест.

Надо учитывать, что около 30% территории Советского Союза находится за Полярным кругом, в суровых природно-климатических условиях, а большая часть территории Средней Азии представляет песчаную пустыню. В будущем значительная часть пустынь и полупустынь получит обводнение за счет сибирских рек, морской воды Арала, Каспия и подземных вод, залегающих под безводными районами.

Размещение городского населения предполагаемой численности потребует по данным ЦНИИГрадостроительства (для селитебных и промышленно-складских городских районов) до 2070 г. около 0,3 млн. кв. км городских земель — 1,37% земельного фонда страны или 2,95% фонда благоприятных для расселения территорий. Территории для отдыха и лечения населения составят 0,5 млн. кв. километров — 2,7% земельного фонда страны или 4,9% благоприятных для расселения земель.

Эти цифры показывают, что в предстоящем столетии в СССР будут города различных размеров и этим городам, как правило, не угрожает слияние с соседями в гигантские массивы или бесконечные полосы населенных мест. Но процесс срастания имеет место в зонах крупнейших городов. Так, например, сплошные массивы застройки протянулись на 20—25 км от Харькова на юг до Мерефы, в направлении Полтавы и Изюма, где срослись воедино некогда разрозненные поселки и села.

Явление срастания близко расположенных городов определяет необходимость ограничения их роста и увеличения дальности размещения от главного города новых его спутников. В XVIII—XIX столетиях при конном транспорте города-спутники размещались на удалении 20—30 км от главного города. На таком расстоянии от Ленинграда построены Пушкин, Красное Село, Колпино, Семеновское и другие. При современных темпах роста городов размещение городов-спутников на таком удалении может привести к быстрому слиянию их с главным городом. Этот процесс получает ускорение в крупнейших городах, где в пригородных зонах проживают десятки тысяч трудящихся, работающих в главном городе.

Например, большой рост ряда подмосковных городов, таких как Подольск, Люберцы и др., вызывает возможность их будущего слияния с Москвой. Для предотвращения этого рост городов-спутников Москвы, расположенных в радиусе 50—60 км, следует ограничить и новые города-спутники располагать на расстоянии 80—100 км от столицы. Такой вывод относится также к Ленинграду и другим крупнейшим городам страны, ограничение роста которых должно сопровождаться и ограничением роста ближайших городов-спутников.

Пример Москвы и Харькова показывает, что автономное понятие города уступает место понятию групп городов, и объектом перспективного прогнозирования становится не отдельный город, а система взаимосвязанных населенных мест. Это повышает роль районной планировки, на базе которой должны определяться контуры перспективного развития городов.

Стихийному росту капиталистических городов и городских агломераций, приводящему к постепенному слиянию сотен городов в гигантские города-районы, социалистическое градостроительство противопоставляет планомерный рост городов и создание системы созвездий городов и городских поселков. По этому принципу исторически сложившееся размещение населенных мест преобразуется — путем рационального размещения производительных сил — в системы городских поселений, взаимосвязанные в социальном, экономическом, научно-техническом и производственном отношениях. В ближайшие десятилетия будут преобразованы деревни и села.

На основе общей системы расселения, новой планировки, застройки, системы культурно-бытового обслуживания и инженерного оборудования будут устранены различия между городом и деревней. Вследствие этого все населенные места в СССР, независимо от своих размеров, будут городами или городскими поселками различного производственного, промышленного, сельскохозяйственного, научного, курортного или др. профиля. Они станут частью системы будущих созвездий населенных мест. Разнообразие природно-климатических, национальных и производственно-экономических условий нашей огромной страны, своеобразие и множественность градообразующих факторов — позволяют полагать, что системы будущего расселения будут многообразны.

Расселение, основанное на формировании систем созвездий, позволит регулировать градообразующие факторы отдельного города с учетом всей системы городов, а главное — обеспечивать потребности населения в пределах каждого города.

В последние годы ряд советских экономистов и архитекторов высказывали суждение о целесообразности дальнейшего развития преимущественно крупных и крупнейших городов, считая, что только в таких городах возможно многообразие трудовой деятельности и успешное развитие науки.

Но полезно напомнить, что многие крупные научные центры, как в СССР, так и за рубежом, размещаются не в крупнейших, а в средних и малых городах, и многообразие трудовой деятельности может быть обеспечено не только в крупных, но и в малых и средних городах. Планировка и застройка города будущего должна быть благоприятной для труда, быта и здоровья населения, она должна способствовать восполнению энергии, затраченной в трудовых процессах. Эти условия легче могут быть созданы в малых, средних и крупных городах, кроме крупнейших, где требуется проведение особых градостроительных мероприятий. Поэтому ленинское указание, отраженное в Программе КПСС, об устранении чрезмерной скученности населения в крупных городах и решение XXIII съезда КПСС об ограничении развития крупных городов, должны остаться в силе на ряд десятилетий.

Ожидается, что к 1980 г. число крупнейших городов достигнет 47 (33 в 1970 г.), крупных — 66 (вместо 47), число больших городов увеличится с 149 до 162, средних городов — с 197 до 252 и малых — с 1573 до 1770.

Важным средством рационального расселения и регулирования роста крупнейших городов может быть строительство новых городов. Только до конца текущего столетия можно ожидать образования около тысячи новых городов. С 1926 по 1966 г. прирост городского населения составил 100 млн. человек, 33% которых разместились в новых городах. На прогнозируемый срок процент населения новых городов может значительно увеличиться.

Изложенные предпосылки могут оказать большое влияние на планировочную структуру будущих советских городов. Прогресс науки и техники позволит преобразовать и оздоровить существующие промышленные районы. Совершенная технология производства и новая энергетика, как правило, предотвратят загрязнение воздушных и водных бассейнов населенных мест.

Большая часть промышленности вероятно будет размещаться в соседстве с жилищными массивами — на поверхности земли или под землей (заводы-автоматы, склады и др.) и жилой район станет смешанным производственно-селитебным районом.

Уже сейчас около 30% промышленных предприятий, по режиму своей работы, грузообороту, отсутствию вредных выделений, могут размещаться в жилых районах. Предприятия, где будут вредные выделения, будут размещать вне городов и управление производственными процессами осуществлять на расстоянии.

Широкая практика строительства одноэтажных промышленных корпусов очевидно будет заменена многоярусной организацией производственных процессов в 2—3-этажных и многоэтажных зданиях.

Развитие научных учреждений вызовет строительство городов науки и потребует резервирования значительных территорий во многих городах для строительства исследовательских институтов и экспериментальных баз.

Расширение высшего и среднего специального образования

существенно увеличит территории высших учебных заведений и техникумов. Будущее развитие медицины, направленное на предупреждение заболеваний, вызовет широкое развитие профилактических лечебных учреждений и сети спортивных зданий и сооружений, которая будет играть заметную роль в планировке и застройке городских производственно-селитебных районов.

Повышение уровня обслуживания населения и организация многообразных видов его досуга вызовет необходимость увеличения городских и пригородных территорий для общественной и познавательной деятельности и отдыха городских жителей.

Развитие общественно-полезной и творческой деятельности повысит значение городских центров. Их размеры, архитектурно-пространственные решения будут соответствовать возрастающей массовости участников народных празднеств и гуляний, размаху общественной деятельности.

Такая перспектива должна уже сейчас учитываться в генеральных планах городов, в проектах планировки и застройки городских центров.

Наличие большого свободного времени сильно увеличит подвижность населения, и это вызовет широкое развитие межгородского и городского транспорта, обусловит крупное строительство автомобильных дорог, потребует развития курортов, мест отдыха и туризма, создания в живописных и ценных по флоре и фауне территориях — национальных парков страны.

Большое влияние на планировку и застройку городов будет оказывать все возрастающий объем жилищного строительства. Очевидно, жилой фонд за 100 лет в большей своей части обновится.

Роль квартиры как места использования большей доли досуга в части самообразования, творческой работы и воспитания детей возрастет.

По имеющимся прогнозам размеры городской селитебной территории могут увеличиваться в 3—4 раза, и это следует иметь в виду при определении резервов городских земель для перспективного роста населенных мест. Иногда в качестве средства ограничения роста городских территорий указывают на возможность увеличения плотностей застройки путем строительства высотных жилых домов в 100 и более этажей.

Допустим, что в будущем в экономическом отношении массовое строительство таких зданий окажется возможным. Но какие серьезные доводы могут быть к тому, чтобы везде создавать города-небоскребы, когда городские территории составят менее 3% от территории страны.

Конечно, в крупных городах и там, где отсутствуют резервы земель или затруднено их освоение, а также по градостроительным и архитектурным требованиям — будут строиться дома большой этажности. Но в малых городах, в поселках городского типа, в населенных местах сейсмических зон массовое строительство высотных домов вызывает сомнения.

Иногда возникает вопрос о том, сохранится ли ступенчатая структура планировки и застройки городов, если будут строиться производственно-селитебные образования, увеличится досуг и подвижность населения?

Ответ на этот вопрос надо искать в обязанностях и потребностях населения. Люди будут трудиться, овладевать профессией, воспитывать детей, обучать их в школах, отдыхать, восстанавливать затраченную энергию. Нет оснований считать, что будущий член коммунистического общества все функции труда, быта или отдыха будет выполнять только в пределах квартиры или в местах отдыха. Вероятно, сохранятся места труда и профессиональной учебы, места отдыха и места жительства, воспитания и обучения детей. Конечно, некоторые ступени будут усложняться (производственно-селитебные районы), роль такой ступени как общественные центры — увеличится.

Рост досуга и подвижности населения сделает систему обслуживания более гибкой.

Фактор времени будет играть еще большую роль как в формировании планировочной структуры и размеров городов, так и в создании созвездий населенных мест. Новые виды скоростного подземного, наземного и, возможно, воздушного городского транспорта обеспечат более быстрое, безопасное и удобное передвижение горожан. Уже доказана возможность широкого исполь-

зования многоместных вертолетов для транспортировки больших количеств пассажиров в пригородные места отдыха. Не менее эффективным может оказаться использование летательных аппаратов в созвездии населенных мест, взаимосвязанных в экономическом и культурном отношении.

Большое развитие получит общественный транспорт. Опыт автомобилизации США привел к потребности усиления его роли. По прогнозам ЦНИИПградостроительства развитие индивидуального транспорта может достигнуть 250—300 машин на 1000 жителей. Для использования преимуществ автомобиля предстоит создать обширную сеть городских и межгородских дорог большой пропускной способности. Земная поверхность будет предоставлена преимущественно для людей, которым не будет угрожать наезд транспорта — построят многоярусные транспортные коммуникации протяженностью, пропорциональной размерам населенных мест.

Многие градостроители считают, что территории общественных центров, главных улиц и площадей, жилых массивов и мест отдыха будут предоставлены пешеходам, а транспортные подъезды, стоянки машин разместятся в подземных уровнях.

Особое значение в решении проблемы городского движения имеют и будут иметь места для постоянных и временных стоянок общественного и индивидуального транспорта. Полезно вспомнить, что во многих городах США неразрешимость проблемы городского движения заключается в невозможности создания временных стоянок автомобилей. Поэтому планировочная структура городов должна строиться не только на транспортных коммуникациях, но и разветвленной системе постоянных и временных стоянок городского транспорта.

Будущее развитие архитектуры и конкретный облик городов XXI века вряд ли можно предсказать; относительно достоверно могут быть намечены лишь общие направления, вероятные черты пространственного построения планировки и застройки населенных мест.

Можно полагать, что важной особенностью городов будет их пространственное многоярусное построение; в зависимости от размеров городов будут создаваться подземные ярусы для движения и стоянок транспорта, размещения производственных объектов и складов, а также надземные ярусы для размещения предприятий торговли, общественного питания и др. учреждений обслуживания, для взаимосвязи между высотными домами на разных уровнях. Поэтому уже сейчас при разработке генеральных планов и проектов застройки городов необходимо решать не только наземную планировку, но и подземные ярусы, рассматривая их составной частью этих проектов.

Какими же средствами будет создаваться яркий архитектурный облик городов?

Многие столетия создавались основы композиции архитектурных ансамблей, действенные и в современном градостроительстве. Надо полагать, что и в будущем архитектурный ансамбль, основанный на гармоничном единстве пространственной композиции зданий и сооружений, на единстве их масштаба, ритма и модуля будет рассматриваться как произведение градостроительного искусства, как важнейшее средство формирования высоких архитектурных качеств городской застройки.

Вероятно будет создаваться система пространственно взаимосвязанных архитектурных ансамблей общественных центров, промышленных и жилых комплексов, охватывающая весь организм города.

Если в городах прошлого доминировал камень, то в городах будущего активная роль в формировании пространства площадей и улиц, жилых и промышленных районов будет принадлежать зелени. Качественное и количественное соотношение зеленых насаждений, открытых пространств и застройки будет регулироваться санитарно-гигиеническими и художественными требованиями пространственной композиции и тематикой архитектурных ансамблей.

Научно-техническая революция вносит и в еще большей степени будет вносить крупные изменения в сложившиеся приемы планировки и застройки промышленных объектов, в архитектуру производственных зданий и сооружений. Уйдут в прошлое тра-

диционные представления о нынешнем облике фабрик и заводов. Вряд ли можно сомневаться в том, что будут созданы новые виды производственных зданий и сооружений.

Для предотвращения быстрого морального износа промышленных объектов возникнут универсальные для производственных процессов большепролетные, обширные по площади цеха. В будущем окажется возможным сооружение крытых площадей с километровыми пролетами на мачтах, где могут размещаться крупные заводы. Громадные пролеты и высота промышленных объектов, оригинальные конструктивные решения внесут принципиально новые черты в архитектуру городов. Для повышения сроков моральной амортизации, планировка жилых и общественных зданий также будет гибкой, рассчитанной на известную трансформацию.

Вероятно, архитектура жилых районов будет лиричной, интимной, отвечающей условиям быта и отдыха населения, а архитектура общественных центров будет величественной, отражающей гуманизм, высокую культуру и научно-технические достижения коммунистического общества. Понятие архитектуры неразрывно связано с удобством, разумной экономией и красотой. Очевидно, эти качества архитектуры сохранятся и в XXI веке.

Уже в ближайшие десятилетия может быть преодолено однообразие застройки городов, возникшее на первом этапе типового проектирования и крупнопанельного домостроения. Типизировать, изготавливать на заводах будут не дома, а не секции домов, а инженерные конструкции, различное сочетание которых позволит создавать многообразные архитектурные решения.

Новые строительные материалы позволят радикально уменьшить вес строительных конструкций. Ажурность, легкость станут характерными чертами архитектуры. Понятие монументальности, как и многие другие архитектурные критерии, получит новую художественную трактовку.

Быстрый рост населения земного шара ускорил развитие градостроительства и чрезвычайно обострил жилищную проблему. В 1969 г. на сессии Комитета по жилищному вопросу, градостроительству и районной планировке ООН было установлено, что план строительства жилищ, предусматривавший в 1960—1970 гг. постройку 10 жилищ на 1000 жителей, оказался невыполненным: построено менее двух жилищ на 1000 жителей.

В развивающихся странах Африки, Латинской Америки и Азии обеспеченность жилищами снижается, города окружаются громадными трущобами, лишенными всякого благоустройства.

В США, Англии, Японии и других развитых капиталистических странах лавина стихийного и стремительного роста городов, неуправляемость их планировкой и застройкой привели к тому, что Нью-Йорк, Лондон, Токио и другие города превратились в колоссальные городские образования.

Стихийный рост капиталистических городов опрокинул все попытки их регулирования и вызвал новое нарастание кризиса градостроительства. Стала очевидной несостоятельность ранее созданных урбанистических теорий.

В поисках путей преодоления этого кризиса появились новые зарубежные теории так называемого динамического градостроительства, авторы которых видят причины кризиса в том, что планировочная структура городов не учитывает быстрого роста населенных мест.

Органическим недостатком этих теорий является то, что они оторваны от конкретных политических и социально-экономических условий; их авторы обходят вопрос осуществления рекомендуемых пространственных градостроительных систем.

В СССР и других социалистических странах всегда учитывалась динамика развития городов. Но прогнозы такого развития составлялись на относительно малые сроки, порядка 25—30 лет. При современных темпах роста городов такие сроки недостаточны, и прогнозы численности населения, основные направления развития городов, размеры их территориального роста, развития общественных центров и транспортных коммуникаций следует определять на перспективу 80—100 лет.

Это позволит избежать многих ошибок в планировке и застройке населенных мест и поднять качество советского градостроительства на более высокий уровень.

Архитектура и идеология

А. ИКОННИКОВ, доктор архитектуры

Архитектура служит организации жизненных процессов, физически формируя пространство и в то же время воздействуя на сознание людей, подсказывая им характер поведения в данных, конкретных условиях, рождая определенные эмоции. Архитектор вкладывает в материальную структуру обобщенное представление о жизни и ее закономерностях, воплощает в ней свое эстетическое отношение к той стороне жизни общества, с которой связано его произведение.

Целесообразно полезные материальные формы произведения архитектуры выполняют функцию знаков, носителей познавательной и эмоциональной информации; их художественное, эстетическое и утилитарно-функциональное начало выступают в неразделимой целостности. Назначение, материал и конструкция сооружения определяют первичные объективные факторы формообразования. Но при всей обусловленности, форма произведения архитектуры несет и собственную функцию — функцию выразительности.

Эстетическое в архитектуре бесполезно, если рассматривать его роль в узко утилитарном смысле, но оно выступает как полезное и необходимое свойство в общественном назначении архитектуры, включающем потребности гармоничного развития человеческой личности и наполненности духовной жизни. Удовлетворяя потребность в прекрасном, обеспечить благоприятный «психологический климат» среды, окружающей человека, — одна из социальных функций зодчества.

Через эстетическое отношение, выраженное в ее произведениях, архитектура влияет на то, как формируется отношение человека к жизни, как складываются в сознании системы ценностей, определяющих его поведение. Воздействием своих художественных образов архитектура способствует внедрению в сознание определенных идей; она может восприниматься как их вещественное воплощение и утверждение. Архитектура — искусство. А искусство на протяжении всей истории человечества служило средством достижения целей, лежащих за пределами сферы собственно-эстетического. В наше время, когда борьба буржуазного и коммунистического мировоззрений достигла невиданной остроты, роль искусства в противоборстве идеологий особенно велика. Не может быть идеологически нейтральна и архитектура.

Мы нередко обращаемся к профессионально-техническому опыту архитектуры капиталистических стран. Но необходимо видеть и то, как она используется в классовых целях буржуазии, как становится средством распространения буржуазной

идеологии и средством пропаганды, которое используется очень активно.

Один из феноменов современного антигонистического общества — рождение социальных мифов, стадной идеологии толпы, повинующейся внушенным ей иррациональным образом. Целеустремленно, в огромных масштабах использовал тоталитарную мифологическую идеологию для подчинения и растления людей фашизм. Реквизитом, который должен был внушить обывателю впечатление реальности пропагандистских иллюзий, служила архитектура. Конкретным воплощением примитивной эстетической программы национал-социализма был в официальных сооружениях так называемый «греко-нордический стиль» — геометризованный, огрубленный, очищенный от каких-либо следов гуманистического начала псевдоклассицизм. Соединяемая с мрачной символикой, такая архитектура, подавляя человека, должна была внедрить в его сознание представления о могуществе государственной машины, о незыблемости установленной ею иерархии, об отсутствии выбора у отдельной личности, а потому — и о ее безответственности. В архитектуру жилища внедрялся «новосредневековый стиль», составленный из традиционных штампов — крутых кровель, резных деревянных деталей и готических надписей. Национализм, подкрашенный сентиментальностью, служил циклу фашистских мифов о кровном единстве немецкой нации и ее древнегерманских корнях.

В фашистской Италии на основе архитектуры императорского Рима пытались создать декорации, внушающие веру в миф «Третьего Рима» — центра новой империи. «Обновление» классики не связывалось с новой техникой, с новыми материалами. Оно исходило из чисто формальных образов (в частности, «метафизической живописи» де Кирико). Архитектурные формы, абстрагированные от материала, приводились к жесткой геометрической лапидарности и навязчивым ритмам многократных повторений. Им была присуща безличность, в которой растворялись естественные особенности вещей.

Вместе с крушением фашизма рассеялись и созданные им мифы. Но миф как искусственно внедренная примитивная форма массового сознания, как форма идеологии сохраняет свое значение в капиталистическом обществе. Новые мифы прозаичны, «заземлены», однако они служат господствующему классу, вытесняя активное отношение к жизни, самостоятельную, трезвую, а потому «опасную» мысль.

Миф нуждается в ритуале и овеществлении. И на службу мифам «общества потребления» вновь приходит архитектура.

Человеку внушают, что он прежде всего потребитель, обязанный стремиться к благополучию, залог которого — стабильность социальных отношений. Предлагаются и воплощения этого благополучия, дифференцированные для разных социальных групп, — комплект кухонного оборудования, квартира, домик. Задачей архитектуры и дизайна становится не столько создание предметной среды для реальной жизни, сколько «опредмечивание» мифов.

Внедрение таких мифов облегчено мировосприятием, порожденным отчуждением труда в системе капиталистических отношений. Мир не может быть воспринят человеком во всей его целостности. Для рядового обывателя общественная жизнь — сфера принуждения, индивидуальное замкнуто в мирке внутренних переживаний, полном иллюзий. Архитектура становится реквизитом, который может придать видимость реальности этим иллюзиям. Жилище не только служит определенным функциям — оно утверждает место человека в обществе и в конечном счете его представление о самом себе. Мода через вещи, окружающие человека, влияет на его мнимую внутреннюю жизнь. «Сокровенное», личное подчиняется примитивной по существу форме массового сознания. Частые повороты моды и вкуса все жестче захватывают людей, усиливая конформизм мышления.

Существуют и социальные мифы, в центр которых поставлена сама архитектура. Сущность одного из них в том, что любые формы социальных неурядиц объясняются как следствие неупорядоченности и хаоса в организации созданного человеком материального окружения. Градостроительство и архитектура в этом мифе надеются способностью вносить гармонию и разумный порядок в окружающую среду, устранять корни общественных противоречий. Смысл этого мифа в том, что революция в архитектуре объявляется равноценной социальной революции, ее заменой.

Производным от этого мифа был миф «соседства». Он лежал в основе концепции микрорайона, распространившейся на Западе в 1950-е годы. Микрорайон толковался как ясно обозначенная единица, сама материальная структура которой должна способствовать образованию соседской общины, сплоченной единством местных интересов, вопреки различию интересов классовых. Оказалось, однако, что построить идиллические декорации для этого мифа (а ими в большой мере была, например, первая очередь городов-спутников Лондона) легче, чем закрепить его в сознании людей. Характерно, что вместе с исчезновением на Западе интереса к мифу

соседства резко понизился интерес и к микрорайону как основе структурной организации жилых территорий.

Все более значительное место в действительной панораме современной архитектуры многих капиталистических стран занимают явления, не попадающие, как правило, на страницы профессиональной архитектурной печати. Западная критика обычно называет их немецким словом "Kitsch" — халтура, безвкусица. «Кич» возникает не из-за неумения или торопливости. Он создается сознательно и целеустремленно в расчете на низкий уровень эстетической культуры и эстетических критериев.

Когда-то «кич» был сорной травой, рост которой питала коммерция. Чудовищная, нелепая и вместе с тем наивно-выразительная безвкусица, бытовавшая на ярмарках и в «луна-парках», в двадцатые годы нашего века была перенесена в архитектуру американских кинотеатров. Новый тип здания стал составной частью «индустрии сновидений».

Он должен был служить вещественным дополнением кинозрелищ — и уровень вкуса средней кинопродукции Голливуда стал эталоном для архитекторов, создававших поистине дикарские нагромождения разнородных, гипертрофированных декораций иногда «в классическом духе», иногда — экзотических. Сейчас подобный вид «кича» вновь расцветает. Но теперь эстетический примитив защищается как имеющий право на существование, ибо его распространение закрепляет ступень культурного развития, на которой мифы потребительского общества особенно эффективны.

Возникают предложения создать «архитектуру информации», где присутствие архитектуры средства организации пространства не только сочетаются с рекламой, но и сами исполняют ее функции. Нарочитая вульгарность поп-арта определяет при этом характер средств выразительности. Разрастание рекламы в капиталистическом обществе закономерно — она переросла формы коммерческой информации и оружия в конкурентной борьбе. С ее помощью в сознании обывателя формируются ценностные ориентиры, стремления, мечты. Не случайно рекламной функцией наделяются и здания, имеющие предельно деловое назначение. Так, именно цели рекламы, а не стремление совершенствовать среду для труда, порождают внешний блеск и претенциозность облика некоторых промышленных предприятий.

Идеологическими задачами наделяется и не входящая в массовую культуру архитектура элиты, архитектура для избранных. Ее создатели часто прокламируют свою независимость от бизнеса и политики. Но быть свободным от общества нельзя! Показательна судьба одного из самых крупных мастеров архитектуры капитализма — Людвиг Мис ван дер Роэ. В сороковые—пятидесятые годы он пришел к концепции абсолютной, универсальной формы, которая, казалось, могла противостоять суетности рыночной, потребительской цивилизации,

сомкнуться с непреходящими ценностями классического искусства. Смятенности буржуазного мира Мис ван дер Роэ пытался противопоставить гармонию внутренне уравновешенных формальных систем, в которых искал возможность создать отражение некоего потустороннего совершенства. Так возникали его здания-параллелепипеды с нерасчлененным внутренним пространством. Но в этой универсальности языка архитектурных форм американские политики увидели средство пропаганды идеи космополитизма, «интеграции Запада».

В 1950-е годы, когда космополитическая идеология широко использовалась в осуществлении экспансионистских целей США, творчество Мис ван дер Роэ было подхвачено шумным вихрем рекламы; замкнутый мир стеклянных кристаллов был нарушен. Имя «Миса» использовали в целях большой политики и большого бизнеса — и равнодушно забыли, когда изменились методы политической игры, а бизнес обратился к более доходчивой для обывателя вульгарности модернизированной неоклассики.

В последние годы рационалистическая архитектура используется и для пропагандистских спекуляций иного рода. Черты внешнего сходства построек, определяемые использованием и освоением аналогичных средств современной техники, буржуазные идеологи стремятся представить как вещественные доказательства сближения капитализма и социализма на пути к некоему единому «индустриальному обществу», противоречия которого несущественны перед лицом всепобеждающего научно-технического прогресса.

Возникновение американского неоклассицизма в конце 1950-х годов определялось не одними только внутренними процессами развития архитектуры. Оно было запрограммировано сверху. В 1957 г. государственный департамент США выступил с декларацией, где подчеркивалась важная роль именно архитектуры в пропаганде позитивных якобы начал современного американского образа жизни. Далее излагалась программа обширного строительства зданий американских посольств и миссий в разных странах мира. В этой программе и были изложены исходные позиции «неоклассицизма шестидесятых годов», сочетающего претензии на традиционность и намеки на обращение к национальной культуре страны, в которой строится здание, с технической современностью.

С момента своего возникновения этот неоклассицизм был отмечен банальным украшательством. Золотистые детали из анодированного алюминия, сочетающиеся с полированным мрамором, скрывающие фасады орнаментальные решетки несли на себе явный отпечаток влияния массовой потребительской культуры, проникшего в официальную архитектуру (явление, по видимому, не случайное — в последние годы вместе с развитием поп-арта происходит и обращение к «кичу» официальной и «элитарной» архитектуры).

Архитектура широко используется бур-

жуазией как средство идеологического воздействия на массы и как оружие идеологической экспансии. Разумеется, в современном антагонистическом обществе архитектура неоднородна. Учение В. И. Ленина о двух культурах помогает нам исследовать ее сложность, вскрывая реальное содержание явлений развития зодчества. Но к тому, что привносится в архитектуру буржуазной идеологией, нельзя относиться примиренчески. И главным ответом должна быть боевая идейность нашей архитектуры.

Воплощение коммунистических идей требует адекватной художественной формы. Проблемы формообразования, архитектурного языка, мастерства архитектора получают особое значение в условиях острой идеологической борьбы.

За последние годы во многих городах нашей страны появилось немало своеобразных, запоминающихся произведений архитектуры таких, как реконструированная часть проспекта Калинина, комплекс зданий СЭВ и хореографическое училище в Москве, мемориальный комплекс в Ульяновске, постройки центра Ташкента, Дворец выставок в Вильнюсе, пионерские лагеря Нового Артека. И все же произведения, обладающие яркой действенностью художественных образов и высоким уровнем эстетических качеств, составляют слишком небольшую долю того, что строится. И создаются они обычно как нерядовые сооружения. Выразительность в приведенных нами примерах (за исключением Нового Артека) традиционна в том отношении, что опирается на пространственно-пластические свойства отдельного единичного сооружения или цепочки сооружений, а не на свойства преобразованной, комплексной среды, захватывающей обширные пространства.

Эстетические свойства крупных систем организованного пространства могут оказывать чрезвычайно сильное эмоциональное воздействие. Именно в композиции таких систем присущие социалистическому обществу возможности гармоничного создания позволяют выйти за рамки традиционных средств архитектурной выразительности. Творческий подход к формированию пространства и раскрытию качеств природного ландшафта определил успех архитекторов, создавших микрорайон Д-18 в Жирмунае (Вильнюс). Композиция этого жилого комплекса должна бы стать эталоном для нашего жилищного строительства — но пока она остается едва ли не уникальной. Для успеха, который был здесь достигнут, очень важно, что забота об эстетическом была общей для всех, кто принимал участие в создании комплекса — архитекторов и строителей.

Огромные объемы нашего жилищного строительства, его концентрация, возможность закономерного, направленного регулирования роста обширных пространственных систем позволяют распространять выразительные композиции на огромные территории. Неосвоенные пока потенциалы художественной выразительности заключены и в самих индустриальных методах массового

строительства. Необходимость перехода массового строительства к индустриальным методам уже перестала служить предметом дискуссий. Широкое использование многократно повторяющихся стандартных элементов оказывает далеко идущее влияние на формообразование сооружений. Традиционные системы архитектурной композиции оказываются несовместимы с промышленным стандартом. И сетуя на монотонность ритмического строя новых жилых комплексов, на однообразие их облика, нередко даже сами архитекторы говорят о фатальной роли технического прогресса для эстетических возможностей архитектуры.

Однако техника разрушает эстетические качества архитектуры только, если безразлично применяемый механический штамп вытесняет отражение жизни во всей ее сложности. Но именно к этому результату ведет техницистская утилитарность, при которой технологии производства сборных элементов подчиняется композиция здания, а технологии монтажа элементов — пространственная композиция комплекса. Были попытки обосновать подобное подчинение теоретически — утверждалось, что архитектура возникает как единство производства и потребления при главенстве первого. Цель и средство менялись местами, социальное и человеческое оказывались подчинены технике как самодовлеющему абсолюту. Для архитектуры как средства выражения идей здесь не оставалось места.

Подобная концепция возникла как альтернатива декоративистской архитектуре, но в их полярности подспудно присутствовало общее начало — отторжение эстетического от материально-практического. И в том, и в другом случае красота, выразительность, художественное рассматриваются, по сути дела, как нечто привнесенное в архитектуру, прилагаемое к ней. Украшательство и «контрукрашательство» исходят от неверия в художественные потенции собственно архитектуры, едины в этом.

Превратить строительную технику в средство решения не только утилитарно-практических, но и художественных задач позволяет такой подход к архитектуре, при котором человек со всей сложностью его потребностей — материальных и духовных — определяет главные, исходные позиции. Назначение во всей его сложности, включая идеологические и эстетические задачи, необходимость создать определенный «психологический климат» должно при этом ложиться в основу всех решений, определяя способ и форму использования техники конструктивных средств.

Проблема соединения техники и искусства начинается с проблемы стандарта — необходимого условия индустриализации строительства. Лишь рассматривая стандартизацию как проблему не только техническую, но и эстетическую, возможно сделать новые методы строительства средством искусства архитектуры. Поиски средств формообразования, органически связанных с промышленным стандартом, поиски но-

вого выразительного языка архитектурной формы, новых принципов построения знаковых систем этого языка стали чрезвычайно актуальны.

Среди плодотворных экспериментов в этом направлении надо прежде всего назвать работу арх. А. Т. Полянского и руководимого им коллектива. Метод вариантного использования унифицированных конструктивных элементов и созданных на их основе объемно-планировочных ячеек позволил при весьма ограниченной номенклатуре стандартных элементов индустриального производства (шесть основных типов изделий) достичь большого разнообразия функциональных и объемно-пространственных решений построек крупного комплекса Нового Артека. В конечном счете эксперимент не только привел к разработке гибкой, открывающей разнообразные возможности системы стандартизации, но и показал на деле, что архитектурное решение, основанное на анализе назначения, не только не связывает возможности новой техники, но, напротив, ставя для нее новые цели, открывает путь к еще более эффективному использованию ее средств. Создание выразительной формы в «архитектуре стандарта», не допускающей тонких пластических модуляций и индивидуализации деталей, должно основываться на модуляциях пространственных отношений, ритма, силуэта, цветовой гаммы застройки.

Создание художественно-выразительных решений требует овладения принципами превращения конструктивной формы в художественную, элемента конструкции — в знак, наделенный смысловым значением. Только свободное владение принципами формализации позволяет превращать отражение жизни в сознании архитектора в активное творчество по формуле В. И. Ленина: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его». В ином случае для выражения даже самых простых эмоций необходимо опираться на ассоциации с архитектурными формами, смысловое значение которых уже утвердилось. Разумеется, развитие единого направления опирается на преемственность мастерства, на многократное использование утвердившихся форм и их постепенное совершенствование. Но такая преемственность в отличие от подражательства основывается на развитии единой системы смысловых значений.

Подражательство, напротив, сводит архитектурную композицию к случайным, механическим сочетаниям элементов вне зависимости от смысловой значимости, которая связывается с ними. Подобные сочетания не могут полноценно служить передаче новых идей, тем более их активному утверждению и пропаганде. Подражание классическим ордерам и утонченной геометрии форм Мис ван дер Роэ, воплотившей эстетические догматы религиозной философии томизма, в равной степени бесплодно для воплощения наших эстетических идеалов.

Исследование смыслового значения архитектурной формы, заботливое развитие

содержательной формы, ее закрепление и внедрение в общественное сознание — важнейшие задачи, решение которых во многом определяет действенность архитектуры в борьбе за коммунистическую идеологию. Язык архитектуры должен быть понятен всем. Путь к этому лежит через широкую пропаганду архитектуры и эстетическое воспитание. Такая пропаганда должна стать общим делом Союза архитекторов СССР, научных учреждений, работающих в области архитектуры и издательств, да и учреждений, ведающих народным образованием.

Для того чтобы активно владеть возможностями формообразования, создания содержательной формы, необходимо познать основные объективные закономерности ее воздействия на психику, психофизиологические закономерности ее восприятия. Главная трудность здесь в том, что образование представлений, порождаемых архитектурной формой, определяется не только психофизиологическим аппаратом человека, но и коллективным опытом, который приобретает людьми в системе общества, запасом устойчивых образов, которые хранятся в долговременной памяти человека. Индивидуальное и личное в восприятии архитектуры неотделимо от того, что определяется сложившейся культурой и динамикой общественных отношений.

Способы формализации понятий в архитектурном языке должны исследоваться в сочетании методов психологии личности, социальной психологии, семиологии, теории информации с активным творческим поиском. Творческие эксперименты в этой области необходимы. Их плодотворность доказана опытом советской архитектуры, многие плодотворные достижения которой связаны с экспериментальным, поисковым проектированием.

Эстетическое совершенство и яркая выразительность должны быть свойством не только отдельных значительных построек, но и всех комплексов массового строительства. Эстетическое совершенствование среды, выразительность, активное утверждение коммунистических идей — важные функции всей советской архитектуры. Идеологически действенными должны быть не только ее отдельные, уникальные произведения. Художественная выразительность и идейная конкретность необходимы в каждом новом комплексе.

Интерьеры зданий ближайших лет

Архитектор Н. ЛУППОВ

председатель секции интерьера и художественной промышленности правления СА СССР

Основное направление наступающего пятилетия в области архитектуры намечено Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства».

В предстоящий период самое массовое из всех видов строительства — жилищное — будет характеризоваться, с одной стороны, дальнейшим увеличением строительства по новым типовым проектам из стандартизованных элементов, а с другой — резким повышением удобства квартир, увеличением их разнообразия по объемно-планировочным характеристикам, учитывающим количественные и возрастные различия в составах семей, а также климатические особенности строительных районов, местные материалы, традиции.

Несмотря на ряд изменений в параметрах будущих квартир и повышение их комфортабельности — новое жилище, естественно, должно быть высоко экономичным в строительстве, удобным в эксплуатации, оборудование должно быть более рациональным.

То же самое следует сказать о школах, детских учреждениях и многих других сооружениях массового строительства.

Очередной творческой задачей архитекторов, и в первую очередь в области интерьера, следует считать поиски своеобразного компромисса, складывающегося под давлением огромного количества как старых, так и новых разнохарактерных, подчас диаметрально противоположных требований. Этот компромисс должен быть оптимальным для ближайших лет и приемлемым для многих последующих. Обязателен более высокий уровень комплексности решения интерьеров, с отнесением эстетических и психологических требований к разряду функциональных.

Несколько менее «жесткие» экономические требования могут быть предъявлены к интерьерам уникальных зданий. Но таких сооружений относительно немного и не они решают общие принципы организации

внутреннего пространства, его «стратегическую» направленность.

* *
*

Говоря о жилище ближайших лет, мы должны констатировать, что в качестве одного из основных видов оборудования в разрабатываемых типовых квартирах, кроме мебели обычного «передвижного» типа, предусматривается стационарная мебель, четко фиксируемая на планах квартир.

Это было и раньше, но практически впервые встроенные шкафы и стационарная кухонная мебель должны устанавливаться в квартирах по желанию въезжающих с оплатой новоселами стоимости изделий и их установки по розничным ценам одновременно или в рассрочку до одного года. Расположение, количество и способ установки стационарной встроенной мебели определяются уже на стадии проектного задания и, естественно, уточняются на следующих стадиях разработки архитектурно-строительных чертежей.

Постановление обязывает Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР резко увеличить в ближайшие годы количество выпускаемых встроенных шкафов и стационарной кухонной мебели. Образцы разрабатываемых изделий должны согласовываться с Госгражданстроем.

Таким образом, официально узаконен дальнейший, более высокий уровень «кооперирования» архитектуры с мебельной промышленностью. Это означает, что роль архитектуры как заказчика оборудования расширяется; ответственность архитекторов за деятельность смежных отраслевых производств возрастает; резко увеличивается прямая зависимость продукции мебельных предприятий от конкретных объемно-планировочных решений квартир и отдельных помещений. При этом чрезвычайно важно, что архитектор предъявляет свои профессиональные требования к изделиям, приобретаемым и устанавливаемым ново-

селами за свои личные средства, по своему вкусу. Отсюда дополнительные трудности, так как нужно создать многообразие решений при очень жестких условиях, в значительной мере угадывая будущие запросы.

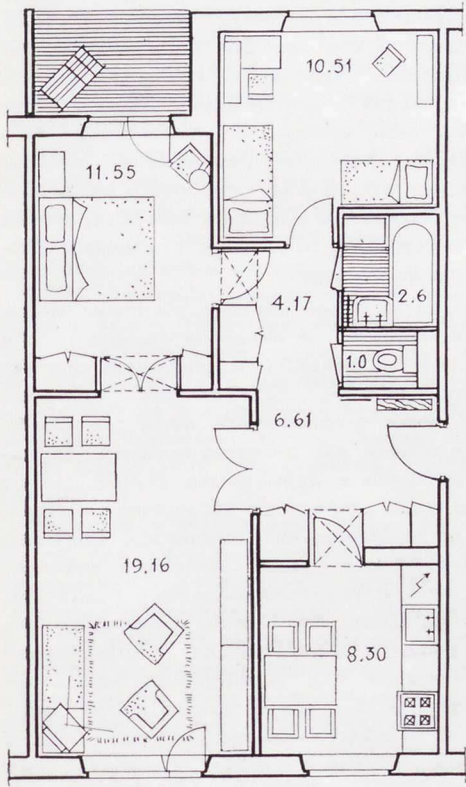
В известное, принципиально правильное положение об окончательной «доводке» интерьеров квартир самими жильцами вносится весьма существенный корректив: граница типового и индивидуального смещается, «сферы влияния» перекрывают друг друга в большей мере, чем это было раньше.

Анализ уже выполненных проектов новых типовых квартир, созданных на основе многолетних трудов научных и экспериментальных организаций по новым нормативам и параметрам позволяет сделать весьма определенный вывод: в результате психологической потребности жильцов получить помещение «приятных» пропорций исчезли комнаты-пеналы, подавляющее количество кухонь приобрели в плане форму квадрата, пространство жилых комнат, свободное от встроенных шкафов, приближается также к этим пропорциям, стороны общей комнаты соотносятся как 1:1,2, 1:1,3 и реже 1:1,5.

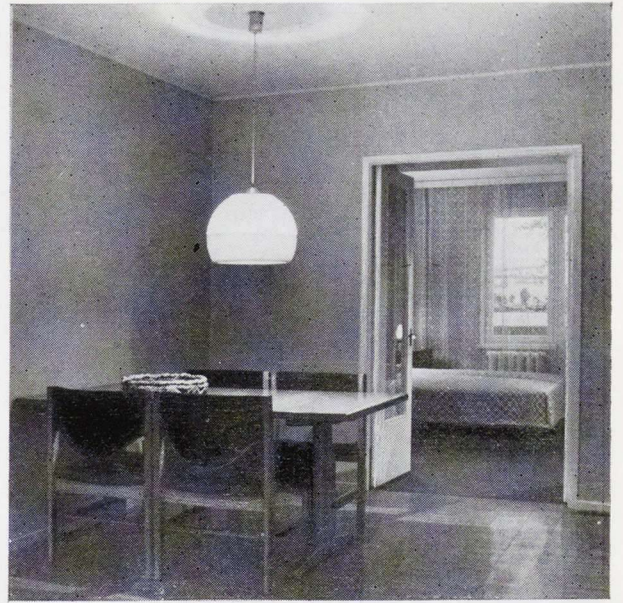
Но, естественно, указанные пропорции, уже проверенные в натуральных макетах, даже при некотором увеличении площади помещений приводят к резкому сокращению их периметра. В результате применение шкафов обычного типа практически становится невозможным. Все виды других пристенных корпусных изделий должны обязательно иметь возможность компактно блокироваться друг с другом, их размеры могут превышать оптимальные лишь в качестве исключений.

Как следствие сказанного, неизбежен пересмотр номенклатуры всех без исключения типов мебельных изделий, их конструкций, пересмотр состава наборов и, естественно, значительная перестройка работы мебельной промышленности. Влиянию более жесткой «габаритной дисциплины» подвергнутся и другие отраслевые предпри-

**Натурный макет трехкомнатной квартиры
ЦНИИЭП жилища в разделе «Строительство» на ВДНХ**

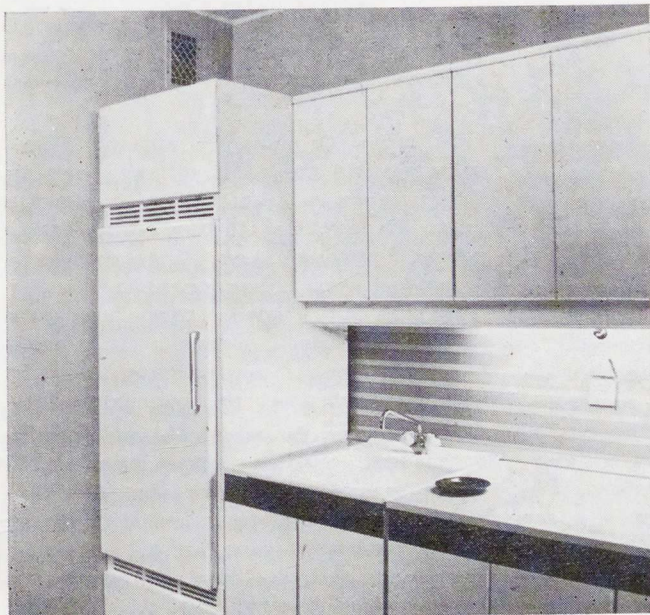

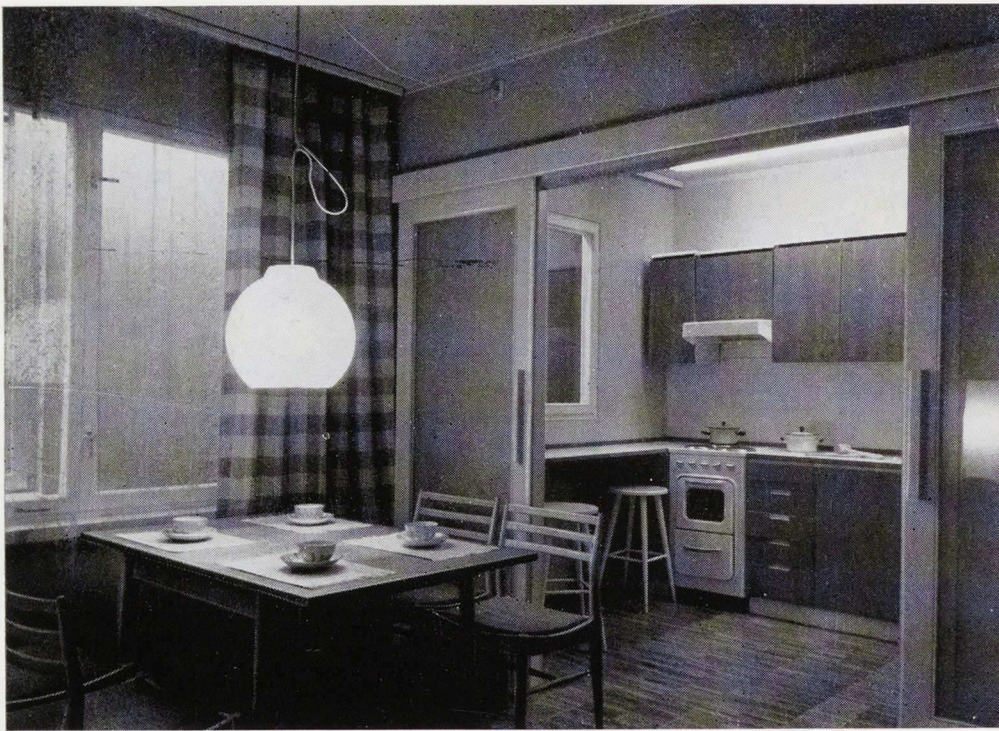
Один из вариантов планировочного решения трехкомнатной квартиры строительства 1971—1975 гг. ЦНИИЭП жилища

Фрагменты интерьеров трехкомнатной квартиры. ЦНИИЭП жилища. ВПКТИ мебели.

Фрагмент оборудования кухни. Стационарная мебель изготовлена на Московской мебельной фабрике № 13

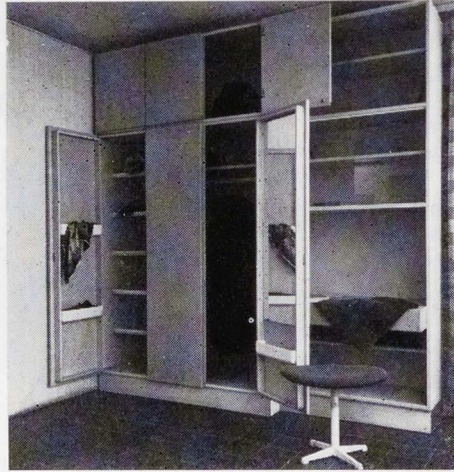

Фрагмент интерьера квартиры с кухней, оборудованной электроплитой. ЦНИИЭП жилища, ВПКТИ мебели

Встроенный шкаф. Образец ЦНИИЭП жилища, ВПКТИ мебели

тия, выпускающие стационарные бытовые приборы: плиты, холодильники, санитарно-технические изделия. Таким образом, улучшенные пропорции помещений даже при увеличении их площади требуют не только более высокого уровня компактности предметов оборудования, их обязательной блокировки, но и единого архитектурно-художественного замысла, позволяющего тем не менее получать разнообразные композиционные решения, в том числе сочетания «по контрасту».

Складывается новый уровень соотношения противоречивых требований — с одной стороны требование технологической однородности конструктивных деталей элементов оборудования, с другой — вариантность

типов квартир, отражающих многообразие семей по склонностям, динамике развития, естественному расчленению больших семей на малые с изменением возрастных соотношений и т. п. Как и в «объемной» архитектуре индивидуальное будет создаваться из типового в разнообразной, но все же типовой обстановке. В оборудовании граница между типовым и индивидуальным продвигается еще дальше не в пользу индивидуального.

Расширение номенклатуры новых планировочных решений требует, однако, резкого сокращения типоразмерного ряда стационарной мебели, холодильников, санитарно-технических приборов и многих других бытовых предметов, являющихся про-

дуктом современной индустрии. В дополнение ко всему сказанному большая часть этих предметов практически прикреплена к своему месту «намертво» в силу планировочных особенностей помещений в связи с необходимостью более рационального использования домовых инженерных сетей.

В эстетическом отношении сфера индивидуального в квартире также сместилась и значительно сузилась. Если говорить об отдельных изделиях, то практически индивидуальной характеристикой может обладать лишь относительно небольшое количество предметов передвижной мебели, часть осветительных приборов и предметов так называемого «убранства». Все прочие предметы в эстетическом отношении являются фоновыми.

Однако среди изделий, имеющих право претендовать на «индивидуальность», уже нельзя не заметить недопустимой для них повторяемости. Естественным желанием являются поиски нового, но, к сожалению, эти поиски, как показала практика, осуществляются в большинстве случаев не со взглядом вперед, а с обращением к стилистическим характеристикам прошлого. Подлинно современных новых изделий, имеющих архитектурно-художественную характерность, почти нет. Поиски индивидуального с оглядкой назад приводят к откровенной стилизации под какой-нибудь из старых стилей, а то и под несколько стилей сразу. Этот процесс напоминает о наших грехах периода украшения. Очевидно, этот путь не является главным. Необходимы поиски подлинно нового. Эта проблема особенно остра при создании современных интерьеров и его отдельных элементов. Техника стремительно движется вперед, а ее продукция в стилистическом отношении повторяет историю — логично ли это?

Ну, а может быть, мы все же ошибаемся, пытаемся найти синтез утилитарного и эмоционального в каждом бытовом предмете, в каждом наборе изделий? Может быть, нужно не добиваться «двуединства» пользы и красоты, а «работая всем интерьером» четко и окончательно разделить оборудование и убранство на «полезное» и «чистый декор». Откровенно говоря, мы часто так и работаем, но, может быть, это надо «узаконить»?

Тем более, что последние выставки декоративно-прикладного искусства убеждают нас в том, что наши соратники — художники резко повернули в сторону «чисто» декоративных предметов, лишь отдаленно напоминающих «полезные» предметы.

Может быть, правы авторы особого взгляда о высокой полезности «бесполезных» предметов, смысл которых — в их чистой эмоциональности, «духовности»?

Может быть, так и надо — тут «чистая» полезность, рядом «чистая» духовность? Свообразная гармония по контрасту? Архитектор или владелец квартиры творчески «синтезирует» интерьер как целое, но из отдельных деталей — польза — декор, декор — польза? Может быть, в этом решение

проблемы? Элементы национальных особенностей также укладываются в эту схему? Говоря откровенно, ответа пока нет.

Следует сказать еще об одной из многих проблем, возникающих в процессе работы архитекторов над объемно-пространственным решением помещений. Общеизвестно, что с интенсивным развитием техники вообще и технологии производства новых элементов оборудования связана, в частности, неодинаковая долговечность, несинхронность физического и морального старения собственно здания, его помещений, с одной стороны, и элементов его оборудования, с другой, а также и самих предметов по отношению друг к другу. Среди них имеются долгоживущие, подчас вечно, и стареющие очень быстро.

Факт, с которым мы встречаемся повсеместно: здание существует десятки и сотни лет, а оборудование здания за этот же срок сменилось уже многократно. Иногда изменяется не только назначение помещений, но и назначение здания в целом. Как быть? Необходима «подгонка» нового под старое?

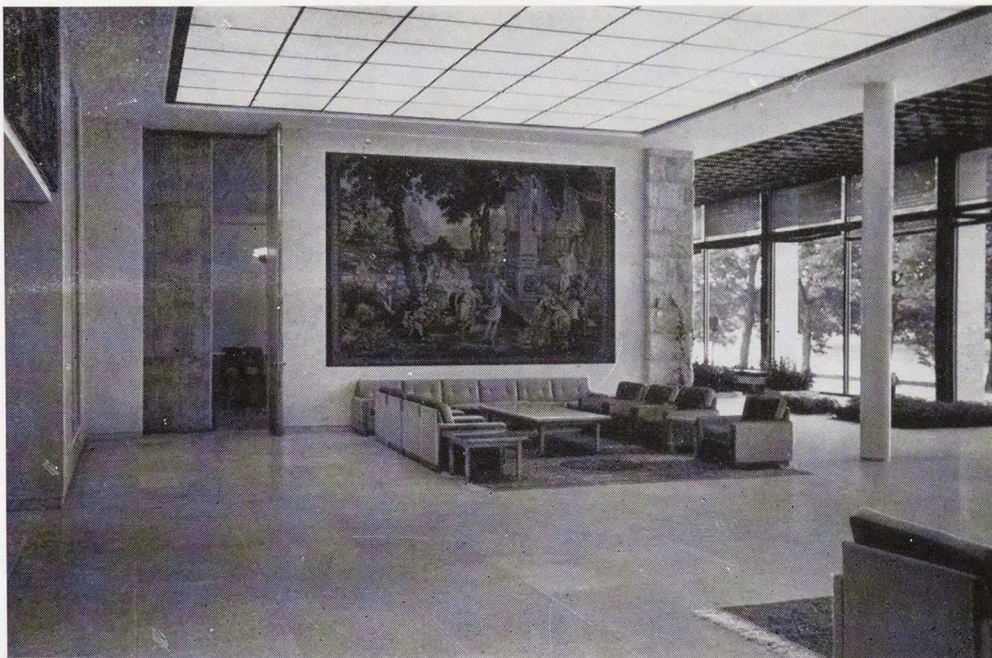
Очевидно, в этом случае крайне важен метод, при помощи которого создаются интерьеры, учитывающие оптимальный уровень взаимосвязанности интерьера в целом и его частных, отдельных элементов. Нам кажется, что именно в этих случаях можно говорить о прямом вписывании новой технологии сооружения в старый контур, о применении в какой-то мере «оформительских» приемов организации интерьеров. Но это хотя и распространенное и даже популярное — все же исключение. Оно не должно распространяться на здания новые, рассчитанные на длительный срок существования. Для них необходима заранее запроектированная гибкость, вариантность новых объемно-планировочных решений, что значительно отодвинет срок физического и морального старения интерьеров.

Аналогичные требования должны быть предъявлены по отношению к самим предметам оборудования и тем более к их комплексам, разрабатываемым при участии архитекторов специализированными художественно-конструкторскими бюро.

*
*
*

Комиссия по синтезу архитектуры с монументальными видами искусств и интерьеру Союза архитекторов СССР за прошедшие 4—5 лет проделала, как нам кажется, весьма значительную работу.

Члены секции интерьера и художественной промышленности укрепили деловую и творческую связь со многими отраслевыми министерствами и ведомствами, отвечающими за доброкачественность элементов оборудования и благоустройства как жилых, так и общественных зданий. Трудно назвать хотя бы один из научно-технических или художественно-технических советов смежных отраслевых министерств, где бы активно не сотрудничали члены секции СА СССР. Значительное количество архитекторов

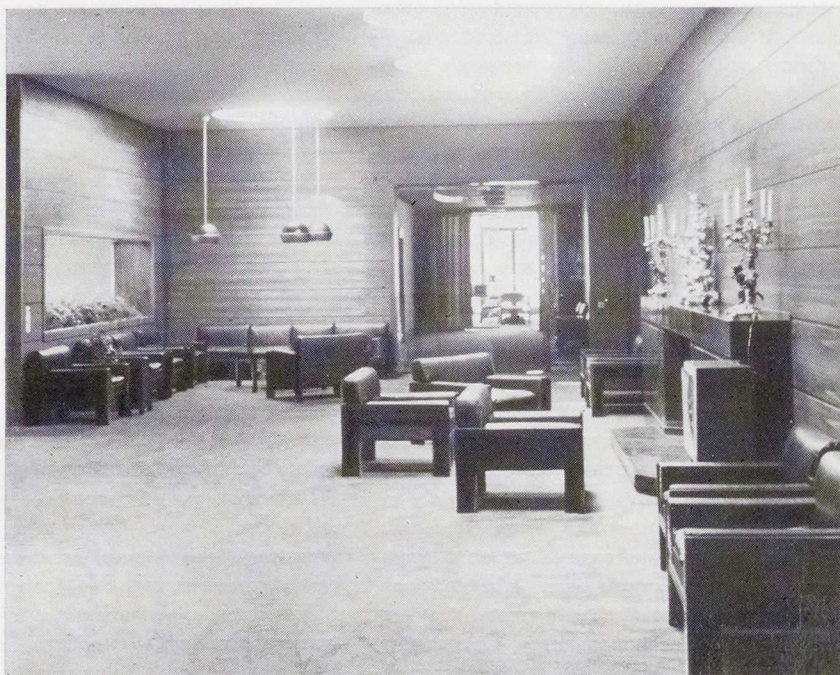
является штатными сотрудниками смежных ведомств, работниками научно-исследовательских и проектных институтов, участниками работ, проводимых специализированными художественно-конструкторскими бюро. Это творческое «кооперирование» должно укрепляться и в будущем.

Но, как нам кажется, акцент в деятельности секции в дальнейшем должен быть перенесен на комплексное решение проблемы интерьера, включая проблему воздействия интерьера на психику человека.

Особое место в деятельности архитекторов, работающих в области интерьера, должна занимать правильно организованная профессиональная творческая консультация многомиллионной армии новоселов. Именно эта часть работы и будет являться важнейшей работой архитекторов-общественников.

И нам кажется, что привлекая кино, радио, телевидение, выступая в периодической печати самого различного жанра и назначения, организуя специализированные выставки, выступая с лекциями и докладами перед самой широкой аудиторией, архитекторы совместно с художниками декоративно-прикладных видов искусства и художниками-конструкторами эту задачу выполнят.

Интерьеры современного общественного здания с использованием подлинных ковров и светильников, имеющих историческую ценность. Дом приемов. Ленинград.

Союз архитекторов СССР и архитектурное образование

Б. БАРХИН,

заместитель председателя комиссии по архитектурному образованию правления СА СССР

За годы, прошедшие после IV съезда архитекторов СССР, правление СА СССР и Комиссия по высшему архитектурному образованию, решая задачи увеличения количества и улучшения качества архитектурных кадров, провели ряд зональных совещаний по архитектурному образованию — в Киеве по подготовке архитекторов в Украинской ССР (1966 г.), в Свердловске по подготовке архитекторов для районов Урала и Сибири (1967 г.), в Тбилиси по методике преподавания по архитектурной специальности в вузах Закавказья (1968 г.).

Всесторонний анализ на этих совещаниях постановки обучения и организации учебного процесса помог выявить успехи архитектурных школ. Об этом же свидетельствуют выступления выпускников вузов на ежегодных смотрах лучших дипломных проектов, проводимых правлением Союза архитекторов СССР, и в соревновательных студенческих конкурсах Международного союза архитекторов.

Вместе с тем перед архитектурными школами поставлена задача резкого улучшения качества подготовки архитекторов, значительного повышения уровня творческого и профессионального воспитания. Прошедшие совещания наметили направле-

ния дальнейшего совершенствования архитектурного образования. По вопросу довузовской подготовки — это необходимость пропаганды архитектуры в средней школе, вовлечение школьников в сферу интересов этой специальности путем включения в программы географии и истории знаний и примеров по архитектуре, организация циклов лекций и практических композиционных занятий в Домах архитекторов, создание подготовительных групп, а также улучшение преподавания в школе рисунка и черчения.

Вызывает серьезную озабоченность слабая подготовка абитуриентов, приезжающих из районов и сел. Здесь нужна помощь местных отделений Союза архитекторов. Экзамены по рисунку и черчению в их современном виде не позволяют в достаточной мере выявить художественные способности абитуриентов. В настоящее время разрабатывается новая программа вступительных экзаменов по специальности.

Подверглись обсуждению вопросы длительности обучения. Учитывая, что архитектурное образование является синтетическим комплексным — содержит общую гуманитарную, инженерную и художественную подготовку, — необходим единый для всех вузов срок обучения по специальности

— 5 лет и 9 месяцев, который проверен десятками выпусков архитекторов.

Действующий учебный план не отвечает современному уровню науки и техники, растущему потоку научной информации. В настоящее время в вузах проводится пересмотр учебного плана с целью ликвидации параллелизма в дисциплинах, высвобождения часов для специальных знаний за счет внедрения новых методов и программируемого обучения. Вместе с тем значительно увеличивается количество часов на творческие художественные дисциплины и на историко-архитектурный цикл. Усиление общегуманитарной и художественной подготовки связано с важнейшим вопросом поднятия уровня культуры учащихся и формирования общего эстетического мышления, необходимого для архитектора. Архитектурная практика последних лет говорит о недооценке силы идеологического воздействия архитектуры и недооценке архитектуры как искусства. Важно ликвидировать отставание в разработке вопросов теории архитектуры и учить студентов критическому подходу к освоению наследия и к современной зарубежной практике.

Одновременно ставится задача улучшения преподавания инженерно-теоретических

предметов с учетом специфики основной специальности, создания системы взаимосвязанных научных дисциплин. В решениях совещаний отмечается перспективность внедрения комплексного проектирования для достижения единства инженерной и художественной подготовки.

Совещания установили, что надо отказаться от практики открытия небольших архитектурных отделений. Подобное распыление подготовки архитекторов не обеспечивает надлежащего высокого качества обучения и экономически не оправдывается.

Были сформулированы пожелания о превращении архитектурных отделений в архитектурные факультеты с соответствующим увеличением контингента и усилением материальной базы. В перспективе — создание специальных вузов наподобие филиала МАИ на Урале.

Важными вопросами архитектурного образования становится проблема кадров преподавателей по архитектурному проектированию и художественным дисциплинам, а также укрепление материального обеспечения учебного процесса.

В решении важнейшей проблемы архитектурного воспитания — формирования идеологии и повышения профессионального мастерства выпускников, большая роль принадлежит Всесоюзным смотрам лучших дипломных проектов.

Эти творческие соревнования стали одним из действенных способов сравнить методы и уровень подготовки специалистов в различных архитектурных школах, выявить наиболее талантливых молодых архитекторов. Смотры служат цели поощрения и заботливого воспитания молодых архитекторов, содействуют их творческому росту. Смотры имеют большое методическое значение для коллективов преподавателей и студентов вузов.

На смотры 1966—1969 гг. представлялось 120—160 проектов от 20—22 вузов, что составляло примерно $\frac{1}{7}$ всего числа проектов, прошедших защиту.

По дипломным проектам, являющимся началом профессиональной биографии выпускника, можно судить о соответствии их современным требованиям строительства, диктуемым жизнью и творческой практикой. Смотры выявили прогрессивную направленность дипломных проектов. Итоги смотров, происходивших в Киеве, Тбилиси, Новосибирске и Каунасе, позволяют говорить не только о качественном росте выпускаемых молодых зодчих, но и об известном сближении уровня художественно-композиционной подготовки выпускников всех вузов страны.

Актуальность тематики дипломных проектов стала обязательным условием проектирования. В центре внимания — социальные проблемы нашего общества, проблемы планирования и расселения, современное решение объектов сферы труда, быта, отдыха. Тематика дипломных работ связана с территориальной спецификой. Так, для проектов Новосибирского ИСИ и Уральского

филиала МАИ характерны задания, связанные с Уралом и Сибирью, проектирование в вузах Закавказья и Среднеазиатских республик связано с местными климатическими особенностями и местными народными традициями.

Эта актуальность определила и практическую ценность многих дипломных проектов — одни рекомендованы для осуществления в натуре, другие представляют интерес, как творческие предложения перспективных решений.

Наряду с проектами, выполненными по реальным программам на конкретных ситуациях, отмечаются работы с научно-исследовательским подходом к теме. Архитектурные школы при подготовке специалистов имеют в виду настоящее, ближайшее и более отдаленное будущее в развитии общества, техники и архитектуры. Архитектурные вузы в последние годы все более превращаются в экспериментальные лаборатории, в которых перспективное проектирование с элементом исследования становится основой воспитания молодого архитектора.

Тематика дипломных проектов разделяется по специальным видам сооружений, промышленным, гражданским объектам, по градостроительству. Дипломный проект в любой области архитектуры содержит широкий градостроительный аспект пространственного формирования внешнего мира. Дипломные проекты промышленной тематики представлены в меньшем числе по сравнению с другими специальностями. Архитектурные факультеты еще робко включают промышленную тематику в дипломное проектирование, хотя представленные проекты раскрывают широкие возможности архитектурного творчества, исходящие из особенностей архитектуры промсооружений, использующие особый арсенал приемов и средств решения промышленных формирований социалистического типа.

Что касается градостроительной тематики, то число проектов по этому профилю составляет в среднем 25% к общему числу всех проектов. В проектах градостроительной тематики решаются социологические проблемы расселения, художественно-композиционные и технические проблемы, специфика планировки городов Севера, вопросы регенерации и реконструкции существующих крупных городов, выдвигаются своеобразные градостроительные концепции. Дипломное проектирование по градостроительной теме охватывает территории урбанизированного или природного ландшафта, в том числе для целей отдыха.

Серьезным недостатком является отставание в разработке тем сельского строительства. Такие проекты на смотрах единичны.

Дипломные проекты жилых и общественных зданий составляют примерно 60% представляемых работ. Отмечаются проекты, связанные с формированием системы человек-среда. В проектах жилой тематики делаются прогнозы развития социальных моделей расселения, отсюда возникает

дифференциация типов домов и квартир, решаются принципы органического синтеза общественной жизни человека с индивидуальными особенностями его быта.

Дипломные проекты общественных зданий отличаются большим разнообразием. В лучших работах архитектурно-планировочный замысел сливается с конструктивным, а конструктивное решение преобразуется в пластическую форму. Важное значение имеет главная композиционная идея, достижение идеологической, образной, архитектурно-художественной выразительности. В дипломном проектировании ставится также проблема прогрессивных народных традиций и национальной специфики.

Таким образом, лучшие дипломные проекты соответствуют важнейшим требованиям советского общества, идеологическим, социальным, технико-экономическим и художественным. Смотры позволяют ответить на вопрос, каких архитекторов должна готовить высшая архитектурная школа.

Комиссия по архитектурному образованию содействовала проведению научно-методической конференции по архитектурной подготовке инженеров строительных специальностей, имевшей целью повышение уровня специалистов, от которых во многом зависит решение задач резкого улучшения качества строительства.

Отметим еще одно направление в работе Комиссии. Комиссия по архитектурному образованию была обеспокоена качеством подготовки архитекторов в архитектурных отделениях сельскохозяйственных учебных заведений и сделала предложение по усовершенствованию учебного плана.

Комиссия содействовала организации совещания архитектурной общественности страны и ведущих педагогов архитектурных школ с участием гостей из архитектурных заведений социалистических стран по теме «Творческая направленность дипломного проектирования и эталон дипломного проекта». Дипломный проект рассмотрен как завершающий акт творческого воспитания архитекторов, и установлен критерий качества проекта по ведущим видам архитектуры.

По существу Комиссия по высшему архитектурному образованию Союза архитекторов СССР превратилась в координационный центр, который занимается разработкой обширного круга вопросов воспитания архитектурной смены.

Широкие возможности для нового подъема творческой активности педагогов и студентов архитектурной школы раскрывают постановления партии и правительства о повышении качественного уровня строительства, принятые в мае 1969 г. Они вооружают коллективы вузов на новые поиски, которые позволят закрепить за советской архитектурой ведущее место в мировом зодчестве.

Интерьеры зданий торгового обслуживания

Архитектор А. ЧЕРЕПАХИНА

В связи с возросшими требованиями дальнейшего повышения архитектурных качеств общественных зданий трудно переоценить значение их интерьеров, решение которых во многом определяет как функционально-технологические, так и эстетические качества сооружения.

Отечественный и зарубежный опыт позволяет выявить некоторые тенденции в решении интерьеров предприятий торговли и общественного питания.

Для основных видов продовольственных и промтоварных магазинов, а также для крупных магазинов и универмагов главным направлением является строго функциональное решение интерьеров, в которых все подчинено требованию максимального сокращения времени, затрачиваемого на покупку.

Важнейшей стороной решения интерьера торгового зала является показ товара, привлечение к нему внимания покупателя. Зачастую свойства товаров, умело выявленные, становятся «темой» решения интерьера в целом.

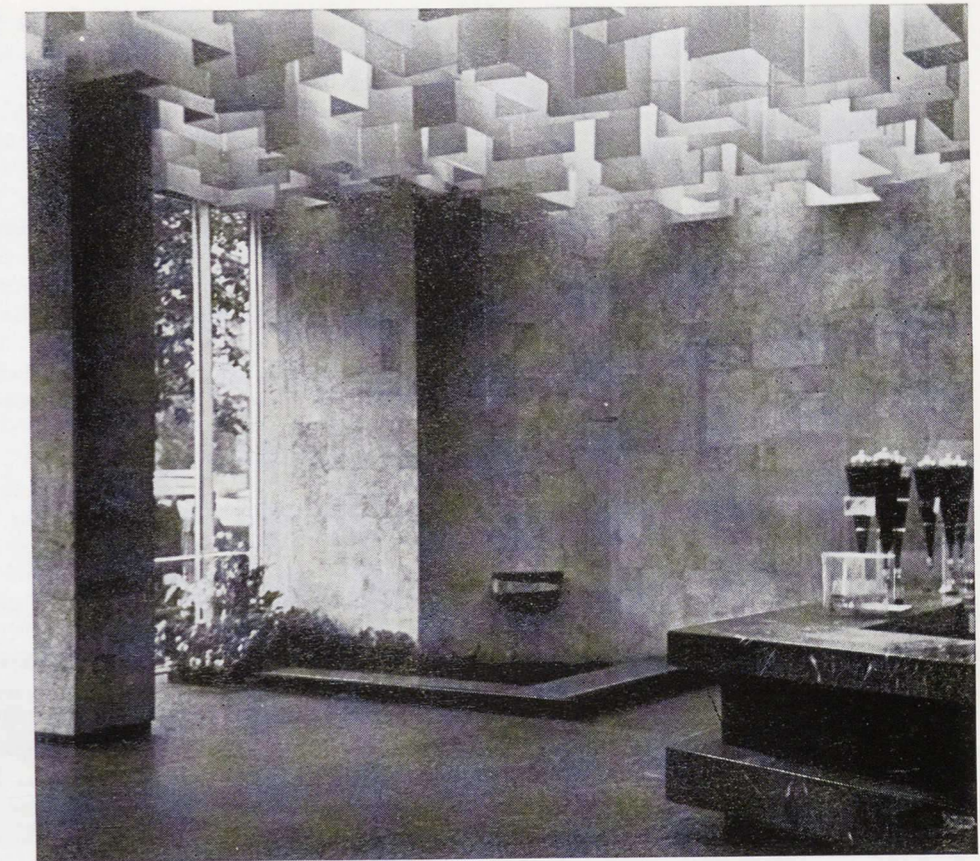
В организации пространства выбор приемов расстановки оборудования сокращает путь покупателей по торговому залу, а также облегчает ориентацию в нем. Наиболее благоприятные результаты дает сочетание геометрической и свободной расстановки оборудования. Первая способствует лучшей ориентации, вторая соответствует движению покупателей.

Специфические особенности назначения торговых залов в магазинах различного

профиля налагают свой отпечаток на решение их отделки, цвета и освещения. Выбор отделочных материалов зависит не только от необходимых гигиенических требований, определяемых характером продаваемых товаров (например, облицовка стен в магазинах по продаже молока, мяса и т. д.), но и от стремления создать благоприятный фактурный фон для тех или иных товаров.

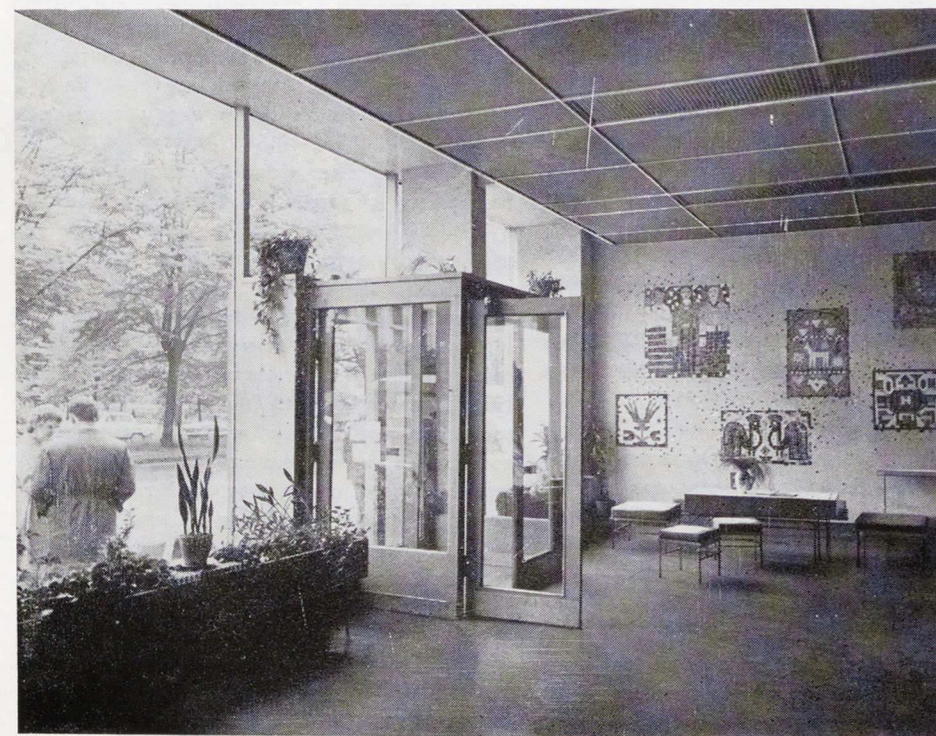
В последние годы ведется серьезное изучение роли цвета в торговле. Опыты, исследования, опросы населения направлены на выяснение того, какие цвета любят женщины, какие мужчины; в упаковке какого цвета тот или иной товар пользуется наибольшим спросом, какого цвета рекламные надписи производят наибольшее впечатление. Практика показывает, что целесообразно используя цвет, можно способствовать созданию более благоприятных условий торговли. С помощью цвета можно направить поток покупателей, улучшить пропорции помещений, более наглядно выявить товар. Лучшим цветовым решением интерьера магазина считают такое, когда роль цветовых акцентов выполняет сам товар, а все другие цветовые участки имеют подчиненное значение.

Равномерная освещенность торгового зала достигается благодаря устройству общего освещения, осуществляемого различными приемами размещения светильников на потолке, а желание выделить тот или иной товар или группу товаров — применением установок местного освещения, которое позволяет подобрать оттенок света в соответ-

Магазин «Международная книга» в Риге
Ресторан «Восток» в Ленинграде
Магазин народных промыслов в Риге
Магазин Минеральные воды в Москве
Магазин на проспекте Калинина в Москве

4
2
1 3 5

Архитектура и дизайн

А. РЯБУШИН, кандидат архитектуры

ствии с цветом товара. Например, красно-го — для мяса, розового — для рыбы, желтого — для сыра и т. д.

Наряду с решением интерьеров магазинов в полном соответствии функционально-технологическому процессу в последние годы заметно возросло значение разнообразного композиционного и декоративного решения торговых интерьеров.

В США, например, считают, что декоративное решение интерьера торгового предприятия, наряду с разнообразием видов обслуживания и дополнительными удобствами для покупателей, имеет большее значение для увеличения товарооборота, чем широта ассортимента и некоторое снижение цен. Поиски решения идут в направлении стилизации торговых интерьеров «под старину». Новые магазины «Нейшнл Ти» в г. Гленью и фирмы «Кроуфорд сторз» в г. Глендейл решаются в староамериканском стиле, воспроизводя атмосферу старого Нью-Орлеана. В интерьеры магазинов вводятся предметы, характерные для обихода первых переселенцев: колеса фургонов, сундуки, старинная мебель и т. д. Часто супермаркеты и крупные универсальные магазины решаются в японском или мексиканском стиле.

Поиск новых, запоминающихся приемов в решении интерьеров торговых предприятий привел к распространению символических изображений, обозначающих торговые секции. Символы быстрее воспринимаются, чем тексты надписей, и являются хорошим декоративным элементом, способствующим формированию у покупателя представления о фирме, что имеет большое рекламное значение.

Стремление к оригинальному, необычному решению торгового предприятия за рубежом, особенно в США, продиктованное усиленной конкуренцией между крупными торговыми фирмами, часто приводит к эклектичным, стилизаторским решениям. Однако создание индивидуального характера интерьера, безусловно, необходимо, особенно в таких предприятиях, как художественные салоны, магазины по продаже сувениров, книг, фарфора, стекла и т. д., где покупка невозможна без тщательного и сравнительно продолжительного по времени выбора товара и где сама обстановка способствует раскрытию значения и характера продаваемых товаров.

Предприятия общественного питания — столовые, кафе, закусочные, рестораны, бары и т. д. — имеют двойное функциональное назначение, являясь местом приема пищи и местом отдыха и развлечения. И то, какой функции отдается предпочтение или в каком соотношении между собой эти функции должны находиться, во многом определяет выбор характера решения объекта.

Одно перечисление имеющихся видов предприятий общественного питания, их размещение в городе, вместимость, метод обслуживания, ассортимент показывают, насколько разнообразны функции этих

предприятий — от максимально быстрого приема пищи в закусочной или столовой до парадного ужина, товарищеского вечера в ресторане, вечернем кафе и т. д. Поэтому современная практика столь богата различными приемами решения интерьеров предприятий общественного питания.

Так, в столовых, где наиболее важным является быстрота обслуживания, решение функционально-технологической стороны, обеспечивающей минимальное время обслуживания, является определяющим. Здесь художественные средства обычно лаконичны и подчинены утилитарному назначению помещения.

В ресторанах, кафе некоторых видов (вечерние, молодежные) особое значение, наряду с благоприятными условиями для приема пищи (культура обслуживания, комфорт и т. д.), приобретает создание той атмосферы, которая способствует привлечению посетителей.

Назначением целого ряда предприятий общественного питания являются также отдых и развлечение.

Особенность таких интерьеров (например, в отличие от театра или концертного зала) в создании атмосферы, которая способствует включению посетителя в какое-то представление, празднество, карнавал, делает его непосредственным участником действия. Успех решения интерьера этих предприятий заключается в убедительности сценария, выдумки. Собственно архитектура здесь — декорация в самом прямом смысле слова. Можно привести большое количество примеров, в которых с большим или меньшим успехом решена задача создания атмосферы развлечения, как, например, в ресторане «Дакский постоялый двор» на курорте Пояна-Брашов в Румынии.

Особое значение имеет решение интерьеров предприятий общественного питания, устраиваемых в старых, имеющих архитектурную и историческую ценность, зданиях в древних городах и туристских центрах. Здесь необходима большая профессиональная культура и такт для поиска такого решения, которое способствовало бы правильному восприятию архитектуры собственно и являющейся объектом осмотра.

Рассмотрение опыта решения интерьеров в современных зданиях торгового обслуживания в нашей стране и за рубежом позволяет сделать некоторые выводы. Основным направлением решения интерьера является наиболее полный учет функционально-технологических требований, что ведет к дифференциации архитектурно-композиционных приемов с целью создания интерьеров с индивидуальной образной характеристикой. Эта особенность проявляется в решении предприятий питания, которые становятся все больше и больше местом отдыха и развлечения.

Эти тенденции требуют прежде всего повышения уровня архитектурно-художественного мастерства, точного знания функциональных сторон сооружения и владения как современными, так и традиционными средствами архитектуры.

Когда мы говорим о синтезе, то по традиции подразумеваем более или менее органичные контакты архитектуры с искусством. Но почему только с искусством? Бесконечное разнообразие вещей, заполняющих наши жилища, различные инженерные устройства, оборудование и убранство не только зданий, но и городов, площадей, улиц, включая освещение, рекламу, витрины, или, например, транспорт — этот особый подвижный мир, наконец, выросшая до огромных масштабов производственная техника — все это, как и многое другое, в совокупности с архитектурой образует жизненную среду. Компоненты теснейшим образом связаны, влияют друг на друга, взаимодействуют. Хотим мы того или нет, но архитектура объективно выступает в единстве практически со всеми другими составляющими жизненную среду. Но это единство складывается во многом стихийно. По-видимому, настало время поставить вопрос о регулировании всеобщего синтеза различных видов творчества людей, о месте и роли архитектуры в этом великом синтезе, о ее партнерах в общей созидательной деятельности.

К числу ближайших партнеров следует отнести дизайн. Его чаще всего определяют как проектирование изделий промышленного производства. Такое определение связано с распространенным английским термином "Industrial design". Однако, невзирая на несомненную связь дизайнера с массовым индустриальным производством, это популярное определение не может считаться исчерпывающим. Исходя из него, нельзя, например, четко отграничить от дизайна современную архитектуру, которая все больше индустриализуется и в силу этого тоже становится продуктом массового промышленного производства. Утверждение, что архитектура формирует пространство, а дизайн — предметы, заполняющие это пространство, также не вносит ясности в вопрос о специфике этих двух областей творчества, о четком водоразделе между ними.

Достаточно отметить, что предметы и пространство не есть некие изолированные феномены, что структура архитектурного пространства во многом определяется предметным комплексом, совокупностью вещей, которые сопутствуют тем или иным жизненным процессам. Кроме того, нельзя забывать, что архитектура вовсе не ограничивается только пространственными задачами, а объекты дизайна далеко не всегда функционируют в архитектурном окружении. С другой стороны, интересы дизайна никак не исчерпываются предметными элементами среды. Знаковые и ин-

формационные системы, массовые коммуникации, различного рода пространственные образования, не укладывающиеся в традиционные представления об архитектурных объектах, системы регулирования процессов и отношений, сливающиеся с глобальной проблемой управления, — вот отнюдь не полный диапазон деятельности дизайнера, далеко выходящий за рамки проектирования собственно предмета, вещи как таковой.

Сложность четкого разграничения архитектуры и дизайна, судя по всему, не случайна и вряд ли до конца преодолима. Да и сами усилия во что бы то ни стало их размежевать, по-видимому, не столь уж актуальны. К сожалению, уже сложилась традиция рассматривать эти области творчества преимущественно с точки зрения различий. Было бы, однако, неразумным следовать этой традиции. Сейчас, когда архитектура и дизайн оказались у нас разобщенными, в известном смысле даже противостоящими, намного важнее, наоборот, подчеркнуть объединяющие моменты, оттенить внутреннюю близость этих родственных в своей основе областей.

Дизайн как самостоятельный вид творчества в известном смысле вырос из архитектуры. Не случайно, в числе основоположников дизайна называют Ле Корбюзье, Ф. Райта, Мис ван дер Роэ, В. Гропиуса, советских конструктивистов. Можно только поражаться творческой неисчерпаемости архитектуры. На заре цивилизации она, по свидетельству древних, выступила как мать всех искусств. Вслед за искусством из лоно архитектуры с течением веков выделились и стали совершенно самостоятельными кораблестроение, конструирование средств транспорта, фортификационное строительство, сооружение дорог, мостов и т. д. В начале XX века от архитектуры отпочковался дизайн. Основоположники современной архитектуры были одновременно и его зачинателями. Понимая неразрывное взаимодействие элементов жизненной среды, угадывая огромные потенциалы машинного производства и пытаясь овладеть его возможностями, они стремились проектировать здания в совокупности с обширным комплексом промышленных изделий, вместе с совокупностью вещей, оборудования и убранства интерьеров.

В общих истоках коренится и внутреннее единство целевых установок. Отношение дизайнера к многоликому миру техники во многом сродни отношению архитектуры к строительству. Противопоставить стихийности и техницизму социальную целесообразность и подлинно гуманистические основы формирования искусственной среды — в этом состоит общественное назначение дизайнера, его смысл.

Можно говорить о тех или иных исторических связях с ремеслом и мануфактурой, но тем не менее дизайн — неременный атрибут индустриальной эпохи, типичное детище XX века. Он возник, когда ремесленника заменила машина, когда на смену любовной отработке вещи, зачастую пред-

назначенной определенному лицу, для определенного интерьера, пришел массовый выпуск стандартных изделий, когда традиционный круг «рукотворных» вещей начал стремительно вытесняться серийной промышленной продукцией. Облик мира, характер жизнедеятельности людей, все в большей степени стали определяться изделиями, отштампованными по законам машинной логики. Нарастающий поток таких изделий начал выходить из под контроля людей. Необходимо было особое средство «очеловечения» техники. И здесь на помощь пришел дизайн. При этом, разумеется, не сама по себе техника, не промышленная продукция как таковая, а стоящий за ними человек, виды и способы деятельности людей, их отношения составляют главную цель дизайнерского творчества.

Дизайн уже давно вырос из колыбели и оформился — творчески и организационно в самостоятельную сферу созидательной деятельности. Его уже никакими силами нельзя обратно вогнать в лоно материальной архитектуры. Да вряд ли это и нужно. Неизмеримо важнее развивать заложенные в нем потенциалы к взаимодействию с архитектурой, которые все усиливаются. Деятельность пионеров дизайна не только указывает на его общие с современной архитектурой истоки. Все более широкое признание получает воплотившаяся в их работах тенденция комплексной разработки жизненной среды. В наши дни органичное взаимодействие архитектуры и дизайна, а подчас и слияние их до полной неразличимости (особенно во многих футурологических проектах) позволяют говорить о зарождении некоего нового явления — единого синтетического архитектурно-дизайнерского проектирования среды. Пожалуй, с особой очевидностью закономерность такого подхода к проектированию раскрывается в области жилища.

Мало создать само по себе архитектурное сооружение, дом — бытовые функциональные процессы не смогут полноценно развернуться в нем вне предметного окружения. С другой стороны, совершенно недостаточно создать некую сумму пусть даже удобных в отдельности вещей — вне определенным образом организованного пространства и определенных пространственных связей друг с другом эти вещи не смогут полноценно функционировать в бытовых процессах. Эффективное потребление вещей возможно лишь в той пространственной среде, где их назначение органично сплетается с суммой всех иных функций.

Таким образом, предметно-вещевой комплекс быта и его архитектурно-пространственная организация выступают в теснейшей взаимообусловленности и составляют в своей совокупности материализованную функциональную структуру жилища. Наличие внутренних взаимосвязей раскрывает специфическую природу жилой среды как особого предметно-пространственного единства, как целостного объекта исследований и комплексного архитектурно-дизайнерского проектирования.

Было бы, однако, ошибочным ограничивать задачи комплексного проектирования жилища лишь предметно-пространственной средой, которая взята сама по себе, в ее чисто физической сущности, вне социальной проблематике. Наша «сверхзадача» — оптимальная организация жизнедеятельности человека, в известном смысле даже ее формирование посредством разработки соответствующего предметно-пространственного окружения. В процессе перспективного проектирования можно и должно наперед задаваться определенной системой отношений, достижение которых является социальной целью проектирования. Одним из средств осуществления этих отношений должны, в частности, стать вновь разрабатываемые вещи, весь предметно-пространственный комплекс среды.

В нашей стране создан Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ) и Научный совет по проблемам технической эстетики при Государственном комитете по науке и технике Совета Министров СССР. В столицах союзных республик и крупнейших городах страны функционируют филиалы ВНИИТЭ. Расширяется сеть ведомственных конструкторских бюро и групп, ведущих художественно-конструкторские работы и так или иначе связанных с системой ВНИИТЭ. Ведется специализированная подготовка кадров художников-конструкторов. Советский дизайн достойным образом представлен в соответствующих международных организациях, непосредственно сотрудничает с дизайном социалистических стран и прогрессивными мастерами капиталистических стран. Однако все эти факты во многом остаются вне поля зрения нашей архитектурной общественности. Дизайн никак не представлен в Союзе архитекторов. Нет самостоятельной комиссии или секции дизайнера.

Номинально, каждый (и не только архитектор) работающий в дизайне и внесший определенный творческий вклад в развитие архитектуры, может вступить в члены Союза. Это во всяком случае не противоречит букве Устава. Но на деле все гораздо сложнее. Опыт непосредственной работы в соответствующей комиссии МОСА убеждает, что дизайн еще не признан равноправной творческой областью, успешная работа в которой дает достаточные основания для приема в члены Союза. Всесоюзный съезд архитекторов должен изменить это положение.

Дизайн как самостоятельная сфера созидательной деятельности стал реальным фактором творческой жизни в нашей стране и во всем мире. Сфера его влияния неуклонно ширится. Он развивается по собственным законам, неуклонно тяготея при этом к взаимодействию с архитектурой. Подлинный синтез архитектуры, дизайна, искусства, их взаимопроникновение — строгая необходимость, своего рода веление времени, не замечать, а тем более игнорировать которое уже нельзя.

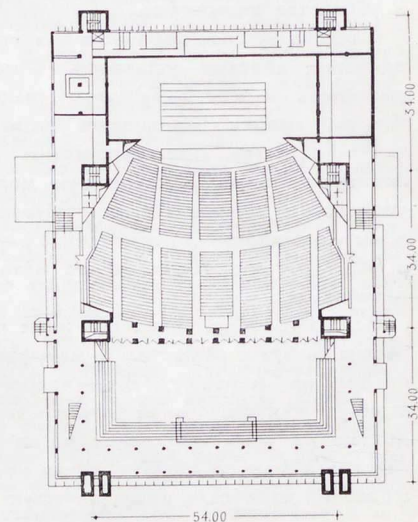
Дворец имени В. И. Ленина в Алма-Ате. Архитекторы Н. И. Рипинский, Л. Л. Ухоботов, Ю. Г. Ратушный, В. Ким, В. Ю. Алле, инженеры В. И. Кукушкин, В. Д. Сушенцев, соавтор архитектор А. П. Соколов. Главный фасад. Фрагмент фасада. План. Фрагмент зрительного зала. Фойе

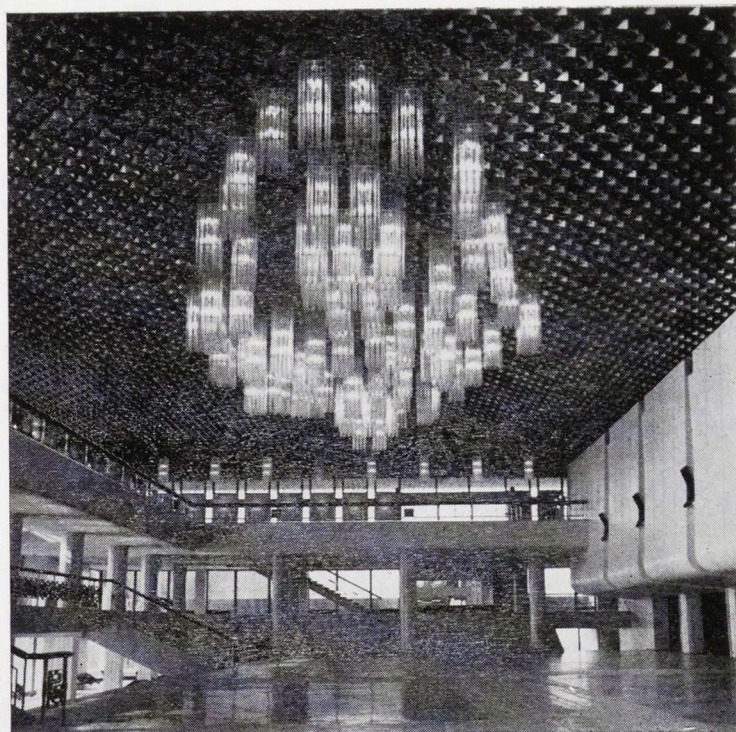
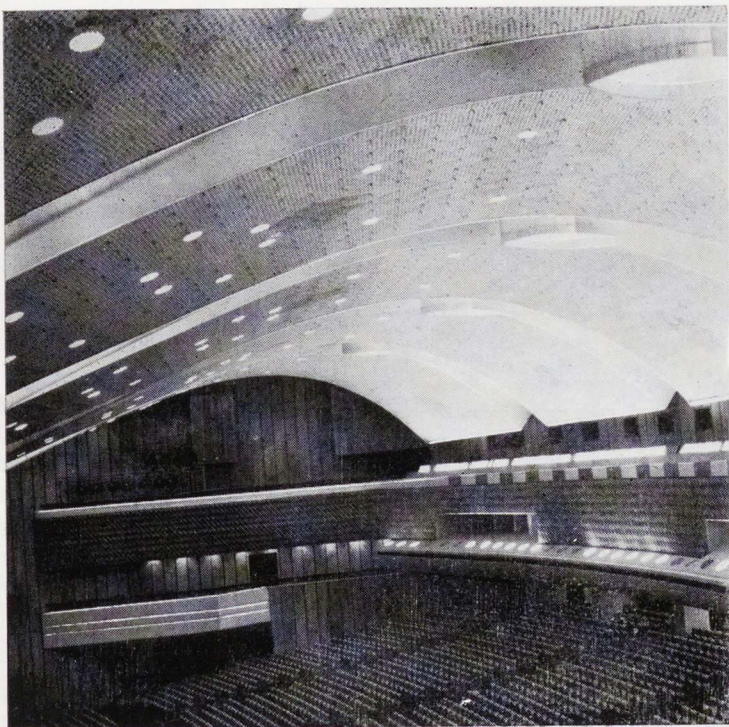
Дворец имени В. И. Ленина

Архитектор *Ж. ВЕРЖБИЦКИЙ*

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина в Алма-Ате сооружен новый Дворец, названный именем Ленина. По функциональному многообразию и масштабу Дворец в Алма-Ате является крупнейшим зданием такого рода в Казахстане. Проект Дворца разработан Государственным проектным институтом Казгорстройпроект. Авторы проекта архитекторы Н. И. Рипинский, Л. Л. Ухоботов, Ю. Г. Ратушный, В. Ким, В. Ю. Алле, инженеры В. И. Кукушкин, В. Д. Сушенцев, соавтор архитектор А. П. Соколов.

Дворец имени В. И. Ленина предназначен для проведения съездов Коммунистической партии Казахстана, сессий Верховного Совета Казахской ССР, торжественных митингов и совещаний. В нем могут также проводиться самые разнообразные театраль-

но-концертные представления, выступления хореографических и хоровых ансамблей, кинофестивали и кинопремьеры. Громадное фойе Дворца и зрительный зал, вмещающий 3 тыс. человек могут служить местом для проведения празднеств, приемов, новогодних встреч, балов молодежи. В здании имеются банкетные и репетиционные залы, комплекс помещений для приема делегаций и гостей.

Для строительства Дворца был выбран участок, примыкающий к проспекту В. И. Ленина, ведущему к высокогорному катку «Медео». Месторасположение Дворца на границе города и парковой зоны с включением в градостроительный ансамбль фонтанов и водоемов, возле речки Малой Алма-Атинки создает незабываемый типично алма-атинский уголок города.

Главным фасадом здание обращено на площадь им. Абая с памятником Абаю и двумя фонтанами. На южной стороне площади расположены кинотеатр «Арман» и нижняя станция канатной дороги, ведущей на вершину Кок-Тобе. С северной стороны к площади примыкает сквер, граничащий с реконструируемой застройкой по проспекту В. И. Ленина.

Объемно-пространственная композиция Дворца самобытна и значительно отличается от подобных сооружений. В основу композиции положен принцип «восточного шатра» — мощные навесы по периметру здания создают затенение плоскостей фасадов. Конструктивная структура, четко разделенная на основную несущую систему из восьми пространственных пилонов и заполнение, позволила развить пластику фасадов. В здании по своему прочтению преобладают архитектурные традиции Средней Азии, заключающаяся в сочетании свободного решения фасадных плоскостей при симметричном плане.

Выразительно покрытие с золотистой фактурой подвесного потолка. Горизонтальный силуэт гармонично сочетается с волнообразными линиями холмов и гор. Парадная широкая лестница перед главным фасадом, связывает здание с пространством пло-

щади и окружением. Подъезды автомашин находятся на более низком уровне, под главной лестницей, что обеспечивает свободу передвижения пешеходов по площади.

Четкая организация интерьеров Дворца создает у посетителя ощущение легкости и незатесненности. Этому способствуют террасная структура в построении основных помещений и их объединение широкими лестницами. Подвесной плафон фойе выполнен из алюминиевых штампованных элементов. При этом не создается ощущения монотонности, так как архитекторы умело разместили композиционные акценты, основным из которых является парадная люстра, сделанная из пяти тысяч хрустальных пустотелых колб, сгруппированных в отдельные вертикальные параллелепипеды. Отдельные подвесы, меньшие по высоте, освещают антресоли фойе.

На боковых фасадах — балконы и террасы для отдыха на воздухе и обзора окружающего ландшафта.

Умелая интерпретация элементов народного искусства не снижает ощущения современности архитектуры. Национальный характер многих декоративных элементов — орнаментов пола и ограждений, панелей стены фойе перед входом в зрительный зал (в виде лепестков цветка) — творчески осмыслен авторами.

Композиционным центром всего комплекса Дворца является зрительный зал. В нем сочетаются общая целостность и контрастность отдельных элементов. Белая кожа обшивки ограждений лож и деталей противопоставлена красной обивке сидений и спинки кресел. Красный цвет мебели дополнен золотистым поясом задней и боковых стен. Криволинейные плоскости плафона, разделенные световыми интервалами, композиционно формируют зал и в то же время создают уют в большом по вместимости зале. Три тысячи зрителей комфортно размещаются в зале, где обеспечена беспрепятственная видимость с каждого места.

Дворец имени В. И. Ленина в Алма-Ате — творческая удача авторского коллектива.

Теория в поиске

(из материалов комиссии правления СА СССР по теории архитектуры и архитектурной критике)

Архитектор Н. СОКОЛОВ

В состав комиссии по теории и критике вошли архитекторы, в той или иной мере ведущие работу в области теории. Вместе с тем комиссия не считала своей целью стать самостоятельным органом по разработке теории архитектуры и подменить своей деятельностью теоретическую работу, выполняемую республиканскими и другими местными отделениями Союза архитекторов, начиная с отделений Москвы и Ленинграда, или работу государственных учреждений, которым она поручена. Теоретическими проблемами архитектуры занимаются научные отделы типологических институтов (ЦНИИЭПов) Госгражданстроя, а наиболее общие проблемы разрабатывает Институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры (НИИТИ). Однако известно, что результаты теоретической работы в области архитектуры серьезно отстают от потребности многосторонней практики архитектуры и градостроительства.

Интерес к теории с каждым годом растет, особенно среди молодежи. Комиссия теории и критики сочла необходимым активно ответить на интерес к теоретическим проблемам со стороны членов Союза архитекторов и найти форму, предоставляющую им возможность встречаться в товарищеской обстановке для широкого обмена мнениями. Искомой формой явился организованный комиссией Теоретический клуб архитекторов. Клубом было проведено несколько заседаний, показавших, что они привлекают архитекторов из таких многочисленных (до двух десятков) и разнообразных организаций, для которых в ином случае контакт был бы практически невозможен. На заседаниях обнаружилось, что среди архитекторов бытует исключительно богатый спектр различных точек зрения по многим проблемам теории архитектуры. Велика была также роль заседаний для взаимного обмена профессиональной информацией, поскольку выступавшие компетентно освещали вопросы по материалам как нашей, так и зарубежной практики и специальной литературы.

Привлекательная сторона работы клуба — импровизированные, часто дискуссионные выступления, возможность обмена деловыми полемическими репликами. Недостатком же остается тот факт, что из-за большого числа желающих высказаться приходится ограничивать выступления 10—15 мин. даже на заседаниях, занимающих два вечера. Благоприятная для разви-

тия мысли обстановка Теоретического клуба позволяет участникам дискуссий очень широко трактовать обсуждаемую тему, рассматривать ее в самых разнообразных аспектах.

Приведем пример из первых заседаний клуба по теме «Градостроительство и социология» («Информационный бюллетень», СА СССР № 14, 1968 г.). В выступлениях раскрывалось значение социологии для архитектуры, острая необходимость углубленного изучения социального организма города и его взаимоотношений с пространственной средой. Рассказывалось о том, как мало подходят данные, собранные не архитекторами (социологами и экономистами), для градостроительных целей. Был обрисован круг изучаемых проблем (миграция, демография, семья, отношения в ней, соседские коллективы, потребности, формы общения). Ставилась проблема создания социологической теории города, определения предмета исследования. Выдвигались вопросы жизнедеятельности города, которые было бы желательнее обсудить (О. Н. Яницкий).

Сообщалось о методике исследований, уже осуществленных в Ленинграде, и о их результатах (Г. Д. Платонов, В. Л. Ружже). Говорилось о ценности не только социологии для градостроительства, но и градостроительства для социологии, поскольку в пространственной структуре города как бы материализуются социальные отношения и процессы. Отмечались выводы из обследований в отношении обслуживания (стремление к оплаченным услугам вместо самообслуживания) и роли жилища как места отдыха от городской информационной перегрузки (А. В. Баранов). Уточнялась терминология и такие понятия, как социальный заказ, формы общения, структура социального организма. Пояснялась логика разработки проекта НЭРа¹ (Г. Г. Дюментон). Освещался вопрос о социальных последствиях урбанизации, о необходимости раскрытия механизма ее воздействия, в частности природы мобильности населения. Выдвигалась мысль, что в проблеме городских коллективов важна не их оптимальная величина, не «всеобъемлющие модели общения», а соотношение контактов по их значимости для разных уровней общения. Освещалась в этой связи роль различий

¹ НЭР — «новый элемент расселения» — градостроительная концепция, разрабатываемая с 1960 г. бригадой, в состав которой входят выступившие в клубе Г. Дюментон и А. Гутнов.

индивидов для контактов, имеющих цель пополнение недостаточности личности, а отсюда переход контактов в производственную сферу, особенно же в область культуры, отдыха, и распадение территориальных соседских коллективов, повышение роли квартиры, снижение роли микрорайона со всеми вытекающими из этого градостроительными последствиями (Л. Б. Коган).

Вместе с тем были отмечены и слабости современной работы социологов. Они обследуют семью, соседский коллектив, город, тогда как эти понятия неясны, «не заданы идеальные объекты», без которых исследования не дают научных общезначимых положений. По ответам в анкетах нельзя судить о том, что надо проектировать, т. к. отвечающие сами знают это меньше специалистов-градостроителей. Социологические обследования обрисовывают потребности людей, не учитывая их взаимодействие с условиями жизни в городе, существующее выдается за норму будущего, отсутствуют социальные модели «больших систем», на которых можно было бы «проигрывать» варианты их развития, вести «тотальное» проектирование (Г. П. Щедровицкий). Критически анализировалась «динамическая» точка зрения, доводящая реакцию на быстрое развитие и изменение среды в конечном счете до абсурдного вывода о санкционировании стихии.

Развивалась мысль о том, что темпы прогресса имеют объективный предел: он ограничивает период существенных изменений среды временем активной деятельности одного поколения (40 лет), когда сохраняются устойчивые представления об оптимальной физической среде. В этой связи вскрывались недостатки динамической системы расселения Доксиадиса, но отмечалось, что он вынужден был ввести оптимальную статичную «клетку» расселения. Анализировался возможный предел аналогии между живым и градостроительным организмом (А. Э. Гутнов). Высказывалось утверждение, что техника стала узким местом, поскольку дома некрасивы из-за неудачных конструкций. Архитектор же обязан поставить новую задачу — изменить и усовершенствовать технику, от него же должны исходить требования к социологическим исследованиям (А. И. Михайлов).

Отмечалось, что социальные процессы в городе во многом зависят от механизма управления городом. Современный механизм нуждается в науке управления, во внедрении научных принципов, в усилении, в частности, экономических рычагов, позволяющих направлять развитие города. В связи с ростом специализации возникла проблема утери представления о городе в целом (А. С. Ахиезер).

На этом, пожалуй, можно закончить пример, который, хотя и затянулся, но не вместил и половины поднятых проблем, не позволил, разумеется, упомянуть и всех выступавших. Естественно, что возникает вопрос — выяснена ли какая-либо ведущая или общая проблема при таком многостороннем разговоре в клубной обстановке?

Мы уже указали, что Теоретический клуб не имел цели стать исследовательской организацией, а выполнял другие функции и последний вопрос можно было бы отклонить, но все же и на него можно дать положительный ответ. Да, обобщающая дискуссия проблема, на наш взгляд, может быть обнаружена: эта проблема — возможность творческого вклада социологии в градостроительство.

Что социология в принципе полезна архитектуре, никто не сомневался, что надо найти правильные их отношения — тоже не оспаривалось. Но вот, может ли социология в этих отношениях, каковы бы они ни были, выполнять творческую функцию, приносить новые идеи по изменению пространственной структуры города, его композиции или даже композиции зданий? Эта проблема волновала говоривших. Слова О. Н. Яницкого об изучении отношений социального организма города с пространственной средой подразумевали, что в этих отношениях должно заключаться творческое начало. Та же мысль присутствовала в заявлениях О. Н. Яницкого и Г. П. Щедровицкого о необходимости создать социологическую теорию города. К той же проблеме сводится предупреждение А. В. Баранова против излишних упований на социологию и замечание М. Г. Бархина, что современные социологические исследования обращены во вчерашний день, т. е. пока бессильны вести к новому, а надо их строить, заглядывая в завтра.

Само существование вопроса указывает, что социологические исследования не играют сегодня творческой роли, даже если они заглядывают в завтра. Если говорить не о городе, а о жилом комплексе, то известно, что самые углубленные социологические исследования, какие были сделаны, а именно исследования, связанные с обобщением быта в ДНБ (домах нового быта) Н. А. Остермана и Г. А. Градова, не привели к значительным творческим находкам в пространственной композиции зданий. Это же можно сказать о комплексе «Лебедь» и нескольких других подобных работах в Ленинграде и Киеве. Сочетание корпусов и композиция их самих полностью в этих комплексах укладываются в пространственные структуры, уже бытующие в современной архитектуре.

Появление нового в сфере труда генерирует новизну оболочек для него (зданий) и новизну в пространственной структуре города. Следовательно, для того, чтобы проведенные на том или ином уровне социологические исследования города могли быть инструментом творчества, они должны проникать в святая святых труда — в зарождение новизны внутри трудовой деятельности. Все остальное только ее последствие.

Дальнейшие заседания Теоретического клуба посвящались обсуждению следующих тем: «Роль наук в современной архитектуре», «Архитектурная наука и ее будущее», «Художественные проблемы советской архитектуры», «Современные кон-

цепции буржуазного градостроительства», «Красота и количественная мера», «Урбанизация и расселение». Каждый из этих вопросов интересен, но остановимся только на художественных и научных проблемах. Приводить примеры развертывания дискуссий на этот раз не будем, а обрисуем только то, что представляется наиболее существенным по каждой из проблем.

В центре внимания при обсуждении художественных вопросов оказался невыразительный вид массовой жилой застройки. Сама же постановка вопроса и ход разговора показали (по мнению, высказанному нами к концу дискуссии), что архитекторы отвыкли анализировать художественное содержание произведений зодчества и с трудом восстанавливают глубокий подход к ним как явлениям искусства. Особое обсуждение «художественных проблем» живописи или поэзии было бы непонятным. В архитектуре же еще сегодня выделение этих проблем в качестве особой стороны, особого предмета обсуждения кажется закономерным. Не осознано еще полностью, что архитектор лучше всего может решить остальные проблемы (технические, экономические и пр.) только как большой художник, владея одному ему присущими методами искусства.

Отсюда и иной подход к критерию «однообразно-разнообразно». Можно было бы обнаружить однообразие в иконах, в картинах Бялыницкого-Бируля, в звуках «Болеро» Равеля, во многих национальных танцах, что не мешает им быть прекрасными. Мы понимаем, что в этих случаях однообразие служит средством создать именно тот художественный образ, какой хочет мастер. Однообразие может быть прекрасным и в архитектуре, пример чему — улица Росси. Но однообразие в ней совсем не воспринимается, т. к. главенствует художественное начало, воздействует ее образ в целом.

Критерий «однообразно-разнообразно» пришел в архитектуру не из искусства, а от представителей техники, которые поняли художественную неудачу изделий рук своих механистически, то есть ее существо не поняли и решили, что дело можно поправить механическим добавлением некоторой порции «разнообразия». Они не догадываются, что механическое разнообразие столь же непривлекательно и носит много отрицательных названий — утомительная пестрота, раздробленность, беспорядок, хаос, безвкусица и т. д. Подлинная же причина протестов против однообразия — отсутствие в комплексе застройки художественного образа.

Когда предстоял переход на типовый пятиэтажный дом, были голоса специалистов, предупреждавшие об угрозе этого самого однообразия. Но, к сожалению, эти голоса не были услышаны. Нельзя думать, что каталог типовых деталей — панацея от всех зол. Этот путь очень труден и чреват опасностью ухудшения экономики строительства, и не исключена возможность снижения технического, утилитарного и худо-

Архитекторы М. Бархин и Л. Коган ведут заседание Теоретического клуба

О. Яницкий, Институт международного рабочего движения АН СССР

В. Рабинович, Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных

А. Беккер, НИИПИ генплана г. Москвы

Б. Сазонов, ЦНИИЭП торговых зданий

А. Раппопорт, аспирант НИИТИ

жественного качества зданий по сравнению с типовыми. Слабость прежнего этапа типизации в том, что в ее основе лежали задачи инженерные и экономические, но не было поставлено почти никаких эстетических задач. Этот урок должен быть учтен в работе над каталогом.

Наконец, еще одна проблема в том, что эстетические представления и идеалы у архитекторов ушли несколько дальше эстетических представлений и идеалов рядовых горожан. На сближение их требуется немалое время.

По вопросу об архитектурной науке можно сказать, что в целом, как и следовало ожидать, он оказался несколько яснее вопросов архитектурного искусства. Несмотря на обычную для клуба пестроту мнений, была справедливо отвергнута тенденция считать самую архитектуру наукой и работу архитектора отождествлять с работой ученого. Ошибаются сторонники такой тенденции, полагая, что они способствуют повышению престижа и авторитета архитектуры. Присвоение ей «ранга» и статуса науки ставит архитектуру только в ложное положение. Она лишается своих подлинных преимуществ и не усваивает ничьих чужих.

Мы все еще переживаем период, когда из родственной, но не родной семьи технических дисциплин архитектура возвращается в свою кровную семью гуманитарной культуры на тех правах великого искусства, которые она завоевала тысячелетней практикой.

Конечно, разговор об архитектурной науке при одновременном признании архитектуры искусством заставляет прежде всего подумать об отношении искусства и науки. Самое, как нам представляется, интересное, что в их отношениях отсутствует, так сказать, симметрия. Искусство

может с пользой для себя «поглотить» неограниченное количество науки и остаться искусством, тогда как наука всемерно стремится удалить из своего состава искусство. Чем меньше в ней искусства, тем наука научнее. Комплекс знаний, общих и специально художественных, необходимых для творчества архитектора, настолько велик, что способен отвлечь от художественной сути его творческого процесса, создать иллюзию якобы чисто научного творчества. Этой-то иллюзии иногда и поддаются архитекторы.

Отказ от нее не мешает признанию того, что сотрудничество архитектуры на правах великого искусства со всей сферой современного знания (математика, техника, биология, медицина, экономика и пр., и пр.), преломленного с позиций зодчества, и со своими собственными научными дисциплинами (типология, градостроение, унификация, пропорционирование и пр., и пр.) является естественным, закономерным и необходимым. Архитекторы по неведомым еще законам искусства приносят в мир художественные образы, создают новую материальную действительность, полную идейного содержания и красоты. Весь же помогающий им комплекс привлекаемых, преломляемых или создаваемых ими наук составляет некоторое специфическое целое.

В нем можно различать науки «об» и «для» архитектуры, как это удачно предложил выступивший в дискуссии К. Н. Афанасьев, но жизнь объединила все их общим названием архитектурной науки. Очень существенно, что ее состав непостоянен. Поэтому она не может выступать в вузах в качестве особого предмета. Это даже не «португальский броненосец», биологическое тело, составленное из взаимно соответствующих, но совершенно разных организ-

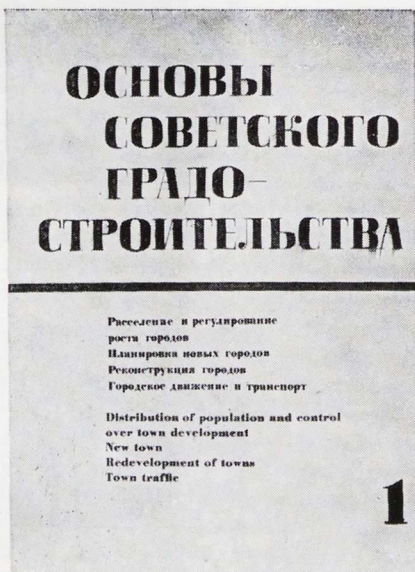
мов, с которым сравнил ее Д. Г. Копелянский. В архитектурную науку входит время от времени обновляемый комплекс знаний. Сегодня архитектурная наука пополняется особо преломленными демографией, кибернетикой, конкретной социологией. Еще не освоены ею теория графов или теория операций, бионика, аксиология. Завтра может оказаться необходимой теория деятельности.

Таково будущее архитектурной науки, но только с одной стороны, а с другой, — надо думать о развитии и перестройке своих профессиональных наук. Пора переходить от дисциплин разговорного жанра к более серьезным уровням их формализации. Самые строгие науки находят нужным становиться еще строже с помощью математической логики и изучения своих основ на метатеоретическом уровне. Разделам архитектурной науки уже как воздух необходимо раскрытие их логических основ, движение к уровню формализованной теории. Без этого уже нельзя объединить архитектурную науку, как бы ни звали к этому выступавшие в клубе. Теоретическое объединение важнее организационного. Последнее придет само вслед за единой теорией. Но это касается чисто научной части.

А в главной части, в сфере художественного творчества, архитектуре остро необходимо восстановить и форсировать развитие тех «формальных» дисциплин, разработку которых начал Н. А. Ладовский. Предстоит построить учение о специфической пространственной форме как выразительном средстве для создания художественного образа. Это должна быть и «практика» формы, и ее теория, и ее философия. Творчество больших мастеров зодчества всегда опиралось на глубокое философское раскрытие природы архитектуры.

Ценный вклад в градостроительную науку

А. НАУМОВ, заслуженный архитектор РСФСР

Создание материально-технической базы коммунизма знаменует новый этап в развитии советского градостроительства.

Строительство новых и преобразование исторически сложившихся городов в настоящее время исходят прежде всего из поставленной Программой КПСС задачи — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень населения, решить жилищную проблему, обеспечить население всеми видами культурно-бытового и коммунального обслуживания. В эстетическом отношении наши города должны быть городами высокой гармонии и красоты.

Градостроительство призвано решать важные социальные, народнохозяйственные, политические и идеологические проблемы, быть активным выразителем общественной идеологии, мощным средством

влияния на массы, воздействующим на формирование сознания и эстетических идеалов человечества коммунистического будущего.

Для успешной реализации этой задачи необходимо использовать наиболее прогрессивные приемы планировки и застройки городов, учитывая при этом не только потребности и экономику сегодняшнего дня, но и перспективы дальнейшего развития.

Гуманистический и всенародный характер строительства городов в Советском Союзе составляет важнейшую по своему значению предпосылку подлинного расцвета градостроительства.

Научные исследования в области градостроительства до последних лет были направлены главным образом на обобщение опыта и на анализ отдельных частных проблем и вопросов теории и практики планировки и застройки советских городов.

Более обобщенный характер имели учебные пособия и некоторые труды по истории градостроительства, но в них не было широкого комплексного исследования вопросов градостроительства и не намечались с достаточной четкостью пути его дальнейшего развития.

Имело место отставание в комплексной разработке теоретических основ градостроительства и районной планировки. В этой связи и возникла необходимость на основе работ, проводимых в ЦНИИП градостроительства создать научный труд «Основы советского градостроительства», опираясь на широкий анализ практики и обстоятельное изучение актуальных проблем градостроительства.

Вышедшая в свет монография подготовлена коллективом научных сотрудников * под руководством заслуженного архитектора РСФСР, доктора архитектуры, профессора Н. В. Баранова и заслуженного архитектора РСФСР, доктора архитектуры В. А. Шкварикова.

Известные ученые и практики участвовали в огромной научно-исследовательской работе по созданию этого капитального труда, состоящего из четырех томов общим объемом в 150 печатных листов. В нем исследуется сложный творческий процесс развития градостроительства в СССР от начального замысла и постепенного становления до решения социальных, функциональных и идейно-художественных задач на основе анализа разнообразных по своему назначению, характеру и условиям проектирования и строительства городов. Метод решения поставленных теоретических и практических задач определяется уровнем современной градостроительной науки и основан на комплексном анализе проблем градостроительства.

В монографии отражены теоретические концепции планировки и застройки советских городов, исследуются объективные закономерности, действующие в сфере районной планировки и планировки городов, исходя из дальнейшего роста производительных сил и подъема социалистической культуры, определены пути перспективного преобразования городов и населенных мест.

В первом томе монографии освещаются общие вопросы, главные проблемы современного градостроительства и социально-экономические предпосылки планировки и застройки городов. Обстоятельно рассмат-

риваются вопросы расселения на территории страны и регулирования роста городов.

Они важны, актуальны и имеют государственное значение, т. к. рост крупных городов и увеличивающаяся в них концентрация части населения и рассредоточение другой части населения в многочисленных, недостаточно благоустроенных малых и средних населенных местах не обеспечивают благоприятных условий жизни в городах. В этом томе указываются основные пути и средства создания рациональных систем расселения, осуществление которых является назревшей необходимостью.

Ценность монографии заключается во всестороннем и систематизированном исследовании теоретических основ районной планировки и расселения, а также в разработке научных положений конструктивного характера, направленного на дальнейшее улучшение сложного процесса проектирования районных планировок крупных промышленных районов и пригородных зон крупнейших и крупных городов. Очевидно, метод комплексной районной планировки крупных территориальных образований в масштабах областей, экономических районов, городских агломераций, сельскохозяйственных районов и т. д. в нашей стране должен занять ведущее место в общем сложном процессе проектирования и строительства сети новых и реконструкции существующих городов.

Разработка комплексных методов градостроительства и районной планировки, усовершенствование приемов и нормативов для проектирования новых и реконструкции сложившихся городов и населенных мест обеспечат повышение экономической эффективности капитальных вложений и приведут к улучшению условий жизни населения.

В монографии последовательно изложены основные закономерности расселения и территориального роста городов, а также тенденции их развития. В качестве основы принята установка на планомерное развитие и целесообразное размещение производительных сил и улучшение условий труда, быта и отдыха жителей во всех элементах расселения — от простейших до сложных городских форм. Вскрыты основные недостатки и противоречия в сложившейся структуре расселения и в географическом размещении населения по отдельным экономическим районам страны.

Большое внимание уделяется таким важным проблемам: ограничение дальнейшего роста крупных городов и крупнейших городских агломераций; регулирование роста городов; упорядочение крупных городских агломераций и развитие малых и средних городов, а также исследованию (форм) систем и типов населенных мест в промышленных районах и классификации городов; дано определение городских поселений оптимальной величины и выявлены типы населенных мест.

Ценность монографии заключается еще и в том, что в ней рассмотрена область использования разработанных рекоменда-

ций по расселению в промышленных районах, влияние на расселение социального и научно-технического прогресса; обосновывается необходимость комплексной научной разработки проблем развития перспективных форм, систем и структур городов в промышленных районах СССР.

В монографии уделено большое внимание исследованию вопросов размещения и развития новых городов, их функциональному зонированию, формированию структуры селитебной территории на основе ее членения на жилые районы и микрорайоны, рациональной организации культурно-бытового обслуживания населения, системам общественных центров, внутригородских связей уличной сети и системе зеленых насаждений и мест отдыха.

Наряду с глубоким анализом освещаются главные вопросы и общая направленность реконструкции городов, особенности развития планировочной структуры небольших городов, раскрываются возможности обновления крупных городов, переустройства городских центров и последовательность осуществления реконструктивных мероприятий.

В первом томе рассматриваются вопросы современной организации в городах общественного транспорта и автомобильного движения с учетом повышения удобства, безопасности и скорости движения, переустройства уличной сети и дифференциации улиц и дорог по скоростям и видам движения, а также вопросы развития и реконструкции внешнего транспорта.

Второй том посвящен проблемам, связанным с решением отдельных частей города. К главным из них относятся планировка и застройка промышленных и жилых районов, организация сети учреждений культурно-бытового обслуживания населения города и озеленение города.

В монографии исследуются требования, предъявляемые к планировке и застройке промышленных территорий как новых, так и реконструируемых городов, которые должны обеспечить все условия для труда, быта и отдыха населения. Дается комплексный анализ проблем и вопросов, связанных с развитием жилищного строительства, обобщен опыт организации обслуживания в жилых районах и определены прогрессивные тенденции в решении этого вопроса. Приводятся наиболее характерные приемы планировки и застройки жилых районов и микрорайонов, отвечающие современным требованиям. В работе изложены объективные закономерности, действующие в сфере обслуживания населения, основные принципы размещения учреждений обслуживания на территории города и пригородной зоны, намечены пути развития системы обслуживания на первый период строительства и на перспективу.

Достаточно широкое освещение получила проблема озеленения городов и, в частности роль и значение зеленых насаждений в улучшении микроклимата городов и санитарно-гигиенических условий проживания в них населения. Изложены требования,

* Авторский коллектив

I том: Н. Баранов, В. Шквариков, О. Кудрявцев, В. Лавров, Г. Лаппо, О. Смирнова, К. Трапезников, М. Хауке, В. Ходатаев.

II том: Н. Баранов, В. Шквариков, А. Галактионов, Г. Градов, М. Зальцман, О. Иванова, И. Конторович, Л. Кулага, Л. Машинский, В. Лукьянов, Н. Смирнов.

III том: Н. Баранов, В. Шквариков, Н. Абрамов, А. Абрамович, Л. Блинкова, Н. Бурлаков, М. Вайнберг, Н. Гуляев, Л. Демидов, С. Зайцев, Г. Каплан, С. Корнев, А. Попов, Н. Шестопап.

IV том: Н. Баранов, Н. Колли, В. Лавров, В. Шквариков.

предъявляемые к построению рациональной системы озеленения городов различной величины, размещенных в разных районах страны, а также приемы архитектурно-планировочной композиции зеленых насаждений в городах.

Третий том посвящен инженерно-экономическим вопросам современного градостроительства: влиянию производственного профиля на формирование города, использованию трудовых ресурсов, методике выбора территорий, этажности и т. д., характеру и объему работ по инженерной подготовке территории; организации электро-, тепло-, газоснабжения и влияние новых видов энергии на градостроительство; организации водоснабжения, канализации и очистки городов; индустриализации строительства городов с различной численностью населения.

В четвертом томе монографии дается систематизированный анализ архитектурно-художественных проблем планировки и застройки городов. Содержание его раскрывает существо архитектурно-художественных вопросов и их место среди других проблем градостроительства. В монографии анализируются традиции, преемственность и новаторство, закономерности формирования внутренних пространств городов, их силуэт; рассматриваются композиционные принципы и приемы формирования ансамблей; разбираются разнообразные случаи формирования ансамбля городской застройки, парков и садов.

Уделяется внимание вопросу включения памятников архитектуры в современную застройку, а также разбираются вопросы, связанные с многочисленными и разнообразными по назначению инженерно-техническими устройствами в пределах города (мосты, переходы, радиомачты и др.). Здесь говорится об эстетических качествах технических сооружений, сюда же входит раздел, посвященный использованию малых форм при благоустройстве городов.

В последнем четвертом томе рассмотрена проблема синтеза искусств в градостроительстве. Здесь даются характеристики монументальной скульптуры и живописи и разбираются приемы включения монументов и мемориальных сооружений в городские ансамбли. В «Основах советского градостроительства» освещен широкий комплекс социально-экономических, архитектурно-планировочных, транспортных, инженерно-технических и санитарно-гигиенических проблем и вопросов планировки и застройки городов.

Проблемы, нашедшие свое освещение в монографии, дают основание отнести ее к числу фундаментальных работ, способствующих развитию науки и представляющих ценность для советского градостроительства.

Поставленные в ней проблемы были разработаны с использованием научных материалов фонда ЦНИИП градостроительства, а также на основе обобщения теории и практики отечественного и зарубежного

градостроительства и многочисленных исследований, проектов и расчетов, проведенных большим коллективом ученых и практиков. Монография основана на научном методе марксизма-ленинизма о развитии городов и соответствует директивным установкам Программы КПСС. Проблема города рассматривается в ней как важная социальная проблема особой народнохозяйственной и градостроительной значимости. Это — проблема, призванная формировать материальную среду, обеспечивающую наилучшие условия для жизни и производительного труда человека.

Монография, несомненно, обогащает градостроительную науку, раскрывает ее приоритет перед буржуазной наукой о планировке городов и вооружает градостроителей новыми научно обоснованными идеями в области планировки, застройки и благоустройства городов, способствует решению многообразных проблем советского градостроительства на высоком научно-техническом уровне.

Появление в свет этого фундаментального труда означает известный перелом в градостроительной науке.

Строго научная по своему содержанию монография написана с большим профессиональным и литературным мастерством. В ней мы видим огромный фактический материал и яркие примеры, взятые из реальной жизни. Правильно поняты процессы урбанизации в СССР, ее движущие силы и социально-экономический базис. Проведено исследование целого ряда важных социологических, экономических, инженерно-технических и эстетических проблем градостроительства. Для монографии характерен широкий диапазон масштабов и методов пространственного анализа городов. Книга прогрессивна и всесторонне трактует одну из наиболее актуальных проблем современности — проблему о социалистическом городе.

Теоретические проблемы излагаются просто, ясно, доходчиво и иллюстрируются многочисленными примерами, расчетами, картами и чертежами.

Главную ценность труда представляет богатый фактический материал, методика исследований и профессиональное изложение важных проблем советского градостроительства. Все это делает ее ценной для развития советского градостроительства и доступной для читателя.

На II Всесоюзном смотре творческих достижений советской архитектуры, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, четырехтомнику «Основы советского градостроительства» была достойно присуждена первая премия и почетный диплом в области науки. Этот труд следует рассматривать как завершение определенного этапа в разработке теоретических основ советского градостроительства.

Совершенно очевидно, что авторский коллектив, создавший этот обстоятельный труд, не претендует на исчерпывающее изложение теоретических основ градострои-

тельства. Многие проблемы градостроительной науки нуждаются в их дальнейшем углубленном комплексном исследовании. И не случайно целый ряд ведущих институтов: ЦНИИП градостроительства, НИИТИ, ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП учебных зданий и др. в настоящее время приступили к разработке важной комплексной темы: «Научные прогнозы развития и формирования советских городов на базе социального и научно-технического прогресса», определяющей развитие советского градостроительства на длительную перспективу.

В институте градостроительства за последние годы создан ряд научных трудов, которые являются прочной базой для дальнейших исследований в области градостроительства. Среди них особое место занимает фундаментальный труд — монография «Основы советского градостроительства», который, несомненно, принесет большую научную и практическую пользу в решении стоящих важных проблем планировки и застройки городов.

Книга об организации и проектировании научных центров

А. БЕЛЯВСКИЙ, кандидат юридических наук

У этой книги счастливая судьба: едва выйдя в свет, она (да простится мне невольный каламбур) сразу же разошлась по всему свету. Развезли ее участники Международной Пагуошской конференции, на которую поступила первая партия тиража. И не оформление книги, сделанное с большим вкусом, не качество иллюстраций, которые уже сами по себе содержат массу информации, не изложение на русском и английском языках, облегчающее усвоение текста, были главной причиной вызванного книгой интереса.

Наибольший интерес, как впрочем и должно быть, представляет само содержание. Об этом свидетельствует внимание к ней нашей общественности и многочисленные просьбы к издателям о ставших уже библиографической редкостью экземплярах.

Впрочем, интерес к этому изданию не удивителен. Удивительно, что такая книга издается у нас впервые. Значимость темы трудно переоценить, особенно в связи с дальнейшим развитием научно-технической революции и связанным с ней ростом сферы науки. Этот рост продолжается из года в год, а прогнозы сулят такое же развитие и впредь. Это значит, что потребности в пространстве, организованном для научных исследований, возрастают и будут возрастать, и архитектура науки все больше и больше будет влиять на архитектуру наших городов.

Если даже отбросить предсказания фантастов о будущем общества как социуме ученых, нет сомнений, что наука становится важнейшим градообразующим и даже районообразующим фактором. Поэтому-то с таким интересом восприняли архитекторы и ученые материалы, содержащиеся в книге.

Главной особенностью этой работы, определяющей ее содержание и структуру, является симбиоз науковедения и архитектурной науки. Авторы справедливо выводят архитектурно-планировочные тенденции из тенденций развития науки, ибо только с помощью науковедения, изучающего саму науку, архитекторы могут найти правильные принципы организации пространства для исследований. Так, тенденция сближения наук, усиления комплексности исследований ведет к необходимости пространственного сближения научных учреждений, создания научных комплексов.

В книге рассматриваются две основные формы таких комплексов: научные зоны

в крупных городах и городки — научные центры. Как правильно отмечено в книге, на состав и размещение этих комплексов существенное влияние оказывают две другие важнейшие тенденции в науке — сближение с подготовкой научных кадров и, следовательно, с вузами и сближение с техникой и, соответственно, с КБ и опытными производствами. Авторы рассматривают, как отражаются эти тенденции на пространственной организации научных зон в крупных городах и городах — научных центрах.

Научный и практический интерес представляют выявленные авторами закономерности развития сети научных центров (их арсенала, взаимосвязи с крупными городами, усложнения функций и т. д.). Существенным для науковедения и архитектурной науки является попытка авторов дать типологию научных центров, классифицировать учреждения центра по их функциональным особенностям и вытекающим отсюда условиям размещения, определить функциональные зоны. Не менее важны результаты анализа баланса использования территории и разработка вариантов схем планировочной структуры. Исходя из особенностей социально-демографического состава и движения населения в научных городках авторы определяют особенности пространственной организации жилья и быта.

Особое место уделяется анализу научных зон в крупных городах, их составу, размещению, размерам, зонированию.

Рассматривая далее объемно-планировочную структуру НИИ, авторы также выводят ее из изучения самого процесса производства научных знаний, его структуры, организации, управления, обслуживания и т. д. Именно на основе науковедческого анализа авторы разрабатывают важнейшие принципы и рациональные варианты объемно-планировочной структуры НИИ.

Вторая часть книги должна явиться как бы конкретной иллюстрацией теоретических положений, приведенных в ее первой части. Здесь содержатся уникальные материалы нескольких десятков проектов научных учреждений, начиная от целых комплексов и кончая отдельными лабораториями. Читатели с интересом познакомятся с материалами по проектированию Новосибирского научного центра, Научного центра биологических исследований АН СССР в Пущино, институтов автоматики и телемеханики, полупроводников, физики высоких давлений, станции искусственного климата, астрофизической обсерватории, Дворца науки в Ташкенте, Президиума АН СССР и др.

Надо отметить и некоторые недостатки этой, в целом интересной работы. Прежде

всего авторы почему-то, исходя из некоторых основных принципов, не сформулировали их достаточно четко. Так, рассматривая тенденции развития сети научных центров, авторы оставили в стороне вопрос о самой целесообразности создания научных центров вне крупных городов, к которым эти центры, по справедливому замечанию самих авторов, так или иначе тяготеют по своим функциональным и социальным связям.

Почти не затронут вопрос о принципах расселения в научных городках, хотя он вызывает дискуссии. В частности, дискутируется целесообразность или нецелесообразность совместного поселения разных социально-профессиональных слоев.

Говоря о принципах оптимизации пространственной организации и выдвигая на первый план коммуникационный принцип, авторы в то же время не излагают этот принцип достаточно подробно и даже не формулируют его должным образом.

Авторы лишь вскользь коснулись некоторых важных для изложения темы проблем. В силу повышенной динамичности научно-исследовательских систем (вызванной быстрой сменяемостью тематики, изменением методов исследований и т. д.) пространство для них должно обладать повышенной гибкостью. Задача индустриализации строительства научных учреждений требует унификации их объемно-планировочных решений. Исследования, проведенные в ГИПРОНИИ, подтверждают основные положения, представляющие теоретическую основу для разрешения этих проблем. Они свидетельствуют о том, что важнейшей тенденцией развития науки является взаимопроникновение методов различных наук, использование одними науками методов других наук. Это значит, что в разных науках будут использоваться одни и те же методы и, следовательно, одно и то же пространство, организованное для этих методов. Это дает возможность унифицировать проектные решения до 70—80% лабораторных помещений. Еще большие возможности для унификации предоставляют помещения для индивидуальной и коллективной теоретической работы, многих процессов обслуживания, управления и т. д.

Значение этих моментов для проектирования трудно переоценить, однако авторы лишь обмолвились об унифицированном здании.

Говоря добрые слова о работе в целом, следует пожелать, чтобы при следующем издании книги (необходимость которого очевидна) авторы более подробно остановились на столь значимых и сложных вопросах.

«Научные центры Академии наук СССР» под редакцией академика М. Д. Миллионщикова, авторы Ю. Бочаров, Д. Метаньев, Ю. Платонов, Н. Фрезинская. Издательство «Наука», 1969.

Опыт проектирования полевых станов на Кубани

А. ТИТОВ, кандидат архитектуры

В настоящее время перед тружениками села поставлены серьезные задачи по увеличению производства сельскохозяйственной продукции. В этих условиях особое значение приобретает правильное размещение центральных усадеб и отделений, приближение их к производству.

В решениях июльского Пленума ЦК КПСС особое значение придается увеличению производства зерна, поэтому заслуживает внимания вопрос рационального строительства полевых станов в районах, специализирующихся на выращивании зерновых культур.

Полевой стан как хозяйственная единица, появился на Кубани в первой половине XIX в. Для успешного выполнения полевых работ на больших площадях в радиусе 6—15 км от станиц необходимо было строить сезоннообитаемые пункты, так называемые «курени», которые впоследствии стали называться полевыми станами.

В советское время полевые станы не утратили своего назначения. На заре колхозного строительства на Кубани полевые ста-

ны были центрами хозяйственной деятельности основных производственных единиц колхозов — бригад. Их сезоннообитаемый характер сохранился до сих пор. В качестве полевых станов в советское время использовались не только «курени», но и мелкие хутора. Это позволяло в первые годы колхозного строительства использовать существующие сооружения для производственных целей бригады. По мере необходимости строились новые здания, обычно повторявшие характер дореволюционных построек. В настоящее время, в связи с ростом экономических возможностей колхозов, старые типы зданий уже не удовлетворяют возросших потребностей колхозников.

Это особенно важно сейчас, когда колхозы Кубани превратились в крупные сельскохозяйственные производственные предприятия, имеющие большие площади возделываемых земель и значительный парк сельскохозяйственных машин.

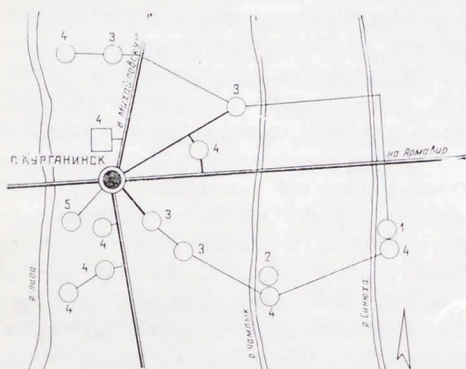
Обследование ряда колхозов Усть-Лабинского и Курганинского районов Краснодарского края показало, что для современного

сельского расселения Кубани характерно расположение центральной усадьбы колхоза с ремонтными мастерскими, складами и предприятиями по первичной переработке сельскохозяйственной продукции в крупных станицах и даже городах края. Основная производственная деятельность колхоза сосредоточена в бригадах и на фермах.

Как правило, хозяйственная деятельность комплексных бригад (растениеводческая и тракторная) осуществляется в полевых станах и реже в хуторах, имеющих тенденцию к постепенному сселению в станицы.

Правда, комплексные бригады еще не стали обязательными в деятельности колхоза. Встречаются самостоятельные станы полеводческих и тракторных бригад, но процесс их объединения продолжается.

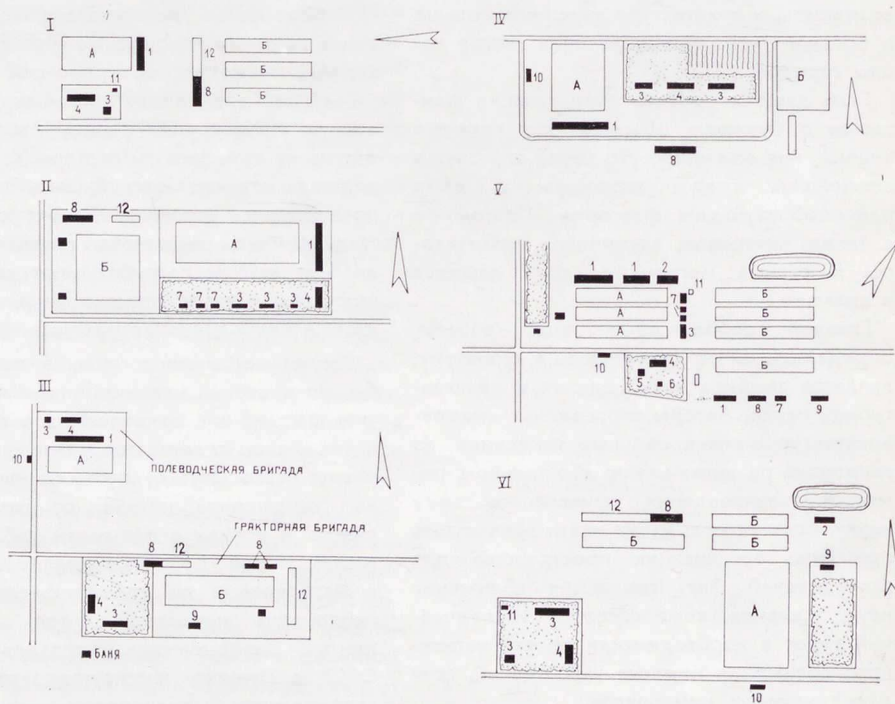
Хозяйственная деятельность на полевом стане не прекращается в течение всего года. В первую очередь это относится к механизаторам, целиком занятым в зимний сезон ремонтом техники. Менее равномерно загружены полеводы: здесь в значительной мере еще сказывается сезон-

Дороги с асфальтобетонным покрытием
Дороги с гравийным покрытием
Грунтовые дороги /без твердого покрытия/

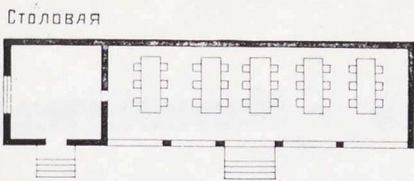
Схема организации транспортных связей в колхозе «Кавказ» Курганинского района Краснодарского края

1 — бригада хозяйства «Свобода»; 2 — бригада хозяйства «Красное поле»; 3 — бригады; 4 — фермы; 5 — кирпичный завод

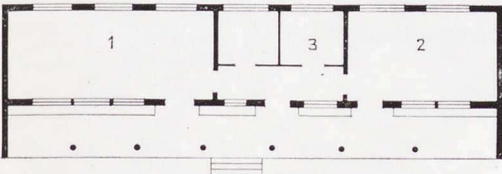

Примеры решения полевых станов в Курганинском районе Краснодарского края

I — бригада № 3 колхоза «Маяк революции»; II — бригада № 1 колхоза им. Ленина; III — бригада № 6 колхоза им. Ленина; IV — бригада № 5 колхоза «Кавказ»; V — бригада № 2 колхоза «Кавказ»; VI — бригада № 1 колхоза «Маяк революции»
А — ток; Б — площадка для сельхозтехники
1 — зерносклад; 2 — конюшня; 3 — бригадный дом; 4 — столовая; 5 — агитпункт; 6 — беседка; 7 — амбары; 8 — ремонтная мастерская; 9 — склад горючих и смазочных материалов; 10 — весовая; 11 — туалет; 12 — навес для сельхозтехники

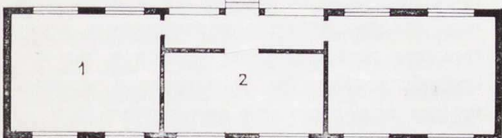
Столовая

бригадный дом

ремонтная мастерская

бригадный дом

Примеры планировочных решений отдельных объектов полевых станций Кубани

1 — красный уголок; 2 — жилая комната; 3 — комнаты бригадира и механика

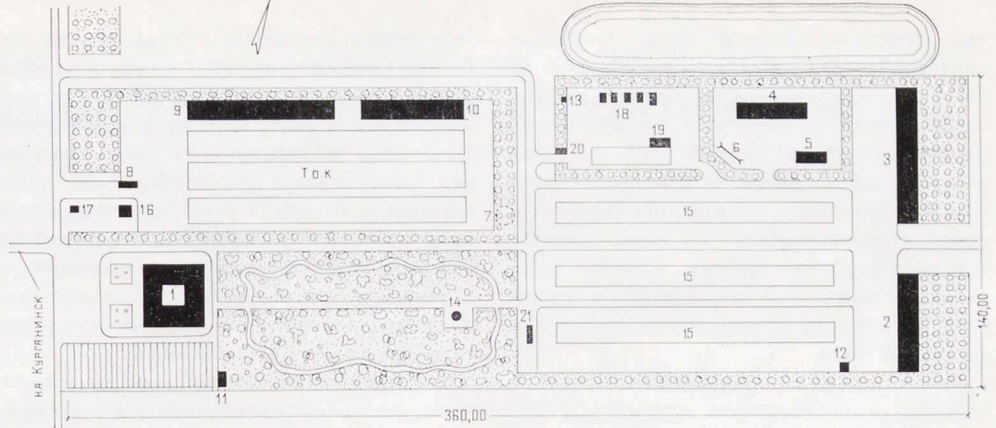
ность полевых работ. Правда, период занятости полеводо в связи с повышением агротехнических требований постоянно увеличивается.

Механизаторы и полеводы после работы отправляются домой собственным транспортом или вахтенными автобусами.

В ночное время на полевом стане обеспечивается лишь необходимое дежурство, для чего в бригадном домике предусматривается жилое помещение на несколько человек.

Каждая комплексная бригада имеет около 2—2,5 тыс. га пахотной земли, средний радиус землепользования — 3 км. Эту пашню обрабатывают 35—40 механизаторов и 80—100 полеводо в наиболее напряженное летнее время). Парк механизмов состоит из 30—40 тракторов, 8-12 зерновых комбайнов, около 100 единиц прочих сельхозмашин. Кроме механизмов, часть работ выполняется с использованием конной тяги.

Современный полевой стан комплексной бригады состоит из площадок и навесов для хранения зерна и ядохимикатов, здания для текущего ремонта и обслуживания сельхозтехники, навесов или площадок для хранения сельхозтехники, весовой, конного двора, склада ГСМ, бригадного домика или домиков, а также водозаборного сооружения и трансформаторной подстанции. В домике предусматривается красный уголок, столовая, помещение для дежурного, комната для бригадира-агронома, бригадира-механика и учетчиков.

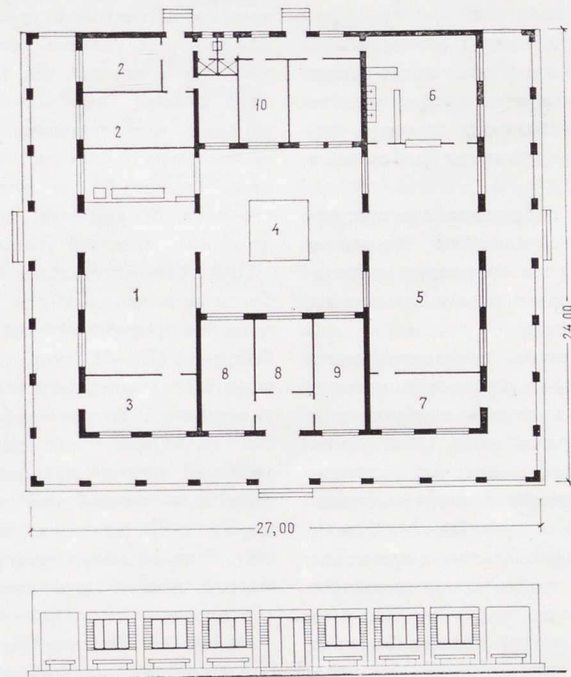
В поселениях типа полевых станций размещаются также животноводческие и птицеводческие фермы. Правда, специфика этого производства требует создания ограниченного жилого фонда для временного или постоянного проживания определенного контингента дежурного персонала (порядка 10—15 семей); иногда фермы размещаются в зоне хуторов.

По мнению инженера А. Лолы, исследовавшего систему расселения в Краснодарском крае, полевые станы на Кубани и впредь будут считаться особым типом поселения. Здесь будут сочетаться не только производственные объекты, но и некоторые здания бытового и культурно-просветительного назначения.

Следовательно, совершенствование поле-

Полевой стан бригады № 2 колхоза «Кавказ» Курганинского района (проектное предложение). Авторы проекта — архитекторы А. Титов, Н. Сухановская, инженеры К. Бугаева, В. Солодухин, М. Куприянова, В. Матеосова, З. Мозговая (Краснодарский Политехнический институт)

1 — бригадный дом; 2 — ремонтная мастерская; 3 — навес для сельхозтехники; 4 — конюшня; 5 — склад инвентаря; 6 — коновязь; 7 — противопожарный резервуар на 100 м³; 8 — весовая; 9, 10 — склады зерна; 11, 12, 13 — туалет; 14 — артезианская скважина и водонапорная башня; 15 — площадка для сельхозтехники; 16 — агрегат витаминной муки; 17 — трансформаторная подстанция; 18 — цистерны горючего; 19 — маслосклад; 20 — проходная; 21 — мойка машин

Бригадный дом (проектное предложение). План и фасад

1 — красный уголок; 2 — жилая комната; 3 — библиотека; 4 — дворик; 5, 6 — кухня и обеденный зал; 7 — умывальная; 8 — комната бригадира, агронома, учетчика; 9 — комната бригадира и механика; 10 — хозяйственные помещения

вых станов — составная часть проблемы перестройки сел на основе приобщения их к более высокому уровню культуры и быта.

Нами была сделана попытка запроектировать экспериментальный полевой стан комплексной бригады № 2 колхоза «Кавказ» Курганинского района Краснодарского края. Предполагалось в этом проекте учесть специфику местных условий сельскохозяйственного производства и строительства, а также современного требования гигиены и быта.

Колхоз «Кавказ» представляет собой крупное многоотраслевое хозяйство. В колхозе имеется 10,2 тыс. га пахотной земли, из них под озимыми посевами 5,5 тыс. га.

В колхозе 6 комплексных бригад, 5 молочнотоварных ферм, 2 свинофермы, 1 птицефабрика, свой кирпичный завод производительностью около 2 млн. штук кирпича в год. Центральная усадьба колхоза размещается в городе Курганинске. Четыре бригады располагаются в полевых станах, 2 бригады — на хуторах Свобода и Красное поле.

Полевой стан бригады № 2 расположен в 3 км северо-восточнее города Курганинска. К полевому стану проложена гравийная дорога. Существующие строения полевого стана возведены еще в довоенное время и находятся в весьма ветхом состоянии. Площадь полевого стана 4,5 га, площадь пахотных земель бригады 2050 га.

Территория полевого стана имеет уже сложившееся зонирование: зона токов и зерноскладов, зона хранения и ремонта техники, общественная зона (столовая, красный уголок, сад).

Максимальное количество работающих в бригаде в летний период 150 человек, в зимний — 40 человек.

В процессе проектирования авторы полевого стана обследовали ряд существующих полевых станов, изучали специфические особенности работы полевых станов в условиях Кубани и предложения работников колхоза.

В проекте нашло отражение существующее зонирование территории полевого стана с некоторыми уточнениями, связанными с необходимостью размещения всех объектов строительства.

Северо-западная часть полевого стана оставлена под существующими токами и зерноскладами, юго-западная отведена под размещение бригадного дома, в котором расположены столовая, красный уголок, жилые комнаты, комната бригадира, главного механизатора и учетчиков. Рядом с бригадным домом разбит сад, в пределах которого находится артезианская скважина и водонапорная башня.

Северо-восточная часть полевого стана предназначена для размещения конного двора и склада ГСМ.

Склад ГСМ непосредственно примыкает к существующему водоему. Кроме того, в центре участка размещен запасной резервуар для воды объемом 100 м³.

Весь комплекс полевого стана обеспечен необходимыми подъездами и тротуарами.

Территория озеленена и представляет собой интересный архитектурный ансамбль.

Бригадный дом запроектирован как единый объем, в который входят все административные и культурно-бытовые помещения, необходимые для эксплуатации полевого стана. В связи с тем, что типовые проекты бригадных домов составлены для центральных районов страны, использование их в условиях Кубани не обеспечивает всех производственных требований крупных хозяйств Краснодарского края.

В предлагаемой планировке бригадного дома учтена специфика районов с жарким климатом. Предусмотрены навесы, внутренний дворик, обеспечивающий сквозное проветривание всех помещений; обеспечена необходимая компактность и высокий комфорт. Кроме того, планировка помещений рассчитана на удобную эксплуатацию в зимний и переходные сезоны года.

Здание имеет электроснабжение, центральное отопление, водоснабжение и канализацию сточных вод от душевых, раковин и моек столовой, выгребные уборные.

Ремонтная мастерская принята по вышеупомянутым соображениям также нетиповая. Здесь кроме обычных помещений ремонтного цеха, сварочной, кузницы и кладовой запчастей, имеется блок бытовых помещений, включающий гардеробную, душевые для механизаторов и полевых.

Блокирование помещений бригадного дома и ремонтной мастерской выполнено с целью экономии территории полевого стана, сокращения расходов на строительство и создания более интересного архитектурного решения.

Полевой стан как центр хозяйственной деятельности бригады представляется нам важным объектом с точки зрения создания комфортных условий для труда колхозников. Здесь так же, как и в промышленном цехе завода, необходимы благоприятные условия для повышения производительности труда рабочего. Поэтому предусмотрены гардеробы и душевые, просторная столовая, оснащенная современным оборудованием, красный уголок и библиотека.

Широкое использование вахтенных автобусов и наличие дорог с твердым покрытием обеспечивают беспрепятственную и быструю (20—15 мин.) связь центральной усадьбы с полевыми станами и фермами, удаленными от нее не более чем на 5 км. Основной контингент колхозников проживает в месте дислокации центральной усадьбы — городе или крупной станице. На перспективу центральная усадьба должна стать, по-нашему мнению, единственным местом постоянного проживания тружеников колхоза.

Подобные условия большой концентрации сельского населения в крупных станицах и городах создают благоприятные условия для повышения качества культурно-бытового обслуживания колхозников. Это является практическим шагом на пути превращения сельского производства в разнообразность промышленного, а сельских населенных мест в поселения городского типа.

В настоящее время многие научно-исследовательские и проектные институты работают над решением вопроса о максимальном использовании в гражданском строительстве потенциальных резервов, которые способствовали бы расширению архитектурных возможностей индустриального домостроения и в то же время вели бы к снижению трудозатрат и себестоимости строительства.

Однако думается, что решить градостроительные задачи можно не только путем совершенствования полносборного домостроения. Имеются и другие индустриальные методы строительства, вполне применимые в условиях нашей страны, объединяющей разнообразные климатические зоны.

К этим методам относится строительство из монолитного железобетона в инвентарной переставной и скользящей опалубках. За последнее десятилетие оба эти метода получили большое распространение за рубежом. В нашей стране также расширяется применение монолитного железобетона не только в промышленном и специальном, но и в жилищно-гражданском строительстве.

В Сочи, Адлере, Туле, Фрязино и Донецке построены и строятся новые 14—16-этажные жилые дома из монолитного железобетона в скользящей опалубке. Этим же методом скоро начнется строительство многоэтажных зданий в Ростове-на-Дону, Минске, Баку и других городах страны; ведется подготовка к строительству 20-этажного общежития в г. Тольятти.

За последние годы в периодической печати опубликован целый ряд статей, освещающих опыт возведения жилых зданий из монолитного железобетона, где доказываются его преимущества и пропагандируется его широкое применение.

Правда, существуют различные точки зрения о целесообразности внедрения монолитного железобетона. Некоторые специалисты считают, что монолитный железобетон выгоднее сборного и поэтому базу полносборного домостроения развивать не следует. Однако распространено и противоположное мнение: многим монолитный железобетон представляется анахронизмом,

железобетон в жилищно-гражданском строительстве

*Б. СМЕРНОВ, главный конструктор отделения
проектных работ ЦНИИЭП жилища, В. ДЕПУТОВИЧ,
инженер ЦНТИ Госгражданстроя*

и будущее индустриального домостроения они видят в сборных конструкциях.

Сторонники монолита аргументируют целесообразность его применения широкими возможностями, которые открываются перед архитекторами. Этот метод позволяет более свободно проектировать здания с самыми различными архитектурно-планировочными решениями.

Противники монолитного железобетона приводят резонные доводы, сопоставляя полносборное домостроение и монолитный железобетон по заводской готовности, затратам труда на строительной площадке, сезонности производства работ и другим показателям.

Кто же прав, где же истина? Перспективен ли монолитный железобетон в жилищно-гражданском строительстве или на его освоение в этой области не следует тратить ни времени, ни сил?

Отдавая предпочтение полносборному строительству как методу, в наибольшей степени обеспечивающему повышение заводской готовности, а, следовательно, и наибольшее сокращение трудовых затрат, надо видеть явные преимущества монолитного железобетона. Перспективность этого метода заключается в том, что он позволяет более полно использовать производственно-технические резервы строительства. Кроме того, здесь открываются дополнительные возможности решения градостроительных задач и инженерных проблем при строительстве в сложных грунтовых и сейсмических условиях. Важно правильно определить сферы применения метода и наметить последовательные этапы его освоения и развития. Это в большей степени зависит от планов увеличения объемов строительства и возможностей базы полносборного домостроения.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» и прогнозам дальнейшего развития жилищного строительства с учетом ввода в действие новых заводов крупнопанельного домостроения (последнее составит в 1975 г. 50% от общего объема жилищного строительства) остальной объем должен быть выполнен други-

ми, главным образом традиционными методами, среди которых возведение зданий из монолитного железобетона должно занять не последнее место.

Многоэтажные здания из монолитного железобетона можно возводить в скользящей и переставной опалубках, имеющих специфические особенности, позволяющие решать различные градостроительные и инженерные задачи, что нужно учитывать при выборе того или иного метода.

В скользящей опалубке можно без существенных капитальных вложений возводить компактные в плане индивидуальные по внешнему облику многоэтажные здания, выполняющие роль градостроительных акцентов. Строительство таких единичных зданий весьма желательно в районах массовой застройки. Этот метод может быть успешно применен и при строительстве зданий с монолитными «ядрами», которые обстраиваются конструкциями из сборных элементов.

Переставная щитовая и в особенности секционная опалубка может применяться при строительстве зданий разной этажности с прямоугольным и уступчатым планом. Она в равной степени пригодна для протяженных многосекционных домов и для зданий с компактным планом. Поэтому она может дать большой эффект при комплексной застройке микрорайонов.

При возведении зданий из монолитного железобетона можно добиться того, что бетон в конструкциях фасадов будет лицевым, причем чрезвычайно долговечным и стойким к различного рода метеорологическим воздействиям. Такие виды отделки монолитных конструкций, как вертикальный и горизонтальный рельеф, торкрет и обнажение структуры бетона скалыванием выступающего рельефа, могут быть получены более дешевым способом, чем в крупнопанельном методе. На это не потребуются высококвалифицированной рабочей силы, так как эти виды отделки бетонной поверхности производятся еще в период формования бетона.

На основании оценки специфики и возможностей возведения многоэтажных жилых и общественных зданий из монолитного железобетона различными методами

можно сделать выводы о сферах его применения.

В первую очередь применение монолитного железобетона целесообразно в южных районах страны, где климатические условия позволяют вести работы большую часть года без обогрева бетона. Наиболее целесообразно применять монолитный железобетон в южных сейсмических районах, где этот метод строительства может дать максимальный эффект ввиду значительной экономии стали за счет пространственной работы конструкций здания.

При строительстве точечных многоэтажных зданий с компактным планом, а также зданий с монолитными сердечниками целесообразно применение скользящей опалубки. При одновременном возведении зданий различной этажности с компактным планом и протяженных целесообразно применять переставную секционную опалубку; применение переставной секционной обогреваемой опалубки целесообразно не только в южных районах, но и в средней полосе нашей страны. Этот метод позволяет вести укладку бетона круглый год, что обеспечивает высокий коэффициент использования инвентарной опалубки. Следует отметить, что применение монолитного железобетона в гражданском строительстве не всегда оправдано. Оно целесообразно лишь в тех случаях, когда необходимо возведение жилых или общественных многоэтажных зданий, играющих роль градостроительных акцентов, что не потребует больших капитальных вложений. Оно оправдано также в тех случаях, когда из-за ограниченности намечаемых объемов строительства создание заводов сборного железобетона нецелесообразно, а также в тех местах, куда затруднена доставка крупных железобетонных элементов и панелей.

В заключение следует отметить, что технико-экономические исследования говорят об экономической целесообразности применения монолитного железобетона в гражданском строительстве. Опыт возведения зданий из монолита в нашей стране доказал жизнеспособность метода и показал наличие больших резервов как в архитектурно-конструктивных решениях, так и в вопросах производства работ и организации строительства.

Рациональное применение теплозащитных стекол

Архитектор В. АЛЕКСЕЕВ, инженеры А. СЛАВУЩЕВ, Х. ЯРОКЕР

Распределение энергии между видимой и инфракрасной частями солнечного спектра, как известно, таково, что на долю видимой области приходится 35—53% общей энергии, остальные 47—65% — на долю инфракрасных лучей.

В настоящее время значительно возросли площади остекления зданий, что без применения дополнительных мер по солнцезащите, как правило, приводит к чрезмерной инсоляции помещений. Это создает дискомфортные условия, отражается на состоянии здоровья и производительности труда людей. Среди многих методов уменьшения инсоляции эффективным может быть применение специальных теплозащитных стекол [1].

В настоящее время отечественной стекольной промышленностью освоено производство нескольких видов теплозащитного стекла. Принцип действия всех теплозащитных стекол основан на селективном поглощении или отражении всего спектра или определенной части его, преимущественно в инфракрасной области.

По способу производства и механизму теплозащитного действия стекла можно разделить на три группы: специального состава, с поверхностными покрытиями, многослойные.

Стекла первой группы содержат незначительные добавки некоторых окислов, в основном закиси железа, обеспечивающих преимущественное поглощение тепловых лучей. Такое стекло выпускается Бакинским заводом. Несколько снижает пропускание в ближней инфракрасной области нейтрально-серое контрастное стекло [2].

Стекла второй группы получают из обычных листовых стекол. Во время выработки на них наносится тонкий слой некоторых солей металлов, которые разлагаются под воздействием температуры с образованием на поверхности окиснометаллических покрытий. В качестве теплозащитных рекомендованы стекла с окиснокобальтовым и оловянно-сурьмянистыми покрытиями [3, 4]. Производство их освоено Ашхабадским стекольным комбинатом им. В. И. Ленина. Спектральные характеристики стекол с покрытиями зависят от толщины нанесенного слоя и изменяются в широких пределах.

В многослойных теплозащитных стеклах пространство между двумя герметично соединенными листами стекла заполняется специальными веществами, обеспечивающими поглощение или отражение теплового излучения. Таким стеклом, в частности, является стевит, опытные партии которого выпущены Саратовским заводом технического стекла. Стевит состоит из двух листов стекла, между которыми находится прослойка стекловолоконного материала. Свойства стевита определяются толщиной стекловолоконной прокладки (см. рис. 1).

Стевит характеризуется высоким светорассеиванием (коэффициент светорассеивания 0,2—0,7), большим термическим сопротивлением (коэффициент теплопередачи 2,7—4,2 ккал/м². ч. град), малым пропусканием тепловых лучей (7—15%), высокой отражательной способностью (коэффициент отражения 0,3—0,7). Благодаря таким свойствам у стевита значительно снижается как сквозная радиация, так и радиационно-конвективная составляющая теплового потока, что увеличивает теплозащитный эффект при использовании стевита 5.

При проектировании солнцезащитного остекления необходимо учитывать свойства применяемых стекол, что обеспечит необходимый эффект.

Для определения эффективности различных теплозащитных стекол проведено сравнительное исследование их эксплуатационных качеств в натуральных условиях. Исследование теплозащитного эффекта различных стекол в условиях эксплуатации тем более необходимо, что пока еще не разработаны универсальные и достаточно простые методы расчета тепловых поступлений через

окна, хотя интересные работы в этом направлении проводятся в институте строительной физики [6, 7].

Исследования проведены летом (июль-август) в юго-восточных областях Украины. Спектральное пропускание испытанных стекол показано на рис. 2, откуда видно, что наиболее отвечают задачам солнцезащиты спектральные кривые теплопоглощающего стекла и стекла с оловянно-сурьмянистым покрытием.

При натуральных испытаниях исследуемые стекла устанавливались в верхней стенке хорошо изолированных термокамер объемом около 0,5 м³ каждая. Камеры нагревались, главным образом, за счет инсолируемого верхнего остекления. Одновременно испытывалось несколько стекол, каждое из которых было установлено в одной из камер.

Контрольная камера остеклялась обычным оконным стеклом.

Во время испытаний в различное время суток проводился одновременный замер температур в камерах и на поверхности стекла. Температура измерялась медь-кон-

Коэффициенты солнцезащиты испытанных стекол

Таблица 1

Виды стекол	Пропускание в %		Понижение температур в камере с испытуемым стеклом в сравнении с оконным, °С	Коэффициент солнцезащиты,
	видимая область	инфракрасная область		
Оконное стекло	88	75	—	—
Теплопоглощающее стекло	68	35	9,2	6,25
Стевит при толщине прослойки 1,2 мм	55	40	7,5	4,12
То же, при 2,25 мм	44	30	10,7	4,71
То же, при 3,25 мм	35	25	16,6	4,93
Стекло с оловянно-сурьмянистым покрытием	75	50	3,5	2,63
Стекло с окиснокобальтовым покрытием	60	70	5,1	3,06
Контрастное стекло	73	70	0,9	0,66

Нагрев различных стекол при прямой инсоляции и температуре наружного воздуха 30°С

Таблица 2

Вид стекла	Распределение солнечного света в %			Температура нагрева стекла, °С	Градиенты температур в сравнении с оконным, °С
	пропускание	отражение	поглощение		
Оконное	88	8	4	45,4	—
Теплопоглощающее	68	9	23	50,5	+5,1
Контрастное	73	10	17	46,4	+1,0
Стекло с оловянно-сурьмянистым покрытием	75	19	6	46,6	+1,2
Стекло с окиснокобальтовым покрытием	6	21	19	46,6	+1,2
Стевит при толщине прослойки 1,2 мм	55	38	7	43,3	—2,1
То же, при 2,25 мм	44	45	11	42,6	—2,8
То же, при 3,25 мм	30	52	18	43,2	—2,2

стантановыми термopарами, экранированными от прямой солнечной радиации. Холодные спаи термopар были термостатированы. Показания термopар фиксировались потенциометром со специальным устройством, обеспечивающим точность измерений $\pm 0,1^\circ\text{C}$.

При обработке экспериментальных данных сравнивалась температура в каждой из камер с контрольной, остекленной обычным стеклом. Это позволило избежать влияния многих случайных факторов на результат эксперимента. Перепад температур между камерами обусловлен лишь свойствами испытываемых стекол. Характеристикой теплозащитных свойств стекол принят коэффициент солнцезащиты, являющийся произведением светопропускания стекла на перепад температур в камере с испытываемым стеклом в сравнении с контрольной.

Хотя коэффициент солнцезащиты и не является абсолютной характеристикой материала, а зависит от условий эксперимента, он позволяет сравнивать солнцезащитные свойства различных стекол при идентичных условиях. В строительстве желательно иметь стекла с максимальным светопропусканием при наибольшей теплозащите, т. е. с большими значениями коэффициента солнцезащиты.

Данные о коэффициенте солнцезащиты исследованных стекол см. в табл. 1.

Применение стевита обеспечило наибольшее понижение температур в камере — до $16,6^\circ\text{C}$ (при толщине стекловолокнистой прослойки 3,25 мм). Несколько меньшее понижение температур — $9,2^\circ\text{C}$ получено при использовании теплопоглощающего стекла. Однако это стекло имеет наибольший коэффициент солнцезащиты (6,25), так как у него сравнительно высокое светопропускание (68%). Из-за меньшего светопропускания коэффициент солнцезащиты стевита ниже, чем у теплопоглощающего стекла, причем увеличение толщины прослойки в 2,7 раза приводит к росту коэффициента солнцезащиты всего в 1,2 раза.

На рис. 3 представлены коэффициенты солнцезащиты испытанных стекол. По оси ординат показано понижение температур в камерах, а отрезки по оси абсцисс пропорциональны светопропусканию. Заштрихованные площади пропорциональны коэффициентам солнцезащиты.

Коэффициенты солнцезащиты у испытанных стекол с покрытиями (оловянно-сурьмянистое и окиснокобальтовое) примерно одинаковы, хотя светопропускание стекла с оловянно-сурьмянистым покрытием выше, чем с окиснокобальтовым.

Контрастное стекло обеспечило незначительное понижение температур в камере; коэффициент солнцезащиты его мал. Необходимо учитывать также, что при эксплуатации теплозащитных стекол получается меньшее понижение температур в здании, чем в экспериментальных камерах. Это объясняется тем, что удельный вес теплопоступлений через окна зданий намного меньше, чем через верхнюю остекленную стенку камер.

Наблюдения за изменением температур в камерах в течение суток показали, что теплозащитные свойства всех стекол проявляются лишь при прямой радиации. При рассеянной радиации все испытанные стекла, кроме стевита, не обеспечили снижения температур в камерах. Стевит благодаря высокому термическому сопротивлению сохраняет в незначительной мере солнцезащитные свойства при рассеянной радиации.

В табл. 2 приведены температуры нагрева стекол в полуденное время. Установлено, что в наибольшей степени нагревается теплопоглощающее стекло, температура которого на 5° выше, чем обычного оконного стекла. Это объясняется механизмом теплозащитного действия такого стекла, аккумулирующего тепловые лучи. Большой нагрев теплопоглощающего стекла приводит к возрастанию конвективного теплопотока от стекла в помещение.

Контрастное стекло и стекла с покрытиями нагреваются примерно так же, как и оконное стекло, а температура поверхности стевита на $2-3^\circ$ меньше, чем оконного стекла, что благоприятно сказывается на теплозащитных свойствах стевита.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1. Все испытанные теплозащитные стекла обладают солнцезащитой лишь при прямой радиации. Поэтому использование их целесообразно при остеклении фасадов зданий, инсолируемых прямой солнечной радиацией. Установка теплозащитных стекол (за исключением стевита) в затененных окнах не обеспечит какого-либо существенного эффекта по солнцезащите.

2. Наибольший солнцезащитный эффект у теплопоглощающего стекла, однако нагрев его больше, чем других стекол, что увеличивает конвективную теплоотдачу от стекла. Для уменьшения теплоотдачи их целесообразно устанавливать в двойном переплете с обязательной естественной или принудительной вентиляцией межрамного пространства. Ввиду значительного нагрева межстеклового пространства нецелесообразно использовать теплопоглощающее стекло для изготовления стеклопакетов.

3. Стевит, обеспечивая понижение теплоотдачи излучением и конвекцией, позволяет в максимальной степени, в сравнении с другими стеклами, понизить температуру инсолируемого пространства и температуру остекления. Применение стевита целесообразно во всех случаях, где наряду с солнцезащитой требуется исключение сквозной видимости (спортивные, лечебные, административные, культурно-бытовые здания). Во многих случаях ввиду высокого термического сопротивления стевит может устанавливаться в одностороннем остеклении. Там, где теплоизоляционные свойства такой конструкции недостаточны, стевит может быть использован в двойном остеклении в следующем сочетании: наружное остекление стевитом, внутреннее — оконным или витринным стеклом.

4. Стекла с окиснометаллическими покры-

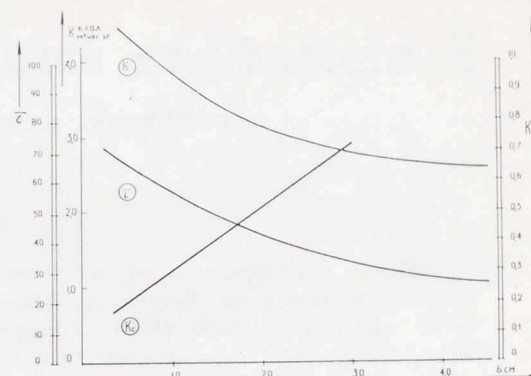

Рис. 1. Коэффициенты теплопередачи, светопропускания и светорассеивания стевита в зависимости от толщины стекловолокнистой прокладки

K — коэффициент теплопередачи; τ — коэффициент светопропускания; K_s — коэффициент светорассеивания; Δ — толщина стекловолокнистой прокладки.

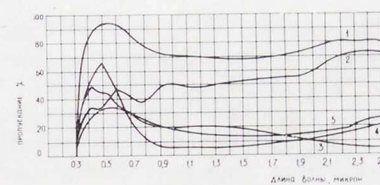

Рис. 2. Пропускание солнечного спектра исследованными стеклами

1 — оконное стекло; 2 — стекло с окиснокобальтовым покрытием; 3 — стекло с оловянно-сурьмянистым покрытием; 4 — теплопоглощающее стекло; 5 — стевит при толщине прослойки 2,5 мм

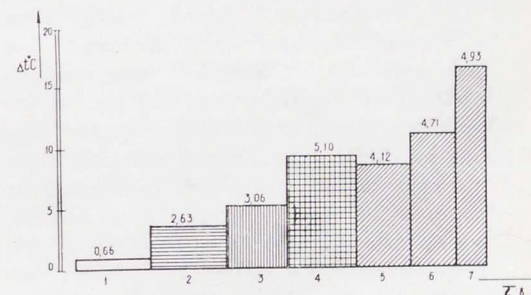

Рис. 3. Коэффициенты солнцезащиты исследованных стекол

τ — светопропускание; η — коэффициент солнцезащиты; Δt — перепад температур в камерах с исследуемыми стеклами; 1 — контрастное стекло; 2 — стекло с оловянно-сурьмянистым покрытием; 3 — стекло с окиснокобальтовым покрытием; 4 — теплопоглощающее стекло; 5, 6, 7 — стевит, толщина прослойки соответственно 1,2, 2,25 и 3,75 мм

тиями имеют худшие теплозащитные свойства, чем теплопоглощающее стекло или стевит. Они могут использоваться для солнцезащиты в сочетании с другими мерами по солнцезащите помещений. Целесообразно применение их для изготовления теплозащитных стеклопакетов, в которых одно из стекол с окиснометаллическим покрытием, а другое — обычное; при этом покрытие должно быть с наружной стороны стеклопакета.

5. Контрастное стекло имеет незначительный солнцезащитный эффект и использование его в качестве теплозащитного, как правило, нецелесообразно.

Поиски стекол, обеспечивающих эффективную солнцезащиту, продолжаются.

В атмосфере взыскательности к себе

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

В области градостроительства и строительного производства Ленинград заслуженно пользуется известностью как творческая лаборатория, где рождаются и претворяются в жизнь многие интересные начинания. Достаточно напомнить идею создания домостроительных комбинатов, новаторство в типовом проектировании, в частности предложенный метод применения блок-секций. Правда, некоторые передовые позиции ленинградскими архитекторами и строителями, к сожалению, утрачены.

Характеристика того, что с большим основанием можно отнести к творческим удачам, а в основном обстоятельный анализ недостатков, просчетов и ошибок были даны в докладе председателя правления Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР С. Б. Сперанского на состоявшейся 6 и 7 июля отчетно-выборной конференции этой организации, насчитывающей более 1300 человек.

Стремлением глубоко и всесторонне проанализировать деятельность своего творческого объединения, острой критикой были проникнуты также выступления в прениях. Разговор шел откровенный и взыскательный. Участники конференции справедливо подчеркивали, что многие недостатки в творчестве ленинградских зодчих возникли в результате забвения того, что архитектура комплексно взаимосвязана не только с экономическими и техническими ее основами, но и эстетическими, что она — мощный фактор воздействия на психологию и образ мыслей, средство коммунистического воспитания людей с классовых позиций ленинского учения о партийности и народности искусства.

Оценивая осуществленное и заглядывая в завтрашний день, докладчик и выступавшие в прениях подчеркивали огромное значение для дальнейших судеб советского зодчества постановлений партии и правительства, направленных на повышение качественного уровня архитектуры, на улучшение строительства и проектного дела. Заметно активизировали деятельность отделения Союза архитекторов. Большую целеустремленность придали этой деятельности решения бюро Ленинградского обкома КПСС, принятые в июне 1967 г. в связи с работой ЛОСА.

Материалы большой выставки, организованной к конференции, убедительно показали, как много и напряженно работали зодчие города Ленина шесть лет, прошедших со времени последних выборов правления ЛОСА. В городе появились несколько тысяч новых жилых домов, много школ и десятки учреждений, торговых центров, больниц, поликлиник, кинотеатров,

спортивных сооружений. Возведен ряд крупных общественных зданий, таких как концертный зал «Октябрьский», дворец спорта «Юбилейный», речной вокзал, гостиницы «Советская» и «Ленинград», новые станции метро. Преобразована Московская площадь — на ней воздвигнут величественный памятник В. И. Ленину. На бывших рубежах обороны Ленинграда от гитлеровских орд создан протянувшийся на 200 км Зеленый пояс славы — грандиозный комплекс монументов и священных рощ.

Почти все это осуществлено в соответствии с генеральным планом развития Ленинграда, утвержденным Советом Министров СССР в 1966 г., планом, который определяет творческую направленность архитектуры Ленинграда, является при застройке города важнейшим документом градостроительной стратегии. В процессе реализации этого плана формируются новые крупные городские образования, идет последовательная борьба за создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха. Решается главная градостроительная задача Ленинграда — выход города к Финскому заливу. В новом районе Васильевского острова уже завершаются работы по намыву территории и заложены первые дома. Проводятся большие работы в районе Большой Охты, Смольного, Александровско-Невской лавры, у Володарского моста, на берегах Невы. Осуществляются застройка площади Победы и целый ряд других важных градостроительных мероприятий. Значительное внимание уделяется охране памятников архитектуры, истории и культуры.

Но какими бы впечатляющими ни были итоги проделанной работы, они во многом не соответствуют тому, что должны были осуществить и к чему стремятся ленинградские архитекторы. Недостатки в работе серьезные и число их велико. Как один из самых важных недочетов выступавшие называли отсутствие проекта реконструкции сложившейся части города. «В условиях живого развивающегося городского организма, — отметил докладчик — наивен вопрос «можно» или «нельзя» вести строительство новых зданий. История на всех этапах отвечала — «неизбежно!». Но чтобы не допустить ошибок и уберечь все ценное, необходимо иметь соответствующий проект».

Творческими неудачами называли на конференции реконструкцию площади Революции и сооружение нового здания на набережной Фонтанки у площади Ломоносова. Остались нерешенными ансамбли у зданий ТЮЗ'а, концертного зала «Октябрьский» и площади Мира. В качестве причин, породивших эти и подобные им яв-

ления, называли отсутствие твердой градостроительной дисциплины, самоуспокоенность, недостаток мастерства.

Большую остроту в Ленинграде приобрели вопросы, связанные с архитектурным обликом новых районов, их планировкой, объемно-композиционными решениями. Опыт, накопленный в послевоенный период, особенно в последние годы, свидетельствует, что ленинградские архитекторы недостаточно учитывают и развивают ценные качества архитектурно-художественного наследия, в результате чего возник ряд недочетов в застройке города, в частности таких важных магистралей, как Московский проспект, проспект Стачек, набережной Невы на Малой Охте.

Серьезные недостатки еще имеются в разработке новых типовых проектов, в постановке экспериментального проектирования и строительства, содержание, объем и уровень которого ни в коей мере не соответствует задачам в этой области. Отсутствие экспериментальной проверки особенно болезненно сказалось на домах серии БС, предназначенных для застройки Васильевского острова. Печальным следствием этого была значительная переделка и проектов, и готовой формовой оснастки. На конференции прозвучало требование относиться к формированию нового района на Васильевском острове так же, как, например, отнеслись к уникальному комплексу Нового Арбата в Москве.

Двадцать человек выступило в прениях по отчету правления и докладу ревизионной комиссии, сделанному архитектором Н. Ф. Хомуцекиным.

Много критических замечаний и ценных предложений содержали речи архитекторов и инженеров Вл. В. Попова, А. П. Филина, Н. Н. Трегубова, З. В. Каплунова, С. А. Пермского, Л. Е. Асса, А. К. Барутчева, В. Д. Кирхоглани, А. А. Любоша, Г. М. Вланина, В. А. Петрова, З. Г. Супоницкого, Г. Н. Булдакова, Г. Я. Гладштейна, Н. З. Матусевича, Д. А. Чагина и других. На заключительном заседании с речью выступил первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. М. Орлов.

О работе архитекторов братских республик и других городов рассказали на конференции посланцы Москвы, Украины, Белоруссии, Армении, Литвы, Латвии, Эстонии.

В работе конференции приняли участие секретарь Ленинградского горкома КПСС Ю. И. Заварухин и первый заместитель председателя Ленгорсовета Г. В. Кочкин. Конференция приняла развернутое решение, направленное на коренное улучшение всей деятельности ЛОСА.

Конференция избрала новое правление, в состав которого вошли 72 человека. Председателем правления вновь избран заслуженный архитектор РСФСР С. Б. Сперанский, его заместителями А. И. Алымов, А. А. Любош, заслуженный архитектор РСФСР А. И. Наумов.

А. ГУМНИЦКИЙ

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет обсудил и одобрил подготовленный Управлением планировки и застройки сельских населенных мест план мероприятий по выполнению постановления июльского Пленума ЦК КПСС 1970 г., имеющий целью обеспечить наиболее эффективное использование капитальных вложений, выделяемых на сельское строительство, за счет: дальнейшего упорядочения и совершенствования проектного дела; повышения качества строительства, архитектурных и инженерно-технических решений проектов и глубокого технико-экономического обоснования этих решений; расширения научных исследований в области сельского строительства и укрепления связей науки с производством, имея в виду наряду с решением перспективных проблем, разработку и быстрее внедрение в практику наиболее прогрессивных приемов планировки и застройки сельских населенных мест, новых проектов сельских зданий, эффективных и экономичных конструкций;

— координации научных исследований по сельскому гражданскому строительству и архитектуре;

— развития научно-исследовательских и проектных организаций Комитета и госстроев союзных республик, выполняющих работы для строительства на селе, укрепления их материально-технической базы и пополнения квалифицированными кадрами;

— устранения недостатков в проектировании и строительстве экспериментально-показательных поселков колхозов и совхозов, которые должны воплотить последние достижения архитектурно-строительной науки и практики с учетом новых экономических возможностей хозяйств, и прежде всего на основе планируемого строительства крупных сельскохозяйственных производственных комплексов;

— завершения формирования и укрепления архитектурной службы в сельской местности;

— расширения и повышения оперативности научно-технической информации, обеспечения проектных организаций нормативными документами, рекомендациями и пособиями, а также систематического издания каталогов и альбомов по сельскому строительству.

Комитет рекомендовал управлениям, центральным и зональным институтам рассмотреть вопрос о принятии обязательств по оказанию конкретной помощи в проектировании поселков колхозов и совхозов, имея в виду творческое участие коллективов институтов в создании образцовых проектных решений в сотрудничестве с органами сельского хозяйства и проектными организациями, разрабатывающими проек-

ты сельскохозяйственных производственных комплексов и зданий.

* * *

Управление по научным исследованиям, новой технике и нормированию разработало совместно с отраслевыми управлениями и институтами Комитета проекты координационных планов по решению научно-технических проблем в области градостроительства, жилищно-гражданского строительства и архитектуры на 1971—1975 гг. Комитет рассмотрел эти планы и одобрил их с учетом состоявшегося на заседании обсуждения, в котором участвовали представители Госстроя СССР, Союза архитекторов СССР, Госстроя РСФСР, Стройиздата, центральных и зональных институтов Комитета.

Координационные пятилетние планы разработаны с учетом новых задач, вытекающих из постановлений партии и правительства по вопросам капитального строительства.

Комитет возложил ответственность за решение проблем на соответствующие отраслевые управления и институты.

— по теме «Разработать научные прогнозы развития городов и преобразования городской среды на 1980 и 2000 годы» — на Управление планировки и застройки городов совместно с Управлением районной планировки. Головной институт — ЦНИИП градостроительства;

Общая координация всех работ, выполняемых по планам решения научно-технических проблем в области градостроительства, жилищно-гражданского строительства и архитектуры на 1971—1975 гг. возложена на Управление по научным исследованиям, новой технике и нормированию.

Управлению по научным исследованиям, новой технике и нормированию совместно с управлениями, ответственными за разработку проблем, и головными институтами поручено внести необходимые уточнения в проекты координационных планов и разослать их на согласование всем заинтересованным министерствам и ведомствам.

При уточнении планов предусмотреть: — увеличение удельного веса работ по решению научно-технических проблем в общем объеме проводимых исследований;

— расширение объемов экспериментального строительства, имея в виду проведение экспериментальных работ также в области градостроительства;

— разработку вопросов повышения уровня архитектуры жилых и общественных зданий, особенно строящихся на селе.

Комитет счел целесообразным проведение в 1971—1975 гг. ежегодных научно-технических совещаний по обсуждению

хода и результатов решения научно-технических проблем в области градостроительства, жилищно-гражданского строительства и архитектуры, предусмотренных координационными планами. Научно-техническое совещание 1971 года будет посвящено проблеме преобразования городской среды.

Управлению по строительству общественных зданий и сооружений и Управлению планировки и застройки городов совместно с Управлением по научным исследованиям, новой технике и нормированию, ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий и ЦНИИП градостроительства поручено в месячный срок подготовить с участием Академии наук СССР, Минздрава СССР и ВЦСПС предложения по разработке и проверке в экспериментальном строительстве новых принципов развития массового отдыха, туризма и санаторно-курортного лечения для представления в Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике.

Институты Комитета примут участие в разработке в 1971—1975 гг. ряда научно-технических проблем в области строительства по координационным планам, составляемым Госстроем СССР, а также различными министерствами и ведомствами, например по сейсмостойкому строительству, по применению математических методов и электронно-вычислительных машин в проектировании и строительстве.

Координационные планы предусматривают окончание разработки большинства тем к 1975 году, за исключением отдельных этапов работ, связанных с обобщением опыта эксплуатации осуществленных в натуре объектов. Эти планы являются основой для составления ежегодных планов научно-исследовательских работ, планов экспериментального и типового проектирования, планов экспериментального строительства и других.

Комитет поручил директорам институтов разработать и представить в Управление по научным исследованиям, новой технике и нормированию согласованные с управлениями Комитета (по подчиненности) проекты планов научно-исследовательских работ институтов на 1971 г. и проекты соответствующих разделов плана по решению основных проблем в области строительства.

* * *

Комитет обсудил результаты выборочных проверок соблюдения проектными организациями, работающими в области жилищно-гражданского строительства, норм проектирования и государственных стандартов при разработке проектной документации и принял решение по этому вопросу.

В Союзе архитекторов СССР

6—7 июля состоялась отчетно-выборная конференция Ленинградского отделения СА СССР. В ней приняли участие секретарь Ленинградского горкома КПСС Ю. Заварухин, первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов, представители советских и партийных организаций, гости из творческих союзов Украины, Белоруссии, Армении, Латвии, Литвы, Эстонии. Всего в работе конференции участвовало 400 человек. В залах Дома архитектора была организована выставка.

С анализом современной архитектурной практики ленинградских зодчих выступил председатель правления ЛОСА С. Сперанский. Избран новый состав правления (72 человека) во главе с председателем — заслуженным архитектором РСФСР С. Б. Сперанским.

* * *

С 13 по 24 июля в Минске проходил семинар на тему «Промышленная архитектура». Архитекторы из 20 городов страны прослушали ряд лекций, выступили с сообщениями и ознакомились с практикой проектирования и строительства промышленных зон и объектов Белоруссии.

* * *

15—17 июля в Липецке состоялось зональное совещание группы организаций Союза архитекторов центрально-черноземных областей — Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской, Тамбовской — с участием пред-

ставителей областных партийных и советских организаций.

С основным докладом по теме «Вопросы планировки и застройки центров городов центрально-черноземных областей» выступила член правления СА СССР, главный архитектор Воронежской области Л. Березина.

* * *

Две группы архитекторов из Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Свердловска, Таллина и других городов выезжала в туристские поездки во Францию, Австрию и Швейцарию.

Представители Союза архитекторов Р. Каверин, И. Линде, Д. Ходжаев приняли участие в сессии Совета депутатов трудящихся г. Горького, посвященной обсуждению работ по реализации генерального плана города.

* * *

Для реализации договора о творческом содружестве между архитекторами управления Моспроект-1 (мастерская № 2) и коллективами проектировщиков г. Ижевска в столицу Удмуртии выезжали архитекторы И. Волков и В. Леонов.

* * *

Объявлены результаты Всесоюзного открытого конкурса на проекты сельского и районного домов культуры с залами на 500

и 700 мест, организованного Министерством культуры РСФСР совместно с Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Союзом архитекторов СССР и Госстроем РСФСР.

По теме «Районный дом культуры со зрительным залом на 700 мест» первую и вторую премии разделили архитекторы А. Моргулис, А. Тараненко; В. Давиденко, Э. Озол, В. Канаев (Москва). Вторая премия присуждена архитекторам Е. Бекрицкому, В. Ганковскому, В. Иванову (Москва). Три третьих премии получили архитекторы А. Агафонов, Н. Борисенко, при участии В. Дук; М. Лифатов, М. Синев (Москва); С. Лазарян (Ереван). Четыре поощрительные премии — архитекторы Ю. Минаев, Л. Смыковская, Е. Шпаковская; В. Бирюков, В. Быков, М. Розенберг; В. Шейнкман, М. Крышталь, Р. Чесаков (Москва); А. Херхеулидзе, Д. Бахтадзе, Г. Хатиашвили (Тбилиси).

По теме «Сельский дом культуры со зрительным залом на 500 мест» первую премию получили архитекторы М. Артемьев, В. Бельская, Ю. Рабаев, В. Яковлев, соавторы Е. Рудницкая, В. Шишкина, Ф. Герман (Москва). Две вторых премии — архитекторы С. Зикеев (Ленинград); Е. Бекрицкий, В. Ганковский, В. Иванов (Москва). Три третьих премии — архитекторы А. Херхеулидзе, Д. Бахтадзе, Г. Хатиашвили (Тбилиси); В. Батырев; Б. Бархин, Ю. Бархин, Д. Бархин (Москва). Четыре поощрительные премии — архитекторы В. Николаев; В. Климов; М. Крышталь, Р. Чесаков; П. Рыбаков при участии М. Нейланд (Москва).

SOMMAIRE

Union des architectes soviétiques.
 La parole est aux maîtres de l'architecture.
 L'attention de l'activité de l'architecte en chef de la ville. Y. Trautman.
 Sur le modèle architectural. V. Masliaev.
 Un héritage qui ne vieillit pas. V. Loktev.
 Architecture et idéologie. A. Ikonnikov.
 Intérieurs de bâtiments des prochaines années. N. Luppov.
 Intérieurs de bâtiments commerciaux.
 A. Tcherepakhina.
 Architecture et dessin. A. Riabouchine.
 50 années d'urbanisme de l'Arménie Soviétique.
 G. Issabekian.
 Au sujet du développement futur de l'Urbanisme soviétique. N. Baranov.
 Théorie et recherches. N. Sokolov.
 Le béton armé monolithe a-t-il de l'avenir dans la construction d'immeubles et le génie civil.
 B. Smirnov, V. Depoutovitch.
 Expérience des projets de camps rustiques au Kouban. A. Titov.
 Un précieux apport à la science de l'urbanisme.
 A. Naoumov.
 Un livre sur l'organisation et les projets de centres scientifiques.
 A. Belyavsky.
 Information, chronique.

CONTENTS

The Union of Soviet Architects.
 The floor is given to masters of architecture.
 Attention to the activities of the Chief Town Architect. Y. Trautman.
 On the architectural image. V. Maslyayev.
 An inheritance that is not growing old.
 V. Loktev.
 Architecture and ideology. A. Ikonnikov.
 Building interiors of the nearest future.
 N. Luppov.
 The interiors of trading shop buildings.
 A. Cherepakhina.
 Architecture and design. A. Ryabushin.
 50 years of town-building in Soviet Armenia.
 G. Isabekyan
 About Future Soviet Town-planning.
 N. Baranov.
 Theory in search. N. Sokolov.
 Is site-cast reinforced concrete prospective in home and civic building? B. Smirnov,
 V. Deputovich.
 Experience gained in designing field-camps in the Kuban. A. Titov.
 A valuable asset to the science of town-building.
 A. Naoumov.
 A book on the organization and design of scientific centres. A. Belyavsky.
 Information, news items

INHALT

Der Bund sowjetischer Bauschaffender.
 Den Meistern der Architektur das Wort.
 Der Tätigkeit des Hauptarchitekten der Stadt Aufmerksamkeit schenken. J. Trautman.
 Über die architektonische Gestalt.
 W. Masljajew.
 Der nichtalternde Nachlaß. W. Loktev.
 Die Architektur und die Ideologie.
 A. Ikonnikov.
 Die Interieure von Gebäuden der nächstkommen-
 den Jahre. N. Luppov.
 Die Interieure von Gebäuden des öffentlichen
 Handels. A. Tscherepachina.
 Architektur und Disain. A. Rjabuschin.
 50 Jahre Stadtbau im sowjetischen Armenien.
 G. Isabekjan.
 Über zukünftige Entwicklung des sowjetischen
 Städtebaues. N. Baranow.
 Die Theorie sucht. N. Sokolow.
 Ob der Massen-Stahlbeton im Wohnungsbau
 Aussichten hat? B. Smirnow,
 W. Deputowitsch.
 Erfahrungen aus dem Projektieren von Feldla-
 gern am Kuban. A. Titow.
 Ein wertvoller Beitrag zur Stadtbauwissenschaft.
 A. Naoumow.
 Ein Buch über Organisieren und Projektieren
 von wissenschaftlichen Zentren.
 A. Beljawsckij.
 Informationen, Zeitgeschehen.

Подписано к печати 25/IX 1970 г. Т-13292
 Формат бумаги 60×90¹/₈. 7 печ. л.
 Цена 80 коп. Зак. 7971
 УИЛ 8,5. Тираж 22 300

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3.
 ком. 19. Телефон 290-29-48.
 Типография № 5. Мало-Московская, 21.

Редакторы отделов Н. Дмитриева,
 Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева,
 редактор А. Филиппова, младший редак-
 тор Л. Боброва.

Художественный и технический редактор
 Л. Коробова.
 Корректор Л. Бирюкова.

